

Источниковедение в школе 2024

№ 1

(21)

К 30-летию со дня кончины архимандрита
Иннокентия (Просвирнина)

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу.
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС12-0005 от 17.11.2004 г.

Журнал для учащихся и учащихся

Содержание выпуска:

ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ. Предисловие	3
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i>	
НЕУТОМИМЫЙ ТРУЖЕНИК РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ НАУКИ.....	8
БОГОСЛОВ.....	8
ИСТОЧНИКОВЕД	21
ИСТОРИК.....	25
АГИОГРАФ	28
МИССИОНЕР	38
РЕДАКТОР	43
КНИГОИЗДАТЕЛЬ	48
БИБЛИОГРАФ.....	55
КРАЕВЕД.....	59
ПЕДАГОГ	64
ПАТРИОТ.....	70
ПУТЁМ СТАРЦЕВ ШЕСТВОВАВШИЙ. Заключение	73
<i>М. К. Третьякова</i>	
КНИГА-АЛЬБОМ «ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА» АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТИЯ (ПРОСВИРНИНА)	81
<i>О. А. Павлова</i>	
«РУССКАЯ БИБЛИЯ»: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТИЯ (ПРОСВИРНИНА)	95
<i>Д. С. Желябовский</i>	
АФОН В ЖИЗНИ И ТРУДАХ АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТИЯ (ПРОСВИРНИНА)	108
ОТЕЦ ИННОКЕНТИЙ (ПРОСВИРНИН) ОБ АФОНЕ	113
ПРИЛОЖЕНИЕ	133
СПИСОК ТРУДОВ АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТИЯ (ПРОСВИРНИНА)	133
ЛИТЕРАТУРА ОБ АРХИМАНДРИТЕ ИННОКЕНТИИ (ПРОСВИРНИНЕ)	137
СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ВЫПУСКОВ	140

6+

Учредитель: Православная гимназия во имя Преподобного Сергия
Радонежского

*Адрес редакции,
издателя* Православная гимназия во имя Преподобного Сергия
Радонежского
ул. Академическая, 3, г. Новосибирск 630090, РОССИЯ
Тел./факс: (383) 3332810
e-mail: orthgymn@gmail.com
<http://orthgymn.ru>

Главный редактор:
протоиерей Борис Иванович Пивоваров — доктор богословия,
председатель Попечительского совета Православной гимназии
во имя Преподобного Сергия Радонежского

Редколлегия:

Л. П. Талышева, канд. экон. наук, директор гимназии
О. Г. Щеглова, канд. филол. наук, зам. гл. ред.
Димитрий Долгушин, протоиерей, д-р филол. наук
Андрей Баженов, протоиерей
О. А. Павлова, канд. пед. наук
С. Ф. Ахмадиева
М. К. Третьякова
Д. С. Желябовский
Е. Ю. Бабенков

Компьютерная вёрстка: Е. Ю. Бабенков, Д. С. Желябовский

Выпуски журнала публикуются на сайте гимназии <http://orthgymn.ru/istved>
и на сайте Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии
<http://oopnm.ru/istvedsch/>

Тираж 100 экз. Распространяется бесплатно.

Подписано в печать: 11.07.2024.

Дата выхода из печати: 15.07.2024.

Отпечатано в ИП Малыгин А.М.

Адрес типографии: просп. Лаврентьева, 6/1,
г. Новосибирск 630090, РОССИЯ.
Тел.: +7 (383) 2174346 e-mail: copy@alexpress.ru

ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ.

Предисловие

12 июля 2024 года, в день праздника в честь Святых первоверховных апостолов Петра и Павла, исполнилось тридцать лет со дня кончины архимандрита Иннокентия (Просвирнина). 12 июля 1994 года, в тот же день и год, почил о Господе преподобный Паисий Святогорец. Ежегодно 12 июля (по старому стилю — 29 июня), празднуя память Святых первоверховных апостолов Петра и Павла, мы молитвенно прославляем преподобного Паисия Святогорца и поминаем отца Иннокентия — схиархимандрита Сергия.

В церковной жизни конца 70-х — начала 90-х годов минувшего столетия, а также в научных кругах России и за рубежом схиархимандрит Сергей был известен как архимандрит Иннокентий (Просвирнин).

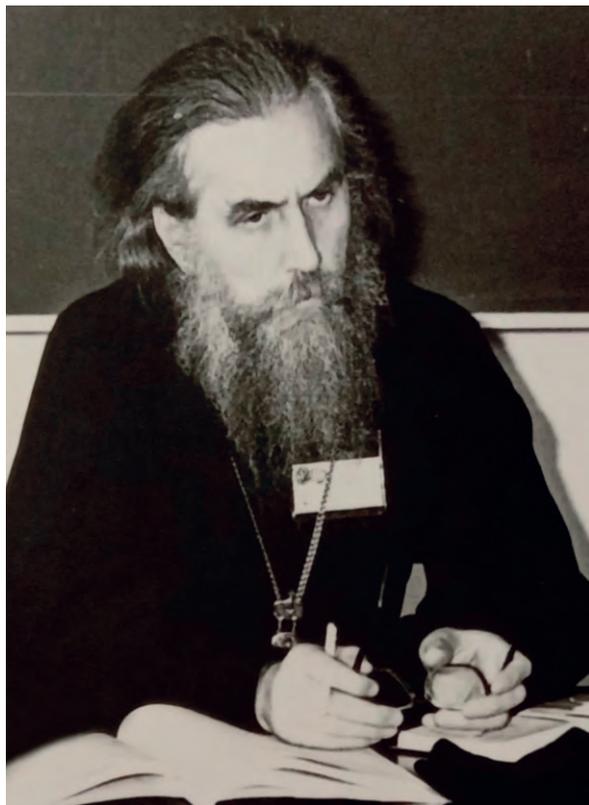
От купели крещения до принятия монашества он носил имя Анатолий. В Московскую духовную семинарию он поступил, именуясь Анатолием Ивановичем Просвирниным. И первые годы священнослужения он совершал как иерей, затем протоиерей Анатолий.

В монашеском постриге он получил имя Иннокентий в честь святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского, просветителя народов Америки и Сибири. Постриг его в схиму с именем Сергей, в честь Преподобного Сергия Радонежского, был негласным. О его схимническом имени многие узнали только после его неожиданной кончины (†12 июля 1994 года), хотя знали о его тяжелейших телесных недугах.

Профессор Московской духовной академии архимандрит Платон (Игумнов), сподвижник отца Иннокентия по академии, в надгробном слове сказал: «Почивший схиархимандрит Иннокентий был истинным учеником Христовым, истинным пастырем Церкви Христовой. Он был настоящим монахом-подвижником, стяжавшим неведомое для мира сокровище, духовное дарование, и этими дарованиями он щедро делился со всеми, кто к нему приходил. У него был особый взгляд на мир, особое одухотворённое и просветлённое благодушие, которым он всех просвещал, и перед которым мы все должны преклониться. Он был истинным рабом Божиим, и не было в нём никакой лести»¹.

И вот прошло тридцать лет как Господь призвал отца Иннокентия в Свои селения. За истекшие три десятилетия его почитатели могли многое узнать о его поистине подвижнической жизни, лучше познакомиться с его научно-богословским наследием. Но это наследие столь велико и едва ли пока обозримо, поэтому потребуется ещё немало лет и много уси-

¹ *Иннокентий (Просвирнин), архимандрит. Блаженны чистые сердцем: сборник статей / Союз писателей России / Сост. О.В.Курочкиной. — М.: ИХТИОС: 2008. — С. 430.*

Архимандрит Иннокентий (Просвирнин)

лий для полноценного исследования всего того, что он написал, издал, готовил к изданию.

Слава Богу, за минувшие три десятилетия были напечатаны некоторые из неопубликованных трудов отца Иннокентия. Вышли в свет сборники, посвящённые блаженной памяти этого подвижника веры и благочестия, сложился круг его почитателей. Исполнились слова Псалмопевца: *«В память вечную будет праведник. От слуха зла не убоится»* (Пс. 111, 6–7).

Нынешняя памятная дата — 30-летие со дня кончины — побуждает вновь обратиться к его литературному и в целом духовному наследию.

Этот подвижник русской богословской науки трудился по всему полю церковного богословия. Его можно сравнить с выдающимся богословом — знаменитым ректором

Московской духовной академии протоиереем Александром Горским (1862–1875), который в XIX веке сделал очень многое для того, чтобы поднять на должную высоту церковное источниковедение и археографию. А если говорить о масштабах просветительной деятельности отца Иннокентия — о том, как он искал, собирал, описывал и старался издавать сохранившееся после страшных гонений XX века церковное книжное достояние Святой Руси, — то сразу вспоминается просветительный подвиг святителя Макария, Митрополита Московского (†1563), составителя Великих Четьих-Миней.

Говоря об учёных трудах и литературном наследии отца Иннокентия, прежде всего следует отметить, что он заметно опережал своё время. Это касалось самых различных областей: взаимоотношений государства и Церкви, обновления образовательной деятельности духовных школ Русской Православной Церкви, использования компьютеров в архивоведении, источниковедении, книгоиздательстве и других областях. Отец Иннокентий сам фотографировал то, что ему было необходимо для научных и издательских проектов, сам делал каталожные карточки и учил других, как составлять каталоги для исследовательской и издательской работы. Он сам пользовался «Микрофотом» и обучал этому своих сотрудников. С появлением новых технических средств он по мере своих возможностей старался применять их в научно-богословской и церковно-издательской деятельности.

Опережая время, отец Иннокентий часто встречал непонимание, а подчас сталкивался и с противодействием своим планам и проектам. Встречая отказы со стороны гражданских властей и светских чиновников, отец Иннокентий, возлагая дело на волю Божию, утверждался в уповании на то, что если Богу угодно, то его начинания претворятся в жизнь. Несравненно болезненнее были препоны и *беды от лжебратии* (2 Кор. 11, 26). Но и эти скорби отец Иннокентий принимал как спасительное крестоношение. Вместо *предлежащей* благодарности за свои великие труды во славу Божию и во славу Святой Церкви он со смирением принимал укоризны, поношения и увольнения...

Он более тридцати лет тому назад сформулировал то, что в настоящее время провозглашается на государственном уровне: **необходимость приоритета нравственных ценностей над материальными.**

Отец Иннокентий стал поистине первопроходцем и первооткрывателем во времена наступающих благотворных перемен для деятельности Русской Православной Церкви и в целом для нашего Отечества. По милости Божией, по молитвам Божией Матери, новомучеников, исповедников и всех Святых в земле Русской просиявших Господь пременял суд об Отечестве нашем на милость. То, что совершилось в России после празднования 1000-летия Крещения Руси, Святейший Патриарх Алексей II называл чудом Божиим: «Празднование 1000-летия Крещения Руси ознаменовало закат государственно-атеистической системы и начало духовного возрождения Отечества. Сегодня с благодарением Господу можно ответственно засвидетельствовать: на наших глазах совершилось чудо Божие! Люди со всей искренностью истосковавшегося сердца потянулись ко Христу, ко Святой Церкви»².

Одним из пастырей Русской Православной Церкви, *паче иных* послуживших тому, чтобы свершилось это чудо, был приснопамятный архимандрит Иннокентий (Просвирнин). Он готовился к этому юбилею задолго, с середины 60-х годов минувшего столетия. И он верил, что достойное празднование 1000-летия Крещения Руси станет православным просвещением нашей страны — Вторым её Крещением, как сказал Святейший Патриарх Алексей II.

Будучи на Соловках в июле 1990 года, отец Иннокентий особо подчеркнул: «Главный престол, главный храм Соловецкого монастыря — храм Преображения. Идея Преображения не может отвлечённо рассматриваться нами, потому что мы ищем Преображения, мы идём к Возрождению, и душа наша исполняется этого желания». В этих словах выразилось духовное устремление отца Иннокентия — к Преображению, к Возрождению! К Преображению стремящейся к Богу души, к благодатному Возрождению человека через покаяние. А вместе с тем — к Преображению

² Из Слова Святейшего Патриарха Алексея II на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. Август 2000 г.

России, к Возрождению в нашей Богом хранимой Руси православной веры и родной православной культуры.

У отца Иннокентия действительно не было идей и слов, отвлечённых от этой великой духовной работы ради Преображения, Возрождения и Спасения. Отсюда — вдохновенные масштабные проекты во всех областях его церковного и общественного служения: в сохранении и возрождении святынь земли Русской, возвращении Церкви святых икон, храмов, монастырей, подворий; в почитании святых Русской Церкви, поиске древних богослужебных текстов, составлении новых служб, житий святых; в изучении и возрождении миссионерского служения в Сибири и на Аляске; в архивном деле (поиск, описание и издание источников), в исторических исследованиях (историография истории Русской Православной Церкви, русская агиография, старчество), а также в руководстве историческими исследованиями его учеников; в установлении связей Русской Церкви с научными и культурными учреждениями нашей страны ещё до так называемой «перестройки»; в редакторской работе (Журнал Московской Патриархии, Богословские труды) и книгоиздательстве, в выявлении и сохранении книжных и музейных фондов; в подготовке и проведении празднования 600-летия Победы на Куликовом поле, 1000-летия Крещения Руси, а также многочисленных памятных конференций; в налаживании контактов с другими Православными Поместными Церквями посредством научно-богословской деятельности, с открытием для России святынь Афона, Греции, Болгарии и других православных стран, с возрождением отечественной паломнической традиции, — и в других областях церковной жизни и церковно-общественной деятельности.

Только Господь знает, сколько сделал на благо Церкви и Отечества этот неутомимый подвижник на ниве православного просвещения и патриотического служения! И неудивительно, что не все проекты отца Иннокентия при его жизни были завершены. Но благодаря его идеям и начинаниям многое из того, о чём он молился и над чем трудился, в дальнейшем, уже после его блаженной кончины, получило продолжение и развитие.

Путь его монашеского подвига и церковно-научного делания был поистине крестным путём. А крестный путь завещан нам Самим Спасителем. Крестным путём всецелого послушания воле Божией, послушания даже до смерти, шествовал незабвенный схиархимандрит Сергей (Провирнин), явно опередивший своё время. Он учился святому послушанию у великих старцев и шествовал ко спасению вечному путями старцев.

Перед кончиной схиархимандрит Сергей написал слова, которые стали его заветом православным людям России:

«Сейчас миллионы людей разных стран с великим упованием, надеждой взирают на Святую Русь. И в единоплеменной нам Сербии, и на Православном Кипре, как и на всем православном Востоке — повсюду живёт надежда, что русский народ и другие православные народы Святой Руси выстоят перед буреломным и пакостным духом Антихриста и поде-

лятся своими благодатными духовными дарованиями с теми, кто сражён духом зла в цивилизованном мире.

От нас ждут прежде всего духовной поддержки, молитвенной помощи страдающие народы, ибо знают, как любит Матерь Божия Святую Русь.

Мы же знаем лучше других, какие мы есть... И чтобы не посрамить святых надежд наших православных братьев, сохраним в себе семя Слова Божия сегодня и приумножим его самим делом в повседневной жизни. Аминь».

Подвижники веры и благочестия живут не только в благодарной памяти нас, людей смертных. Имена их вписаны в Книгу Жизни у Бога, из которой во веки не изгладятся. И посему память их благословенна пред Богом, и пред ангелами, и пред всем сонмом святых Угодников Божиих.

Вечная память дорогому учителю отцу Иннокентию!

Преподаватель Новосибирской православной духовной семинарии иеромонах Иоанн (Цуриков) у могилы архимандрита Иннокентия в ограде Новоспасского монастыря (Москва)

Неутомимый труженик русской богословской науки

БОГОСЛОВ

Когда один священник — из учеников отца Иннокентия — спросил его о том, какие книги больше (других) надлежит читать, то услышал неожиданно краткий ответ: «Больше нужно молиться».

Когда говорят или пишут об отце Иннокентии, обычно отмечают, что он был замечательным учёным — источниковедом, археографом, историографом, редактором, книгоиздателем, педагогом, а также краеведом, патриотом. Можно бы назвать и другие грани его многообразной подвижнической деятельности на благо Церкви и Отечества. Однако, глядя на его жизненный путь с тридцатилетней дали, надлежит сказать, что архимандрит Иннокентий прежде всего достоин именования богослов.

Богослов — не профессия. Хотя имеются богословские учебные заведения, богословские учёные звания и степени. Существует незыблемая связь между богословием и молитвой. Такая же связь должна быть между академическим богословием и жизнью по вере.

Господь послал Русской Православной Церкви отца Иннокентия в тот трепетный период нашей отечественной истории, когда в связи с подготовкой к празднованию Тысячелетия Крещения Руси в нашем Богом хранимом Отечестве начиналось возрождение храмостроительства, восстановление монастырей, духовных школ, возрождение православной культуры.

После 1988 года в России стали открываться духовные семинарии, богословские институты, богословские курсы, воскресные школы, православные гимназии. Стали печататься православные учебные пособия, журналы, газеты. Привычными стали Рождественские образовательные чтения, научно-богословские конференции и другие церковно-общественные мероприятия. Богословское образование стало доступным и для мирян!

Всё это свершилось по милости Божией, по предстательству Божией Матери, Покровительницы Отечества нашего, по молитвам Небесных Покровителей России — новомучеников и исповедников Церкви Русской и Всех Святых в земле Русской просиявших.

Но ведь кроме радостного открытия новых духовных семинарий, училищ, православных институтов и других православных образовательных

учреждений требовалось и наполнение их богословским содержанием. Нужны были учебные программы, учебники и учебные пособия. Требовались профессора и преподаватели. Несомненно, Русская Православная Церковь не растеряла до конца богословско-педагогическое наследие, накопленное до 1917 года. Но страшные годы гонений на Церковь, насильственное закрытие всех православных образовательных учреждений ещё задолго до начала Великой Отечественной войны, репрессии по отношению к профессорам и преподавателям духовных школ, изъятие библиотек духовных семинарий и академий — всё это не могло не сказаться на образовательной деятельности возрождённых в конце войны духовных школ Русской Церкви. Но едва началось возрождение этой деятельности, Н. С. Хрущёв велел закрыть пять из восьми духовных семинарий и существенно ограничить деятельность оставшихся трёх семинарий и двух духовных академий.

Сохранившиеся духовные школы Русской Церкви — Московская и Ленинградская духовные академии и Московская, Ленинградская и Одесская духовные семинарии — готовили священнослужителей, новых преподавателей духовных школ и сотрудников церковных учреждений. Но в богословском образовании тогда имели место многие пробелы и проблемы. Это касалось, в частности, преподавания церковно-исторических дисциплин. На работе духовных школ серьёзно сказывался перерыв в поступательной образовательной деятельности: был недостаток педагогических кадров и отсутствовала полноценная учебная книжная база. Но главное — духовные школы действовали не в дореволюционной, а в советской стране, руководство которой поставило цель искоренить религию.

Церковное богословие всегда актуально, ибо *и врата ада не одолеют* Христовой Церкви (Мф. 16, 18). И академическое (семинарское, школьное) богословие должно быть актуальным, то есть соответствующим просветительным задачам Церкви в данный период церковной истории. Позади была целая эпоха воинствующего безбожия, наступила эпоха воинствующего секуляризма, на горизонте — постмодернизм. Так называемая «перестройка» нанесла столько ран стране и народу нашему, что боль от этих ран не утихает до настоящего времени.

Однако было и утешение: возрождалась церковная жизнь, обновлялась и образовательная деятельность Русской Православной Церкви. На живо-трепещущие запросы современности Церковь была призвана давать ответы в том числе через свою образовательную деятельность. Не приспособляться надо к современности, помня слова апостола Павла («*Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная*» (Рим. 12, 2)), а способствовать преобразению окружающей Церковь жизни.

Так масштабно воспринимал великую просветительную миссию Русской Православной Церкви отец Иннокентий. Вера Христова — основа преобразования и спасения мира. Только она может изменить мир в лучшую сторону. Отсюда и многочисленные проекты отца Иннокентия, которые призваны были открыть путь к православному преобразению России. «Надо вернуть в душу народа то слово, которое он утратил. Это слово Божие», — говорил отец Иннокентий.

Диакон Анатолий Просвирнин.
Февраль 1970 г.

Как никто другой отец Иннокентий видел подлинные нужды богословского образования в духовных школах Русской Православной Церкви. И через преподавание церковной истории, а ещё больше — через научную и издательскую деятельность он служил делу обновления духовных школ и совершенствования преподавания в них богословских дисциплин. Но, к великому сожалению, отец Иннокентий чаще встречал не поддержку в своих просветительных делах и начинаниях, а непонимание и даже препятствия. Потому что он, как уже говорилось, *непросто* опережал время.

Сам литературный труд, по словам отца Иннокентия, является для учёных монахов особой формой молитвы. «В тяжёлые периоды истории, когда русские люди не могли защитить свободу Руси мечом, они брались за перо». Отец Иннокентий любил цитату из трудов академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва: «Литература внезапно поднялась, как огромный защитный купол над всей Русской

Землёй. Она уберегала народ от коррозии изнутри, ибо „знание слова Божия и произведений духовных писателей способствовало противостоянию всем антинародным движениям“».

Чтобы понять, насколько глубоким богословом являлся отец Иннокентий, надо прочесть не только его церковно-исторические работы, но и труды по русской агиографии и русской патристике.

Свои литургические и экклезиологические взгляды он выразил во вдохновенной статье «О Таинстве Евхаристии», опубликованной им под псевдонимом *А. Вольгин* в Журнале Московской Патриархии. Статья состоит из трёх частей: «Агнец», «В ограде верных» и «Благодарим Господа»¹.

Статья «О Таинстве Евхаристии» напечатана в № 3 Журнала Московской Патриархии за 1972 год. В сан диакона Анатолий Просвирнин был рукоположен 4 февраля 1970 года, в сан священника — 22 февраля того же года. Следовательно, автор статьи, скрывшись за псевдонимом, уже два года наслаждался совершением *Божественной Литургии*².

В 1975 году протоиерей Анатолий Просвирнин был введён в состав редакционной коллегии сборника «Богословские труды». Благодаря ему в этом богословском сборнике было опубликовано множество прекрасных материалов. Среди них следует особо отметить статью «Литургия Божественной Евхаристии» и приложение к ней «О ЕВХАРИСТИИ. Из отеческого предания»³.

Этим двум публикациям предшествует небольшое предисловие от редакции, озаглавленное «ТАЙНА БЛАГОДАРЕНИЯ». Составлено это предисловие, несомненно, отцом Иннокентием, руководившим работой студентов Московской духовной академии и монахов Троице-Сергиевой

¹ *Вольгин А.* О Таинстве Евхаристии // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 3. – С. 64–73.

² Слова из чинопоследования Таинства Елеосвящения.

³ *Иеромонах Григорий.* Литургия Божественной Евхаристии: пер. с греческого // Богословские труды. – Сб. 21. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1980. – С. 121–156.

Архимандрит Иннокентий
совершает Божественную Литургию

Лавры, подготовивших вторую часть публикации — «О ЕВХАРИСТИИ. Из отеческого предания». Здесь содержатся выдержки из творений святых отцов с указанием источников, откуда взят материал. С этого поистине золотого богословского материала можно начинать знакомить студентов духовных семинарий с Литургией.

Как указывает отец Иннокентий, в этих святоотеческих изречениях «откристаллизован литургический опыт святых отцов, жизненные образы которых способствуют более глубокому пониманию Таинства Евхаристии. Через прообразы Ветхого Завета, через Евангельские образы земной жизни и откровение Сына и Слова Божия, а также чрез примеры благодатного вхождения этих святых отцов в Тайну Благодарения показан путь к священнодействию Церкви Нового Завета.

Через Литургию всё обновляется и объединяется. Новая земля и новое небо, которых мы чаем по обетованию Божию, есть та реальность, которая переживается через Воскресшего Господа нашего Иисуса Христа. Святые отцы призывают всех к неизреченному веселию („Воздержницы и ленивии, возрадуйтеся ныне“) и этим свидетельствуют о мире и свободе, которые мы приобретаем в своих душах во Христе Воскресшем. Христос, однажды принеся Себя в жертву, через священнодействие в Церкви берёт на Себя грехи многих (Евр. 9, 28). Евхаристическая Жертва изливает Пасхальную благодать, наполняющую светом и Небо, и землю, и преисподнюю. Это та радостная весть, та радость, которую не может затмить ни одно испытание. Это свидетельство о победе Христовой через Евхаристию — Таинство Благодарения» .

Божественную Литургию отец Иннокентий старался служить как можно чаще. Не только в праздничные дни, но нередко и в будни, он очень рано вставал ото сна, совершал своё молитвенное правило и затем в домашней церкви совершал Божественную Литургию. Это для него было главным событием дня. Ни тени спешки не было при совершении им Литургии. И только затем следовал его невыразимо напряжённый рабочий день. В Причащении Святых Христовых Таин отец Иннокентий черпал благодатные силы к свершению того, что Господь благоволил сделать ему на ниве духовного просвещения.

К отцу Иннокентию вполне можно приложить древнее святоотеческое присловие: «Кто молится — тот богослов, и богослов тот, кто молится».

Освоение студентами духовных школ Русской Православной Церкви богословского и церковно-исторического наследия архимандрита Иннокентия несомненно будет способствовать развитию церковного источниковедения, а главное — развитию других богословских дисциплин, преподаваемых в духовных семинариях и академиях.

Для учащихся и учащихся православных гимназий знакомство с трудами отца Иннокентия будет прекрасным уроком по Закону Божию и основам православной культуры.

И все любители церковного чтения могут найти в работах отца Иннокентия, а также в изданных им книгах, статьях и журналах много душеполезного.

Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) и архимандрит Алексей (Фролов).
Последняя Литургия вместе. 1994 г.

АРХЕОГРАФ

Говоря о научно-богословском наследии архимандрита Иннокентия (Просвирнина), прежде всего надлежит указать, что в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) имеется фонд 862 [Иннокентий (Просвирнин А.И.), архимандрит]. В фонде содержатся рукописи, статьи, доклады, тезисы, заметки, авторские издательские проекты и другие материалы из личного архива отца Иннокентия¹.

Кроме того, в архиве Московской духовной академии имеется личное дело отца Иннокентия², в котором, наряду с другими интереснейшими материалами, хранится и первая его работа по археографии и источниковедению — кандидатская диссертация на тему «Введенская Оптиная Пустынь в истории русского монашества» (Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1968 г.).

Обучаясь в Московской духовной академии, студент Анатолий Просвирнин изучал историю Оптиной Пустыни по архивным документам и к завершению академического образования лучше всех знал не только историю этой дивной монашеской обители, но и рукописное наследие оптинских старцев. Его работа уникальна и по структуре, и по содержанию. Автор раскрывает читателю такие великие духовные сокровища оптинцев, что становится более понятным значение Оптиной Пустыни в истории русского монашества, в истории Русской Церкви, в истории России. Многим эта обитель представлялась самой знаменитой в России по причине того, что туда приходили знаменитые на весь мир писатели и философы. В работе «Введенская Оптиная Пустынь в истории русского монашества» на основе архивных и источниковедческих исследований показано, что наши популярные знания об Оптиной Пустыни — это капля в океане духовных и историко-культурных сокровищ этой обители. Три приложения к основной части работы — это путеводители в плавании по морю житейскому всем, хотящим спастись. Здесь сокровищница спасительного предания церковного, здесь агиография и агиология, здесь литургическое и святоотеческое богословие, здесь ключи к разумению церковной истории и современной жизни церковной.

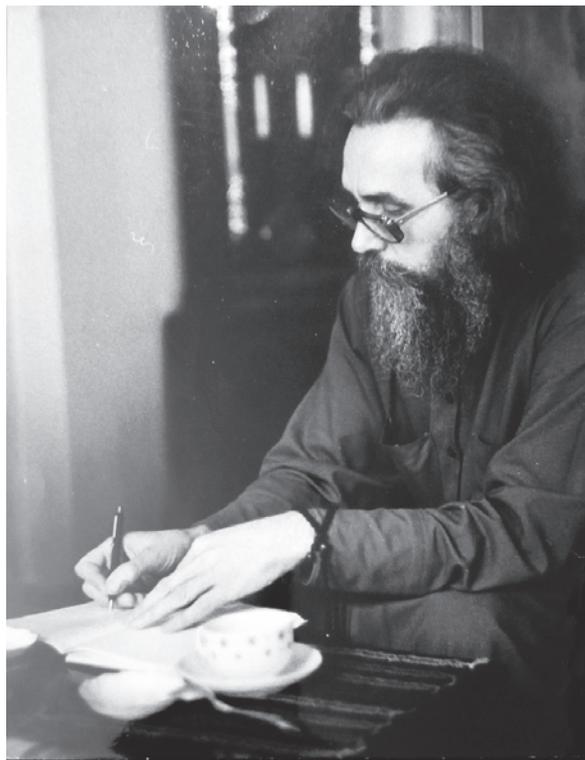
Метод исследователя на первый взгляд простой: он даёт полноценные ответы на вопросы: «Каков был состав чтения (круг чтения) подвижников Оптиной Пустыни?» «Какими они руководствовались святоотеческими

¹ Этот архив архимандрита Иннокентия, находившийся в Новоспасском монастыре, в 1996 году был передан в Отдел рукописей РГБ тогдашним наместником обители епископом Орехово-Зуевским (впоследствии — архиепископ Костромской и Галичский) Алексием (Фроловым; 1947–2013).

² О личном деле отца Иннокентия, хранящемся в архиве Московской духовной академии, имеется статья священника Дмитрия Сафонова «Архимандрит Иннокентий (Просвирнин): к 25-летию со дня кончины» (2017 г.). — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Prosvirnin/arhimandrit-innokentij-prosvirnin-k-25-letiyu-so-dnja-konchiny/

творениями?» «Какие книги они переводили, переписывали, печатали?» «Как они совершали Божественные службы?» «Как осуществлялось душепопечительство братии и благочестивых паломников?» «Как Оптиная пережила годы гонений?» «Как надлежит хранить духовное наследие Оптиной Пустыни?»

Этим исследованием, посвящённым Оптиной Пустыни, будущий архимандрит Иннокентий показал, что так называемые дополнительные исторические дисциплины — археология и источниковедение — это очень важные исторические научные направления, благодаря которым обновляются историография, историческое образование и открывается путь к историческому просвещению.

В предисловии к своей работе о значении Оптиной Пустыни в истории русского монашества автор писал: «Исследования монастырского „движения“ в светской историографии сводилось в основном к их экономической роли в период феодализации Руси и в последующий период. Весь предшествующий историографический материал даёт возможность наметить самостоятельную проблематику **русского монашества и монастырей** как самобытной церковно-общественной формации. Одним из первых тезисов этой проблемы стоит культурно-историческое значение монастырей». Далее он отмечал: «Промысел Божий поставил русское монашество в самый центр общественной политической жизни, но в качестве обособленной от неё общественно-культурной, религиозной и в какой-то мере экономической силы».

Отец Иннокентий начал регулярно заниматься исследовательской работой в архивах и в рукописных отделах крупнейших публичных библиотек в тот период нашей многострадальной истории, когда священнослужителям и другим представителям Русской Православной Церкви вход в архивы и библиотеки был почти недоступен. Но его успешная работа над описанием литературного наследия Оптиной Пустыни в Отделе рукописей ГБЛ (ныне — Российская государственная библиотека) принесла ему огромный опыт в работе над архивными материалами, а также дерзновение идти в другие архивы, библиотеки и музеи, имеющие рукописные и книжные фонды.

В середине 1970-х годов отец Иннокентий стал рекомендовать и своим ученикам работать с архивными фондами. Для начала он давал огромный

общий справочник по архивным фондам СССР и задание отыскать в нём те или иные фонды.

Чтобы получить допуск для работы в архиве, студент духовной семинарии или академии должен был иметь так называемое «отношение» от руководства образовательного учреждения. Для священнослужителя, который уже не учится в духовной школе, а служит на приходе, необходимо было получить «добро» от местного уполномоченного по делам религий. Для сотрудников синодальных учреждений требовалась справка-допуск от Совета по делам религий. Всё это казалось понятным. Но ответственные за доступ к архивам и библиотекам лица и те, кто был над ними, не хотели поступаться большевистскими принципами борьбы с религией и пускать «попов» в архивы и библиотеки.

В 1983 году отец Иннокентий организовал научно-исследовательскую экспедицию на Святую Гору Афон. Экспедиция проходила с 12 сентября по 21 октября 1983 года и была связана с подготовкой к славным юбилеям — 1000-летию русской книжности и 1000-летию Крещения Руси. В состав группы помимо самого отца Иннокентия входили: научный сотрудник Отдела рукописей ГБЛ Н.Б.Тихомиров, научный сотрудник Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР А.А.Турилов и научный сотрудник Института философии АН СССР А.В.Лебедев. Одной из главных задач экспедиции была подготовка совместного издания книги-альбома «Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне».

После празднования в 1988 году Тысячелетия Крещения Руси наступили хорошие перемены в сфере государственно-церковных отношений. Но не сразу и не во всех областях церковно-общественной жизни. Двери в архивы и библиотеки открывались для православных исследователей весьма неспешно... Где-то не без больших усилий удавалось получить допуск в архив, а где-то по большевистской традиции православным исследователям отказывали.

В середине 1970-х годов отец Иннокентий был избран членом Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР. После распада СССР он являлся членом Археографической комиссии при Отделении истории РАН. Событие исключительное в истории Русской Православной Церкви: отец Иннокентий — первый и единственный член Археографической комиссии России!

Высочайшую оценку научным достижениям отца Иннокентия после его кончины дал председатель Археографической комиссии Сигурд Оттович Шмидт (1922–2013): «12 июля 1994 года скорострительно скончался архимандрит Иннокентий (в миру Анатолий Иванович Просвирнин). Кончина этого видного церковного деятеля — тяжёлая утрата и для наших гуманитарных наук, отечественной культуры. Хотя сам отец Иннокентий более всего ощущал себя священнослужителем и был одним из самых почитаемых в Москве духовных пастырей, его в нашей стране и

В Салониках с участниками первой археографической экспедиции на Афон. 1983 г.

за рубежом признавали как выдающегося знатока, исследователя и публикатора памятников письменности, историка культуры и историографа отечественной археографии. Архимандрит Иннокентий казался воплощением живой творческой связи современных гуманитарных наук с магистральными двухвековыми традициями изучения памятников истории и культуры нашего Отечества, восходящими к Евгению Болховитинову и его младшим современникам»³.

Член Археографической комиссии Анатолий Аркадьевич Турилов, историк-славист, специалист по древнерусской и славянской письменности, участник первой афонской экспедиции, организованной отцом Иннокентием в 1983 году, так писал о почившем учёном и друге:

«Круг исследовательских и издательских интересов отца Иннокентия был весьма широк и в тематическом и в хронологическом отношении. Во многом он сформировался уже во время работы над диссертацией. Тема выходила на широкий круг проблем: история русского монашества (и в особенности старчества), его отечественные и зарубежные корни, традиции средневекового исихазма (прежде всего Святой Горы), аскетическая литература.

Замыслы о. Иннокентия и их воплощение отличались масштабами и размахом (видимо, сказывалось и происхождение, и широта натуры). Таково задуманное им (и, к сожалению, лишь частично — в новозаветной части — осуществлённое) издание иллюстрированной Русской Библии,

³ Шмидт С. Памяти Архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // «Отечественные архивы». — 1994. — № 6. — С. 117.

планы исследования архивов церковных учёных XIX — начала XX в. (в первую очередь горячо любимого им епископа Порфирия Успенского), библиографический справочник „История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России“ (М., 1993). И наконец, заветная мечта — исследовательская и издательская программа „Русская патристика“ — по изучению и публикации корпуса сочинений средневековых русских авторов. В начале 1980-х годов о. Иннокентий был инициатором и главной движущей силой в организации первой советской научно-исследовательской экспедиции на Афон, закладывая в те годы основы для плодотворного сотрудничества церковных и светских исследователей. Симпатичная и симптоматичная черта его научных поисков — любил отыскивать свидетельства приоритетов русских церковных исследователей в различных областях гуманитарного знания»⁴.

В 1972 году священник Анатолий Просвирнин работал над монографией по истории Русской Православной Церкви в Синодальный и Новейший периоды. В архиве Московской духовной академии, в его личном деле, сохранился отчёт о всей проделанной в 1971–1972 учебном году работе. Из отчёта видно, что над изучением материалов по истории Русской Церкви периода Синодального управления он трудился в целом ряде архивов и рукописных фондов: отделах рукописей ГБЛ, Государственного исторического музея, Библиотеки Академии наук, Государственной публичной библиотеки, а также в Центральном государственном архиве древних актов (ныне — Российский государственный архив древних актов).

В Государственной публичной библиотеке (Ленинград) отцом Иннокентием были сняты копии с описей фондов церковного историка В.В. Болотова и митрополита Филарета (Дроздова). В Библиотеке АН СССР он изучал библиотеку Петра I, рукописи преподобного Паисия (Величковского), а также знакомился с фондами Архангельской духовной семинарии. В ГБЛ и ЦГАДА он работал с фондом Троице-Сергиевой Лавры. Им был разобран архив скончавшегося в 1971 году профессора-протоиерея Иоанна Козлова. Кроме того, он собирал материалы для завершения «Истории Церкви» священника Сергия Мансурова, им была составлена библиография всех публикаций, посвящённых Троице-Сергиевой Лавре и Преподобному Сергию.

Трудами архимандрита Иннокентия был обработан и сохранён архив священноисповедника епископа Афанасия (Сахарова; 1887–1962). Отец Иннокентий намеревался издать диссертацию епископа Афанасия «Настроение верующей души по Троице Постной».

В кратком очерке невозможно просто даже перечислить все архивные фонды, рукописные собрания, личные архивы, библиотеки, в которых трудился отец Иннокентий, собирая рукописное и книжное богатство

³ Турилов А.А. Архимандрит Иннокентий (1940–1994). Некролог // «Археографический ежегодник за 1994 г.». — М., 1996. — С. 372.

Архимандрит Иннокентий и О.В.Курочкина на секции «Наука и образование». 1991 г.

Руси-России. А.А.Турилов писал: «Научные и издательские интересы о. Иннокентия делали его частым гостем архивов и древлехранилищ. Кажется, не было хранилищ, в которых он не работал (как центральных, так и провинциальных), и сотрудников, с которыми он не был бы знаком, а то и дружен».

В конце своего земного пути отец Иннокентий возглавлял работу группы учёных-архивистов над многотомной серией под общим названием «История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России» (аннотированный справочник-указатель). При его жизни вышел только 1-й том этого труда (издание Новоспасского монастыря, 1993).

Многолетняя сотрудница отца Иннокентия Ольга Владимировна Курочкина отмечала: «Символично, что последней книгой, которую издал архимандрит Иннокентий, был справочник-указатель „История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России“».

В 1999 году состоялось заседание секции личных фондов и документальных коллекций Российского общества историков и архивистов, посвящённое памяти архимандрита Иннокентия. Председатель секции Зинаида Петровна Иноземцева сказала тогда такие замечательные слова об отце Иннокентии: «Его знали и с ним сотрудничали сотни представителей русской интеллигенции. На судьбоносном рубеже последних десятилетий XX века его неутомимая и многогранная деятельность способствовала возрождению и развитию духовно-просветительной деятельности,

пробуждению национального самосознания.

Время не властно над памятью о вечном. Светлый образ отца Иннокентия, преодолевая временные расстояния бытия, присутствует ныне в каждом новом делании его многочисленных почитателей, учеников, духовных чад. Среди них немало архивистов, моих коллег, для которых, как и для меня лично, встреча с отцом Иннокентием по делам архивной службы удивительным образом раздвинула горизонты видения, впервые открыла путь к живительным источникам Веры, помогла обрести жизненный смысл в личной судьбе, профессиональной и общественной деятельности»⁵.

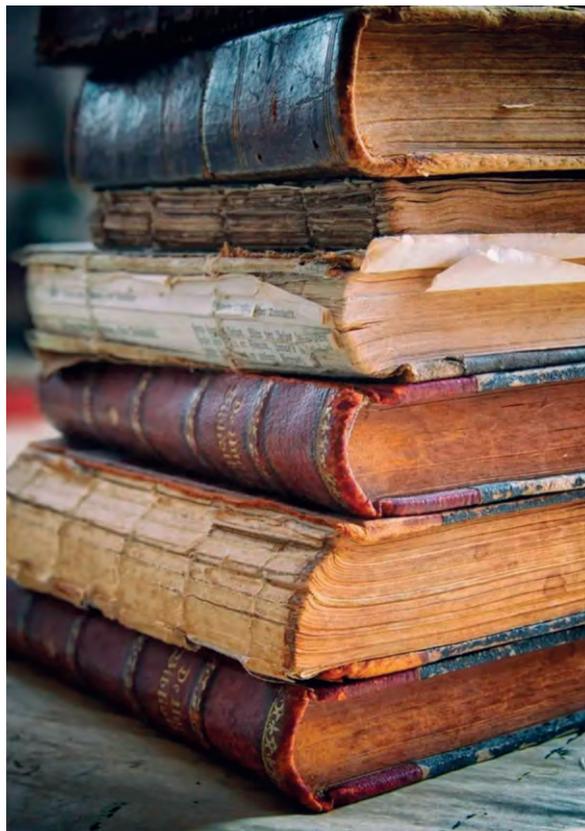
Только Господь знает, сколько дней, месяцев и лет отец Иннокентий трудился в архивах...

Летописец говорил о князе Ярославле Мудром: «Отец его Владимир землю вспахал и размягчил, то есть крещением просветил, этот же засеял книжными словесы сердца верующих, а мы пожинаем учение книжное. Ибо великая польза бывает от учения книжного. Книги наставляют и научают нас пути покаяния, ибо мудрость обретаем и воздержание в словах книжных».

Отец архимандрит Иннокентий вспахал и размягчил поле русской книжности, начал сеять семена православного просвещения на обновляемой благодатью Земле Русской.

Пожинаем ли мы плоды от завещанного нам отцом Иннокентием учения книжного?

«Великая польза бывает от учения книжного».

⁵ Отец Иннокентий (Просвирнин): воспоминания, письма, поучения. – М.: Новоспасский монастырь, 2023. – С. 203–204.

ИСТОЧНИКОВЕД

Источниковедение — очень интересная и весьма близкая к археографии наука. Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) был источниковедом от Бога.

Начиная преподавать в Московской духовной семинарии историю Русской Церкви, отец Иннокентий сразу же разъяснял студентам, насколько важное значение для изучения и усвоения истории имеют свидетельства исторических источников.

На протяжении трёх с лишним последних столетий, пока источниковедение формировалось как научная отрасль, под **источниковедением** подразумевалась вспомогательная историческая дисциплина, разрабатывающая теорию, методiku и технику поисков, изучения и издания исторических источников, по преимуществу — письменных.

Во второй половине XX века источниковедение приобрело статус специальной самостоятельной отрасли научно-исторических знаний, поскольку наступило осознание принципиального значения источниковедения для развития исторических исследований.

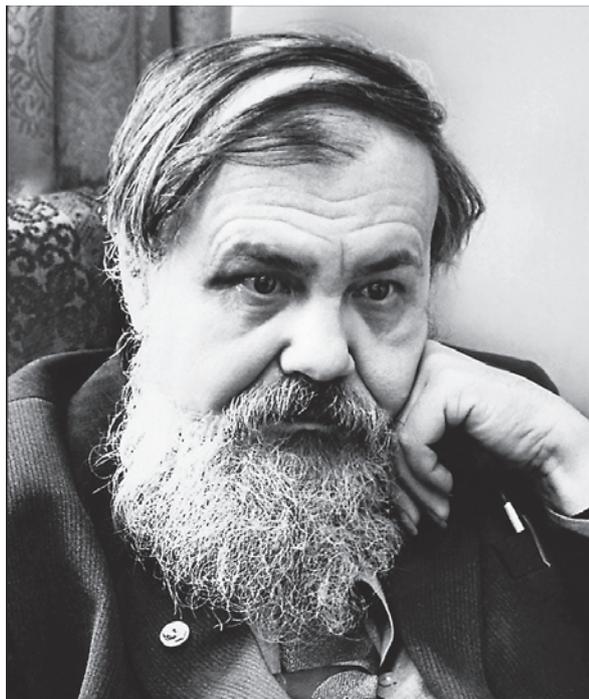
От уровня источниковедения зависит качество преподавания исторических дисциплин в образовательных организациях. Десятилетиями в школах и вузах преподавалась история России, интерпретированная в соответствии с требованиями марксистско-ленинской историографии. Всё, что было до 1917 года, представлялось по преимуществу в отрицательном свете. А всё прогрессивное якобы начиналось с октябрьского переворота 1917 года.

Друг отца Иннокентия выдающийся российский историк и крупнейший источниковед академик Николай Николаевич Покровский (1930–2013) в статье «Источниковедческие проблемы истории России XX века» в 1997 году писал: «Десятилетия запретов и идеологического диктата самым пагубным образом сказались на развитии исторической науки в нашей стране»¹. «Престиж отечественной исторической науки в последние годы изрядно пошатнулся. Оказалось, что многие события прошлого неверно излагаются в трудах советских историков»².

Там же Н. Н. Покровский раскрывал принципиально важное значение источниковедения. «Научно доказанные факты о прошлом извлекаются из исторических источников при помощи методик, разрабатываемых специальными историко-филологическими дисциплинами — источниковедением, текстологией, археографией, дипломатикой, палеографией, сфрагистикой. Строгое применение таких методик — единственно достойный

¹ Покровский Н. Н. Источниковедческие проблемы истории России XX века // Общественные науки и современность. — 1997. — № 3. — С. 95.

² Там же. — С. 94.

Академик Н. Н. Покровский

научный ответ историка обществу, которое постоянно обвиняет его то в лакировке действительности, то в её очернении, а то и сразу в обоих этих грехах»³.

Обучая своих помощников основам источниковедения, отец Иннокентий приучал их чётко различать источники и литературу. Литература — это то, что издано, напечатано. Источники — это то, что ещё не опубликовано, или то, что в опубликованном виде уже введено в научный оборот в качестве фундаментальных памятников письменности и культуры.

Навыки работы с источниками приобретаются и накапливаются только в ходе работы по поиску, соби-

ранию, описанию, хранению и публикации источников. Источники находятся в архивах, рукописных собраниях, библиотеках, частных собраниях, а также порой в совершенно неожиданных местах. Архимандрит Иннокентий имел особый дар находить исторические источники. Начиная с середины 60-х годов двадцатого столетия, занимаясь в различных архивах, библиотеках, музеях, церковных книгохранилищах, он неустанно открывал и описывал новонайденные рукописные и книжные собрания, а также отдельные рукописи и книги. Из его источниковедческих начинаний рождались планы и проекты, которые с Божией помощью осуществились при его земной жизни, а также те проекты, которые реализовали его преемники и помощники.

Архимандрит Иннокентий был прекрасно осведомлён о деятельности Археографической комиссии при отделении истории Сибирского отделения Российской академии наук, которой много лет руководил академик Николай Николаевич Покровский. О научных контактах академика Покровского и отца Иннокентия сохранилось свидетельство доктора исторических наук Н. Д. Зольниковой (1949–2018)⁴.

«Н. Н. Покровский всегда отзывался об архимандрите Иннокентии с громадным уважением и теплотой. Отец Иннокентий отдал дань призна-

³ Покровский Н. Н. Источниковедческие проблемы истории России XX века. — С. 94.

⁴ Зольникова Н. Д. Письмо архимандрита Иннокентия (Просвирнина) Н. Н. Покровскому // «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии». — Вып. 2 (14). — 2016. — С. 221–230.

ния Н. Н. Покровскому, опубликовав в 1990 году в сборнике, посвящённом его 60-летию, статью «Русская патристика (постановка вопроса)»⁵.

Этих учёных «связывали общие интересы, ими обсуждались насущные культурные проекты. В литературе, посвящённой архимандриту Иннокентию как учёному, встречается такая формулировка: один из самых ярких представителей современного учёного монашества».

Н. Д. Зольникова отмечает общность просветительных устремлений отца Иннокентия и Н. Н. Покровского, встречавшего множество препятствий в своей научной деятельности. «Трудны были и судьбы церковной истории, с которой связал свою судьбу будущий архимандрит Иннокентий, тем более что Церковь в 1960-е – 1980-е годы подвергалась сильнейшим гонениям. И всё же он тоже был вдохновлён идеей обновления общества. Со светской наукой здесь имелось общее поле (исследование российской духовной культуры, сохранение культурного наследия и др.), на котором в дальнейшем разворачивалось плодотворное сотрудничество, но для архимандрита Иннокентия главной была остро осознаваемая необходимость, с ориентацией на лучшие образцы русской традиции, восстановления православной культуры, практически утраченной в послереволюционной России».

Н. Д. Зольникова писала, что православные люди в России в XX веке «почти полностью были лишены возможности учиться православию по книгам, содержащим его наследие; великой редкостью были и издания Священного Писания. Их нужно было вернуть народу. С этой главной целью были связаны все интереснейшие издательские проекты архимандрита Иннокентия (он отдал работе в Издательском отделе Патриархии более 30 лет жизни). Важной особенностью его подхода к своей работе было стремление подготовить эти издания на самом высоком научном, археографическом уровне. Недаром он обращался к опыту и жизни крупнейших дореволюционных археографов России. В пристальном внимании архимандрита Иннокентия к источниковедению, археографии — ещё одна линия сближения жизненного пути двух учёных, о которых идёт здесь речь».

Защищённая в 1968 году кандидатская диссертация выпускника Московской духовной академии А. И. Просвирнина «Введенская Оптина Пустынь в истории русского монашества» — это образцовое источниковедческое исследование. В этой работе органично сочетались археография и источниковедение. Литературное наследие старцев Оптиной Пустыни получило полноценное описание, открывающее путь к дальнейшему изучению истории этой дивной обители и в целом её духовного наследия. После защиты диссертации он был оставлен в Московских духовных школах преподавателем истории Русской Православной Церкви.

⁵ *Иннокентий, архим. (А.И.Просвирнин)*. Русская патристика (Постановка вопроса) // «Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма». — Новосибирск, 1990. — С. 183–189.

В 1982 году отец Иннокентий приготовился читать новый курс в МДА. Решением Совета Академии за ним была закреплена лекция «О методах источниковедческой работы» для подготовки курса лекций в МДА. Тогда он и разработал источниковедческий курс для студентов академии.

Отец Иннокентий говорил: «Сейчас время синтеза, нужно обобщить наследие отцов. Как источниковед, я не нашёл ни одной проблемы, которая бы не была решена в прошлом. Причём решена людьми высокой культуры, людьми высокообразованными, с хорошим знанием истории и языков».

8 мая 2024 года произошло важное событие: Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».

Тема «историческое просвещение» имеет самое непосредственное отношение к тематике настоящего раздела — источниковедению.

Что такое историческое просвещение?

В Указе Президента России «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» говорится:

«Россия — великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация, сплотившая русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность и внесшие огромный вклад в общемировое развитие. В основе самосознания российского общества лежат формировавшиеся и развивавшиеся на протяжении всей истории России традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, сохранение и защита которых являются обязательным условием гармоничного развития страны и ее многонационального народа, неотъемлемой составляющей суверенитета Российской Федерации» (Ст. 2 п. 5).

«**Историческое просвещение** — регулируемая государством деятельность по распространению в обществе достоверных и научно-обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти, а также в целях противодействия попыткам умаления подвига народа при защите Отечества» (I Общие положения, п. 3а).

Источниковед архимандрит Иннокентий всю жизнь занимался историческим просвещением: он распространял достоверные и научно-исторические знания в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России.

Дай Бог, чтобы историческое просвещение скорее стало достоянием науки, образования и жизни нашего общества.

ИСТОРИК

Ближайший сподвижник отца Иннокентия по работе в редакции Журнала Московской Патриархии Вячеслав Петрович Овсянников так охарактеризовал его как историка:

«Он был историком в буквальном смысле этого слова (греческое „история“ означает „исследование“, „расспрос“). Отец Иннокентий воспринял идею русской святости, идею особого значения святых в истории Русской Церкви через Василия Осиповича Ключевского, через Митрополита Макария (Булгакова), через архиепископа Харьковского Филарета (Гумилевского) и других отечественных православных историков: история Церкви — это история её святости, история её святых. Святитель Московский Филарет (Дроздов) говорил: „Церковная история — это общее святилище, питающее не ум только, но и сердце“. Свидетельства такой истории, свидетельства святости отец Иннокентий искал всегда и везде и находил их. В этом смысле он остался верен себе до конца. И в Московских духовных семинарии и академии, где отец Иннокентий был преподавателем, а затем доцентом, он учил именно такой истории»¹.

При этом отец Иннокентий был также прекрасным историографом². Для того чтобы убедиться в этом, необходимо прочесть его статью «Митрополит Макарий (Булгаков) и академик Е. Е. Голубинский», напечатанную в № 6 Журнала Московской Патриархии за 1973 год. Статья имеет подзаголовок: «Из истории русской церковно-исторической науки»³.

С этой научно-богословской работы надлежало бы приступать к изучению церковно-исторических дисциплин в духовных семинариях Русской Православной Церкви, особенно — к изучению самой русской церковной истории. В своей статье отец Иннокентий пишет не только о вкладе Митрополита Макария (Булгакова) и академика Е. Е. Голубинского в историографию Русской Церкви. Он начинает с тех подвижников отечественной исторической науки, которые в своё время взяли за «многотрудное дело создания основ Истории Русской Церкви». Это — архиепископ Филарет (Гумилевский), профессор-протоиерей Александр Горский, ректор Московской духовной академии. А если посмотреть вглубь истории — митрополит Московский Платон (Левшин) и митрополит Киевский Евгений (Болховитинов).

¹ Архимандрит Иннокентий в воспоминаниях духовных детей и учеников. — Сергиев Посад, 1998. — С. 17.

² Историография — совокупность исторических исследований, посвящённых какой-либо эпохе или теме. В более широком смысле — специальная историческая дисциплина, изучающая историю исторических наук, наука о том, как пишется история.

³ А. П. [Анатолий Просвирнин]. Митрополит Макарий (Булгаков) и академик Е. Е. Голубинский. (Из истории русской церковно-исторической науки) // Журнал Московской Патриархии. — 1973. — № 6. — С. 66–78.

Воздавая достойную похвалу Митрополиту Макарию (Булгакову) как церковному историку, отец Иннокентий написал следующее: «Русь и Русская Церковь, по мнению Преосвященного Макария, были особо отмечены Богом». А далее следует замечательное извлечение из труда Митрополита Макария «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира»:

«Разом, почти в один год, положены были первые основы русского государства и Русской Церкви; разом потом, как бы рука об руку, устроились они мало-помалу в продолжение целого столетия, почти разом получили они и полное, окончательное образование. А если вспомним (а историк должен помнить всегда), если вспомним, что и здесь, как во всех других происшествиях мира, несмотря на всю разность по видимости, был один невидимый, главнейший действователь — Бог, Который всё движит и направляет к одной высокой цели, хотя и неодинаковыми путями, — то можем ли не прийти к вопросу: что же значит такое точное совпадение двух важнейших событий, совершившихся в одном и том же народе?.. Зачем это угодно было Господу, чтобы наше отечество и наша Церковь возымели и образовались вместе? Не хотел ли Он таким образом сочетать их между собою ещё с первой минуты самыми неразрывными узами, как сочетавает душу с телом в человеке? Не хотел ли Он, чтобы с тех пор, подобно душе с телом, они составляли как бы одно нераздельное существо, жили одной общей жизнью, всецело сохраняя и свои отличительные свойства»⁴.

Далее отец Иннокентий пишет: «Богоизбранность русского народа, считает Преосвященный [Макарий], предопределяет и смысл русской истории, как гражданской, так и церковной. „Да будет же благословен Господь Иисус Христос, — повторяет митрополит Макарий слова святого руководителя-летописца, — «Иже возлюби новыя люди, русьскую землю и просвети ю крещением святым»“»⁵.

В завершение своего замечательного исследования по русской историографии отец Иннокентий написал: «Нельзя понять историю Русской Церкви, не раскрывая замысла Божия о русском народе, о его предназначении в сем мире»⁶.

В 1980 году совершалось празднование 600-летия Победы на Куликовом поле. В проповеди, сказанной отцом Иннокентием в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры 21 сентября, в день Куликовской битвы, прозвучали такие слова:

«Обращаясь к опыту родной истории, мы вдохновляемся примерами подвижников веры. И радуемся, когда видим и ныне бережно хранящиеся

⁴ А. П. Митрополит Макарий (Булгаков) и академик Е. Е. Голубинский // Журнал Московской Патриархии. — 1973. — № 6. — С. 68.

⁵ Там же. — С. 69.

⁶ Там же. — С. 78.

памятники этой истории. Свято соблюдая родительские могилы, места упокоения наших предков, мы обретаем залог духовного обновления, облакаясь в нового человека, и особенно тогда, когда творим о них святые молитвы.

Господь ждёт этого нашего внутреннего изменения, указуя на уроки истории. И вместе, Он побуждает нас возводить духовный взор к Всеблагой Покровительнице рода нашего, подвизающей нас к глубокому хранению праведности и истины в себе.

От малейшего, подчас тончайшего, помысла расстраивается весь организм, а затем — и вся жизнь человека. Святая Церковь хранит опыт святых отцов, защищающих правду и истину мечом духовным, призыванием имени Животворящей Троицы и имён святых, в борьбе с греховными помыслами и привычками: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, Богородицею и всех святых помилуй нас, грешных“.

И несомненно, если бы не духовный меч в руке Пересвета — схимонаха Александра, не было бы и у него того мужества, с каким он пошёл на врага. Эта горячая молитва утверждает сердца всех. И особенно она нужна малодушным. Только с помощью духовного меча — умной молитвы — и мы сможем пресечь движения нечистого духа, действующего в нас самих, когда мы даём в себе ему место»⁷.

В этой проповеди прозвучали важные для каждого из нас слова: «От малейшего, подчас тончайшего, помысла расстраивается весь организм, а затем — и вся жизнь человека». А ещё отец Иннокентий говорил: «От одного горделивого помысла всё дело может обратиться в прах». Какое мудрое предупреждение!

Чтобы подробнее охарактеризовать достижения отца Иннокентия в области церковно-исторической науки, необходимо подробно рассмотреть его работы «Троице-Сергиева Лавра и взаимодействие культур»⁸, «К 500-летию освобождения Руси от монголо-татарского ига»⁹, «Тысячелетие русской книжности»¹⁰ и многие, многие другие. А кроме того, во всех его агиографических трудах имеются важные сведения по церковной истории.

Отец Иннокентий подготовил обширнейший материал для продолжения церковно-исторических исследований.

Студенты духовных школ — продолжайте!

⁷ Журнал Московской Патриархии. — 1980. — № 12. — С. 21–22.

⁸ «Богословские труды». — Сб. 29. — М.: Изд. Московской Патриархии, 1989. — С. 207–214.

⁹ Журнал Московской Патриархии. — 1980. — № 12. — С. 72–78.

¹⁰ Прометей: Ист.-биограф. альм. — Т. 16: Тысячелетие русской книжности / Сост. Е. Бондарева. — М.: «Молодая Гвардия», 1990. — С. 31–40.

АГИОГРАФ

«Если начинаешь заниматься агиографией — готовься к искушениям», — говорил отец Иннокентий. Эти слова свидетельствуют о том, что он крепко усвоил слова Священного Писания: *«Аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение: управи сердце твое и потерпи»* (Сир. 2, 1–2).

Святитель Игнатий (Брянчанинов) учил, что от начала века скорби были знаменем избрания Божия. Все святые шествовали тесным путём искушений и скорбей. И претерпением их приносили себя в благоприятную жертву Богу. Святым душам попускаются, по воле Божией, различные напасти, чтобы любовь их к Богу открылась во всей ясности¹.

Начиная курс лекций по истории Русской Церкви в Московской духовной семинарии, отец Иннокентий любил повторять студентам: **«История Церкви есть история её святых»**. Ему был весьма близок взгляд на изучение церковной истории священника Сергея Мансурова (1890–1929), который в «Очерках из истории Церкви» писал о чрезвычайной важности агиографии:

«Существенное назначение церковности не соединять ли людей с Богом во внутреннее единство по закону Евангельскому? Цель основания и жизни Церкви не спасать ли человечество? Итак, первое место в истории Церкви должно принадлежать тем, кто непосредственно в жизни и в учении соответствовали этому назначению, сами к нему стремились и его достигали, себя и других соединяли со Христом и во Христе — единением благодатным, предуказанным Евангелием Христовым и учением апостольским, в единое Царство — Тело Христово.

Поэтому, говоря по существу, „Жития святых“ святителя Димитрия Ростовского много научнее современных церковных историков, ибо именно они знакомят нас с тем, как осуществила в истории своё назначение Церковь. **Нечего бояться, что история Церкви превратится в значительной мере в историю подвижничества или даже много места будет отведено монашеству (выделено мной. — Б.П.)»².**

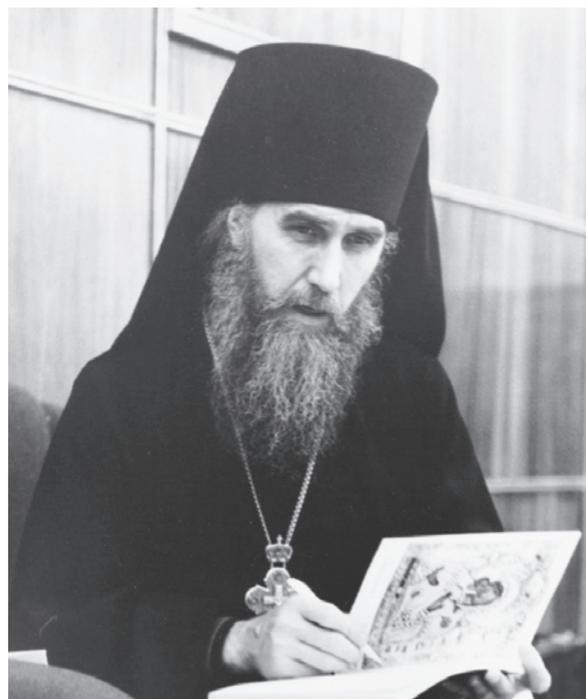
Агиографические взгляды отца Иннокентия сложились в период его работы с литературным наследием Оптиной Пустыни. В 1971 году он писал о книжной традиции оптинских старцев следующее:

«Несмотря на обилие в то время типографий, занимающихся печатанием духовной литературы, старцы и их ученики продолжают переписывать оригинальные произведения русских авторов, содержащие в себе

¹ *Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты // Игнатий (Брянчанинов), святитель. Собрание сочинений: В 5 тт. — Т. 1. — СПб, 2010. — Гл. 37. Крест свой и крест Христов. — С. 355–358.*

² *Мансуров Сергей, священник. Очерки из истории Церкви. — М., 1994. — С. 10.*

житийные памятники: святых равноапостольного князя Владимира и равноапостольной Ольги, святых страстотерпцев Бориса и Глеба, святого Леонтия Ростовского, преподобной Евфросинии Полоцкой, преподобных Варлаама Хутынского и Сергия Радонежского, преподобного Авраамия Смоленского и, непременно, Киево-Печерский Патерик. Трудно найти имя русского подвижника, чьё Житие не хранилось бы здесь, в списках. Летописные своды, гомилии известных проповедников — митрополита Илариона, преподобного Феодосия Печерского, епископа Кирилла Туровского (и его же молитвы на каждый день), сказания о путешествии русских людей на Восток, известные памятники времён митрополита Геннадия Новгородского, преподобного Максима Грека, Патриарха Никона и святителя Димитрия, митрополита Ростовского, — всё это, как и в древних русских обителях, составляло неотъемлемую часть рукописного богатства Введенской Оптиной Пустыни»³.

В составе чтений русских подвижников среди сотен списков святоотеческих творений особое место занимали:

1. Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа Ниневийского, слова духовноподвижническия.
2. Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания.
3. Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица.

Об оптинских старцах отец Анатолий Просвирнин писал: «Прежде чем руководить ко спасению других, они научились сами непрерывным чтением святоотеческой литературы, откуда впитывали непреходящие токи благодатной православной мысли»⁴. В этих словах выражена его концепция пастырского служения. А освоение духовного наследия оптинцев давало отцу Иннокентию импульс к дальнейшим агиографическим трудам.

Изучая состав библиотек русских монастырей, отец Иннокентий определил круг чтения подвижников веры и благочестия. Ведь благочестивые

³ *Просвирнин Анатолий, священник. Иеросхимонах Амвросий (Гренков) // Журнал Московской Патриархии. — 1971. — № 11. — С. 62.*

⁴ Там же.

наши предки по мере сил старались подражать насельникам иноческих обителей — и в молитве, и в посте, и в чтении душеполезных книг. Поэтому веками на Руси Святой основным кругом чтения православных наших предков были Жития святых.

Об этом Анатолий Иванович Просвирнин писал в одной из первых своих агиографических работ «Святой мученик Трифон»: «Издавна любимым чтением православных были Жития святых — книги о многообразии святости. Казалось бы, один и тот же Святой Дух вдохновлял и наставлял святых, но Он по-разному вёл их к Богу. Святость — одна, пути же восхождения к ней всегда индивидуальны.

Верующие любят и чтят всех святых, но у каждого народа и каждого человека есть избирательное отношение к наиболее близким им по духу. Так, русские верующие особенно любят и чтят среди других святых святого мученика Трифона. Почему юноша-фригиец, живший в первой половине III века, один из многих тогдашних христианских мучеников, вызывает чувство особой близости у русских до наших дней?

Обычно Житие показывает путь восхождения к святости: или аскетически-монашеский, или связанный с неожиданным обращением (переломный), как у мучеников Анатолия и Протолеона, пострадавших вместе с великомучеником Георгием, и некоторых других мучеников, или путь государственного деятеля, правление которого всё пронизано идеей служения Богу и ближним, как у святого Александра Невского и других святых русских князей.

В Житии же святого мученика Трифона мы видим редкую черту: он ещё ребёнком получает дар чудотворения — просто по милости Божией, без каких-либо особых усилий. Видимо, так чиста была душа этого фригийского мальчика, что он уже от младенчества был предызбран для Царства Небесного»⁵.

Описывая страдания святого мученика, агиограф подчёркивает: «Святой Трифон остаётся твёрдым в исповедании своей веры. Перед смертью он молится о всех, кто будет его поминать, чтобы Господь подал им „обильные и нетленные дарования“... Господь взял душу юноши ещё до отсечения главы. Тело своё святой Трифон завещал отнести в родную деревню (видимо, так он любил и отцовский дом, и озеро, и тамошних жителей).

Так Житие святого мученика Трифона показывает, что даже такая чистая душа, как у него, подлежит общему закону духовной жизни: *„От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его“* (Мф. 11, 12). В детстве получивший радостный дар, сейчас он должен был сделать свой человеческий выбор в условиях смертельной опасности, исповедать свою веру, претер-

⁵ Просвирнин А. Святой мученик Трифон // Журнал Московской Патриархии. — 1969. — № 2. — С. 59.

петь за неё страдания. Только тогда в дивном видении опустился на него венец Царствия Божия.

Зная это, кажется, такого простого, доброго и молодого святого можно просить обо всём, а не только о нетленном, можно и о житейском, о помощи в любой нужде»⁶.

Особое внимание отца Иннокентия привлекает описание того, как святой мученик Трифон почитается в России. В примечании к тексту Жития он анализирует цитату из акафиста мученику Трифону о судьбе: «Очень глубоко и лаконично этот ответ мучеников выражен в акафисте святому Трифону: „Судьбы же несть у нас... Зане бо веруем яко вся Промыслом Божиим бывают“. Здесь в словах мученика определяется христианское понимание Промысла Божия, которое противопоставлено античному пониманию рока — судьбы, как вершителя человеческой жизни»⁷.

В другом примечании к тексту Жития он отмечает: «В акафисте мученику о его ходатайстве говорится: „Прежде усекновения моливыйся о всяком, иже воспоминати ты и в память твою святых жертвы приносить будет, да услышит его Господь и всякое приношение его исполнит“ (икос 11) или: „Аще кто в какой-либо нужде, печали или болезни душевной или телесней призывати начнет святое имя твое, той да избавлен будет от всякого прилога злого“ (из молитвы святому мученику Трифону)»⁸.

Автором освещаются и другие грани молитвенного почитания святого мученика Трифона, так что прочитавший данное Житие получит полное представление о славном мученике и чудотворце. И это будет побуждать его ещё усерднее молиться святому Угоднику Божию.

В 1969 году исполнилось 1000 лет со дня блаженной кончины равноапостольной великой княгини Российской Ольги. К этому славному юбилею Анатолий Иванович Просвирнин подготовил и опубликовал цикл соответствующих агнографических материалов и поместил их в № 7

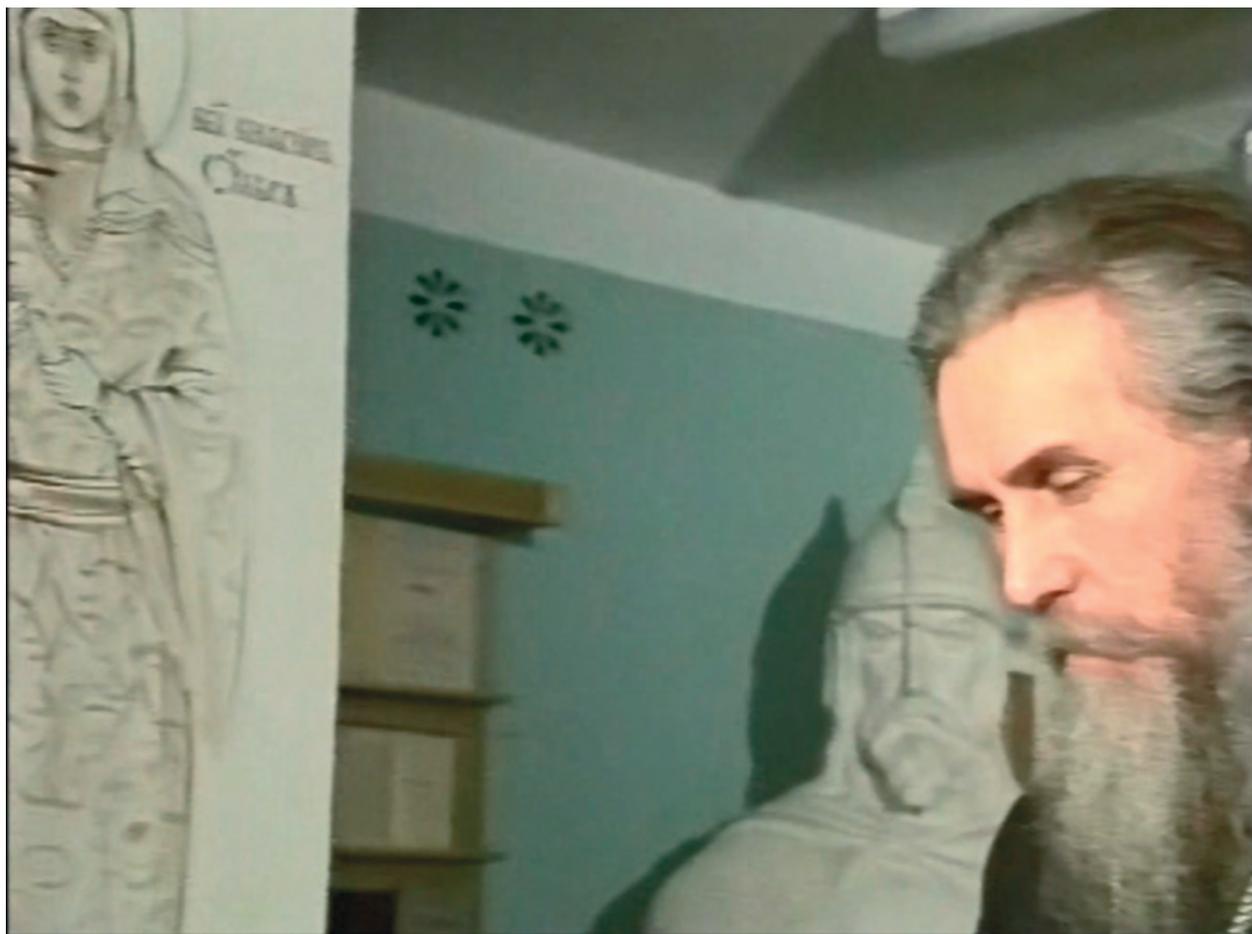

Святой мученик Трифон. Икона

⁶ Там же. — С. 61.

⁷ Там же. — С. 60.

⁸ Там же. — С. 61.

Кадр из фильма «Ревнитель православного просвещения» об архимандрите Иннокентии

Журнала Московской Патриархии за 1969 год⁹. Житийная статья «Равноапостольная великая княгиня Российская Ольга», открывающая этот цикл материалов, посвящённых святой княгине Ольге, до сих пор является высочайшим образцом агиографического исследования. По этой работе можно преподавать источниковедение истории Русской Церкви. И вместе с тем — это прекрасное Житие равноапостольной княгини Ольги, которая, по словам составителя Жития, «является корнем правоверия в Русской Земле и основополагающим началом её христианского просвещения»¹⁰.

И тогда, и впоследствии отец Иннокентий любил приводить слова смиренной молитвы святой княгине Ольги, запечатлённые летописцем: «Воля Божия да будет. Аще Бог хочет помиловати рода моего и земле русские, да возложит им на сердце обратитися к Богу, яко же и мне Бог дарова»¹¹.

⁹ *Просвирнин А.* Равноапостольная великая княгиня Российская Ольга // Журнал Московской Патриархии. — 1969. — № 7. — С. 56–75.

¹⁰ Там же. — С. 56.

¹¹ Там же. — С. 63.

Отец Иннокентий всегда подчеркивал равноапостольное служение княгини Ольги и однажды заметил, что после революции богоборцы недаром старались разрушить все храмы, посвящённые той, к которой в Повести временных лет есть дивное обращение: «Радуйся русское познание к Богу!»

Архимандрит Иннокентий много работал над составлением житий: святого благоверного великого князя Александра Невского¹², Преподобного Сергия Радонежского¹³, святителя Димитрия, митрополита Ростовского¹⁴, и целого ряда житий других святых.

Отец Иннокентий был родом из Омска, в юности проходил церковные послушания в Омске и Иркутске, и его сердцу, конечно, были дороги имена сибирских святителей и чудотворцев — Иоанна, митрополита Тобольского, Иннокентия и Софрония, епископов Иркутских. Очень много потрудился отец Иннокентий в период подготовки общецерковного прославления святителя Иннокентия (Вениаминова), просветителя народов Америки и Сибири, в честь которого он получил имя при пострижении в монашество. Поэтому, несомненно, особое внимание отец Иннокентий уделял сибирской агиографии. Он сам писал и публиковал жития некоторых сибирских святых, а также поручал составлять их своим сотрудникам и помощникам. В 1965 году он опубликовал Житие святителя Иоанна, митрополита Тобольского¹⁵. В 1971 году к 200-летию со дня преставления святителя Софрония, епископа Иркутского, отец Иннокентий напечатал его Житие¹⁶. По благословению отца Иннокентия было подготовлено к публикации в Журнале Московской Патриархии житие первого сибирского святого — мученика Василия Мангазейского¹⁷.

В 1980 году, когда Русская Церковь отмечала 600-летие победы на Куликовом поле и 850-летие Владимирской иконы Божией Матери, отец Иннокентий опубликовал обширную научную статью «Святыня земли Русской»¹⁸, посвящённую чудотворной иконе. В том же году вышли в свет

¹² Вольгин А. Заступник и светильник Отечества. (В связи с 750-летием со дня рождения святого благоверного великого князя Александра Невского) // Журнал Московской Патриархии. — 1970. — № 9. — С. 62–75.

¹³ А. П. На родине Преподобного Сергия // Журнал Московской Патриархии. — 1970. — № 8. — С. 64–72.

¹⁴ Просвирнин Анатолий, протоиерей. Святитель Димитрий, митрополит Ростовский // Журнал Московской Патриархии. — 1977. — № 9. — С. 68–74.

¹⁵ Просвирнин А. Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири // Журнал Московской Патриархии. — 1965. — № 6. — С. 73–77.

¹⁶ Просвирнин Анатолий, священник. Святитель Софроний, епископ Иркутский, всея Сибири чудотворец // Журнал Московской Патриархии. — 1971. — № 9. — С. 67–78.

¹⁷ Пивоваров Борис, протодиакон. Житие святого праведного Василия Мангазейского // Журнал Московской Патриархии. — 1977. — № 11. — С. 59–74.

¹⁸ Вольгин А. Святыня земли Русской // Журнал Московской Патриархии. — 1980. — № 8. — С. 61–68.

две его замечательные статьи о других чудотворных иконах — Страстной иконе Божией Матери¹⁹ и Новгородской иконе Божией Матери «Знамение»²⁰. Статьи были опубликованы под литерами А. П. (Анатолий Просвирнин). В этот период он писал и печатал много работ, но публиковал свои труды или под указанными литерами, или под псевдонимом А. Вольгин. Составляя эти церковно-исторические статьи, отец Иннокентий широко пользовался архивными материалами и литературой по русской агиографии.

В 1970-е годы отец Иннокентий стал активно публиковать в «Журнале Московской Патриархии» извлечения из творений святых отцов. В 1975 году он напечатал в двух номерах журнала в сокращении знаменитое огласительное поучение митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова) «Указание пути в Царствие Небесное»²¹, составленное миссионером для алеутов, в бытность у них священником. Это было за два года до общецерковного прославления святителя Иннокентия. В 1976 году в Журнале Московской Патриархии было напечатано извлечение из «Илиотропиона» святителя Иоанна, митрополита Тобольского²².

Эти публикации имели очень большое миссионерское значение. Необходимо принимать во внимание то, что в те годы был духовный голод на церковную литературу. Трудно или почти невозможно было приобрести Библию, Молитвослов, Церковный календарь. Но приходские батюшки, при небольшом усилии, могли регулярно приобретать Журнал Московской Патриархии. Отец Иннокентий близким к нему по духу священнослужителям прямо советовал брать эти публикации и читать их на проповеди или на внебогослужебных чтениях.

Всего в Журнале Московской Патриархии отец Иннокентий напечатал более тридцати агиографических материалов, по преимуществу житий святых. И это не считая материалов, опубликованных в разделе «Проповеди». К этому следует добавить огромную работу над 2 и 3-м томами «Настольной книги священнослужителя»...

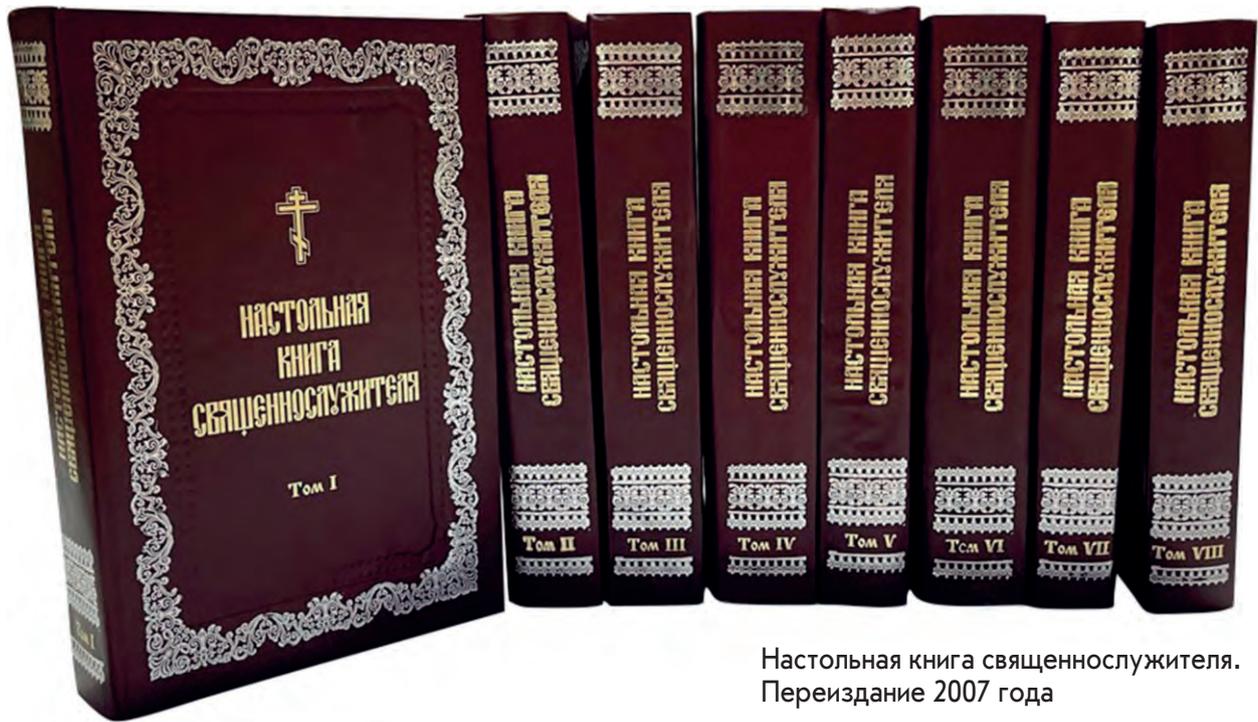
Когда читаешь жизнеописания святых, составленные отцом Иннокентием, не может остаться незамеченным то, как он умел выделить главные черты подвига того или иного святого. Особенно это проявилось в издании 2 и 3-го томов «Настольной книги священнослужителя», которые готовились под его руководством. В них помещён месяцеслов — краткие жития святых на каждый день церковного года. Здесь талант отца

¹⁹ А. П. Страстная икона Божией Матери // Журнал Московской Патриархии. — 1970. — № 5. — С. 77–79.

²⁰ А. П. Новгородская икона Божией Матери «Знамение» // Журнал Московской Патриархии. — 1970. — № 12. — С. 59–65.

²¹ Митрополит Иннокентий. Указание пути в Царствие Небесное // Журнал Московской Патриархии. — 1975. — № 3–4.

²² Святитель Иоанн Тобольский о сообразовании воли человеческой с волей Божией // Журнал Московской Патриархии. — 1976. — № 5. — С. 58–69; № 6. — С. 65–75.

Настольная книга священнослужителя.
Переиздание 2007 года

Иннокентия проявился в полной мере. В этих житиях нередко буквально в нескольких предложениях очень точно раскрывается подвиг святого и выделяются те особенности и обстоятельства его жизни и подвига, которые иногда при чтении пространного жития ускользают от внимания читателя. Здесь проявился его действительно необычайный дар слова и удивительный дар обобщения, а также способность увидеть самое главное, что будет полезно читателю. Если так можно сказать, он буквально чувствовал жизнь святых.

Не следует забывать об ещё одном большом труде отца Иннокентия — о создании картотеки русских святых. Он много лет собирал сведения о всех русских святых, и в этом деле он явился продолжателем дела святителя Афанасия (Сахарова), который не только написал Службу всем русским святым, но и собирал сведения о них. Библиотека святителя Афанасия хранилась у отца Иннокентия, для неё (вместе с другими фондами) он устроил место в Водяной башне Троице-Сергиевой Лавры.

Этот проект отец Иннокентий называл «Русская патристика». В своём докладе «Русская патристика. (Постановка вопроса)», сделанном в 1990 году, он сказал: «Предлагается выделить такое направление в современной науке, которое бы охватило изучение всех текстов прославленных и непрославленных русских отцов под общим названием „русская патристика“. Их наследие содержит, прежде всего, громадный нравственный потенциал. Настало время глубоко осознать нравственную ответственность в деле изучения, сохранения и издания этих текстов».

И далее: «Как правило, святые — это прежде всего добрые люди нашей земли. В самостоятельный Месяцеслов могут быть выделены около 1000 имён отцов (за истекшее 1000-летие), с которыми связаны те или иные

оригинальные и переводные русские источники, а также тексты безвестных писателей — отцов русской литературы. Это и памятники русской самобытной гимнографии (в составе Минеи), и памятники русской агиографии, и памятники собственно патристики».

В архиве отца Иннокентия сохранилась картотека — это несколько тысяч (!) карточек, — где указаны все найденные им и его сподвижниками источники о русских святых. Сначала в карточке указывалось имя святого, а затем прилагались карточки с указанием источников с жизнеописанием святого, службой ему, днями памяти, какими-то подробностями и особенностями (например, местнотчимый или нет, где хранятся мощи) и другими сведениями. Причём источники указаны как архивные (рукописные), так и изданные. При этом прорабатывались не только издания церковные, но и научного характера, в том числе и советского периода (если таковые имелись). По некоторым святым, особенно чтимым Русской Церковью, заполнены несколько сотен карточек с указанием таких сведений.

Николай Николаевич Лисовой, сподвижник архимандрита Иннокентия по Издательскому отделу, говорил об этом проекте: «Проект отца Иннокентия — Русская патрология. Учение о русских святых отцах. Какие их жития, какие их сочинения, в каких рукописях и в каком веке это было, в каких музейных собраниях и библиотеках они сегодня хранятся. Это целый институт должен быть! А это умещалось в картотеке отца Иннокентия».

Свой проект отец Иннокентий закончить не успел. Частично он был реализован при издании богослужебных Минеи («Зелёные Минеи») и 2 и 3-го томов «Настольной книги священнослужителя», но окончательная его реализация ещё ждёт будущих исследователей.

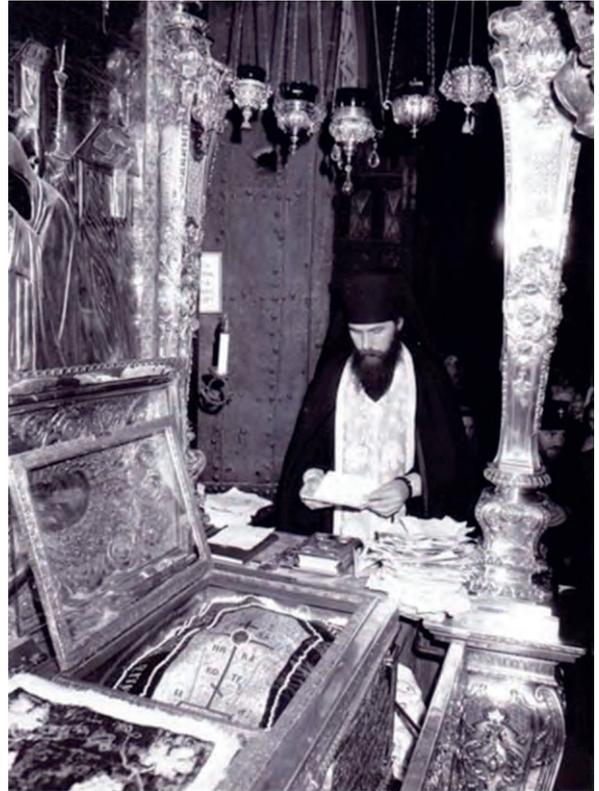
Обозревая эту сторону деятельности архимандрита Иннокентия, можно сказать, что он собрал огромный свод агиографических материалов, теперь известных благодаря его подвижническому труду и труду ближайших его помощников. Поистине обширное поле работы он оставил для исследователей русской агиографии.

Завершая краткий очерк агиографической деятельности отца Иннокентия, надлежит сказать о том, что он способствовал также публикации материалов о новомучениках и исповедниках Церкви Русской. Архимандрит Дамаскин (Орловский) писал: «Моя встреча с отцом Иннокентием была единственной. Он уже был болен. Читал первый том „Мученики, исповедники и подвижники Русской Православной Церкви“. Назвал книгу очень утешительной, сказав, что она учит отношению к страданию. В беседе вопрос коснулся того, насколько современный человек не представляет исторической обстановки 1920-х годов, того духовного, психологического состояния, в котором оказалось общество. И сколь важно исторически реальное представление современных людей о том периоде, периоде ломки национальной традиции. Современные люди вос-

принимают архивный документ как бы „голым“, вне восприятия духовного поля времени. Мы говорили о том, что современные споры церковные, оценка действий людей, деклараций, в том числе почерпнутых из архивных источников, практически не учитывают той реальности, которая окружала человека, не учитывают его внутреннего состояния. Современный человек во многом утратил понимание духовности и плохо понимает, что те люди жили в чрезвычайных условиях. Что Русская Православная Церковь вошла в эти условия впервые в своей истории. Вошла стремительно. Были, и немало было тех, кто предчувствовал возможность такого быстрого изменения обстоятельств жизни. Среди них святой Иоанн Кронштадтский, архиепископ Тверской Фаддей (Успенский) и другие. Но все они жили в других обстоятельствах. Новые же чрезвычайные обстоятельства наступили в очень короткие сроки. И от того, как человек видел будущее, зависели его конкретные шаги в наступивших жизненных обстоятельствах» .

Оптинский старец преподобный Варсонофий учил, что если кто благоговейно читает житие святого, то святой молится за него. Тем паче можно надеяться на молитвенное заступление святых Угодников Божиих тем, кто трудился и трудится над составлением и изданием их жизнеописаний.

Агиографическое наследие отца Иннокентия ждёт своих исследователей. А нам надлежит усерднее читать Жития святых.

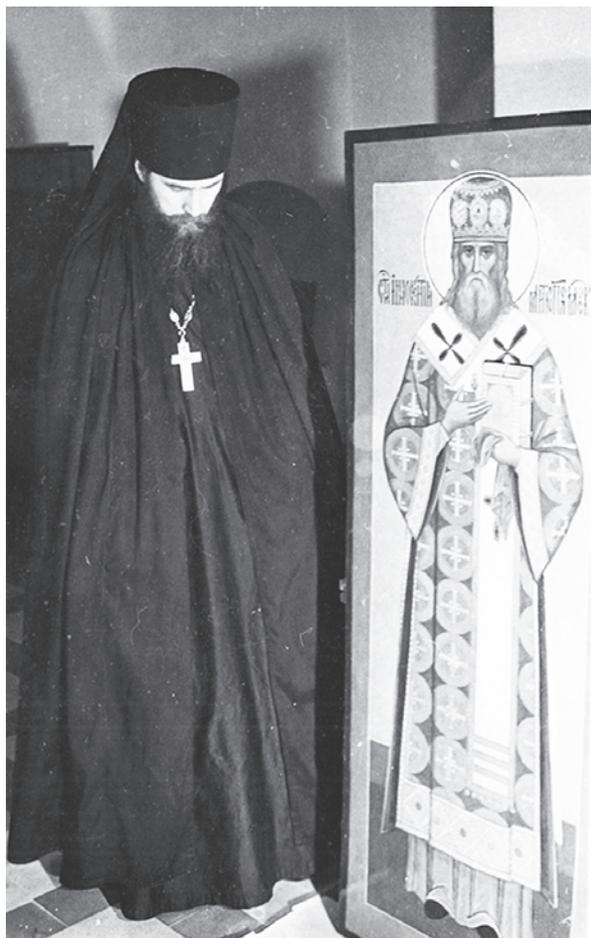
Архимандрит Иннокентий служит молебен у раки Преподобного Сергия Радонежского. Троицкий собор Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

МИССИОНЕР

С самого начала своего церковно-педагогического и пастырского служения отец Иннокентий проникся миссионерским порывом. Миссионерство — это продолжение апостольской проповеди о Христе Спасителе распятом и воскресшем из мертвых, о Церкви Христовой, о Царствии Небесном. «Указание пути в Царствие Небесное» святителя Иннокентия (Вениаминова), просветителя народов Америки и Сибири, являлось его любимым миссионерским творением.

Миссионерское служение Русской Православной Церкви — одна из важнейших церковно-исторических тем отца Иннокентия. Особое внимание он уделял истории миссионерства в Сибири. Например, летом 1969 года он работал в Якутске с фондами местного архива, изучая историю церковной миссии в Якутии.

В 1975 году он благословил автору настоящего очерка написание работы «Деятельность православных миссионеров в Сибири». При этом своей рукой написал: «[Апостольская] деятельность православных миссионеров

Иеромонах Иннокентий возле иконы святителя Иннокентия (Вениаминова) после пострига. 27 декабря 1977 г.

в Сибири». Слово [Апостольская] он взял в скобки, потому что в то время Совет по делам религий очень не терпел миссионерскую тему и это слово могло стать препятствием к дальнейшим публикациям. Например, когда в 1984 году была подготовлена для Журнала Московской Патриархии статья о митрополите Несторе (Анисимове), посвящённая 100-летию со дня рождения этого славного камчатского миссионера, то чиновники Совета по делам религий не допустили её к публикации.

В 1979 году отец Иннокентий благословил автора данного очерка продолжить работу по описанию фондов Алтайской Духовной Миссии и всемерно поддерживал занятия по исследованию истории православного миссионерства в Сибири. На защите диссертации по описанию фондов Алтайской Духовной Миссии (23 февраля 1989 года) первое слово благодарности составителем описания было сказано в адрес научного руко-

водителя — отца Иннокентия. Особую поддержку при защите диссертации выразил архимандрит Матфей (Мормыль), близкий по духу отцу Иннокентию подвижник.

По благословению отца Иннокентия в издании «Русская Православная Церковь. 988–1988»¹ (выпуск первый) был подготовлен раздел «Апостольская миссия Русской Православной Церкви». К празднованию 1000-летия Крещения Руси миссионерская тематика становилась открытой. Ведь само торжественно празднуемое событие — Крещение Руси — что, как не миссионерство?!

В декабре 1988 года отец Иннокентий вместе с Владыкой Питиримом и Вячеславом Петровичем Овсянниковым участвовал в праздновании 1000-летия Крещения Руси в Норильске. 26 декабря в театре драмы им. В. Маяковского состоялся благотворительный вечер, организованный Норильским отделением Советского фонда культуры. Организаторы вместе с гостями устроили замечательное торжество — настоящий праздник русской книги, искусства, русской культуры. Отец Иннокентий тогда сказал: «Вечер, на который нас пригласили, также свидетельствует, что в нашем народе сохранился нравственный запас. Это то, о чём писал Ключевский, писали другие историки. Тем более это ценно в наше судьбоносное время, которое должно изменить к лучшему нравственную природу человека. Нравственный распад хуже ядерного».

Издательским отделом Московского Патриархата к празднованию был приурочен ряд выставок со множеством экспонатов — от фотографий до церковных принадлежностей. Это было настоящее миссионерское путешествие.

В то время в Норильске не было ещё не только епархии, но и прихода православного. Своим тогдашним приездом в этот северный город отец Иннокентий вдохновил его жителей на духовное пробуждение.

Летом 1989 года архимандрит Иннокентий совершил путешествие на Аляску. Для него было чрезвычайно дорого всё, что было связано со святи-

Архимандрит Иннокентий и В. П. Овсянников.
Снимок из газеты «Заполярная правда».
Норильск. Декабрь 1988 г.

¹ Русская Православная Церковь. 988–1988. — Вып. 1. — М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. — С. 77–83.

Аляска. 1988 г. Справа от отца Иннокентия — протоиерей Николай Молодыко-Харрис

телем Иннокентием (Вениаминовым), митрополитом Московским и Коломенским, великим русским миссионером. На Аляске святитель Иннокентий (Вениаминов) вместе с преподобным Германом Аляскинским — самые почитаемые святые Угодники Божии.

Принимавший на Аляске отца Иннокентия протоиерей Николай Молодыко-Харрис, вспоминая об этом, писал, что «преданность отца Иннокентия своей работе и богатство его знаний как исследователя истории Русской Церкви были несомненны. Также было очевидно, что на первом месте у него стояли богослужения, когда он вдохновлял людей своей духовностью. Одним из незабываемых качеств отца Иннокентия была святость, которая исходила от него. Он оказал на нас огромное влияние».

Ещё одно свидетельство миссионерских поездок отца Иннокентия того времени по нашей необъятной Родине можно найти в воспоминаниях современников о его посещении села Нёнокса Архангельской области:

«Необходимо вспомнить и о том, что судьба подарила нам встречу с истинным подвижником веры православной, художавым высоким монахом отцом Иннокентием, неожиданно для нас в 1989 г. посетившим село Нёноксу, и оказавшим нам впоследствии большую духовную поддержку.

Встреча с архимандритом Иннокентием стала вехой на пути возрождения православия в селе Нёноксе и городе Северодвинске.

Архимандрит Иннокентий был яркой, самобытной личностью. Среди качеств его характера отметим удивительную порядочность, честность, чистоту души. Да, порой он казался очень жёстким. Жёстким в суждениях, в оценке ситуации. Какая-то тайна и драматичность всегда присутствовали в его словах, в выражении его лица, когда мы встречались для беседы. Он был необыкновенно прям и открыт.

Необычно высокий, худощавый отец Иннокентий в монашеской рясе, в развевающемся на ветру чёрном облачении, невольно привлекал к себе внимание. 29 ноября 1989 года, сопровождаемый двумя сотрудниками спецслужб города Северодвинска, архимандрит Иннокентий прошёл пешком от села Нёноксы до урочища Куртяево, где посетил святой источник и церковь. В этот же день по нёнокскому радио прозвучала его нравственная проповедь для жителей села. На следующий день он посетил Северодвинский горисполком, где беседовал с местным руководством о судьбе села Нёноксы и урочища Куртяево. После встречи он посетил кладбище репрессированных на реке Ширшине, где первым совершил панихиду по невинно убиенным. За короткий срок визита на Север России он успел оставить добрый след и не забывал уже о Нёноксе и Северодвинске, постоянно передавал свои пожелания успехов и небольшие письма в местные

Нёнокса. Архангельская обл. Мастерская архитектора-реставратора А. В. Попова. Декабрь 1989 г.
Слева направо: Г. И. Вздорнов, архимандрит Иннокентий, А. В. Попов (архитектор-реставратор)

общины. Представители наших приходов, бывая в Москве, непременно старались встретиться с архимандритом. Каждая встреча была событием.

Архимандрит Иннокентий прожил светлую жизнь. Он действительно был из тех людей, о которых можно повторить: все усилия нашего воображения не в состоянии подняться до уровня их заслуг...

Самый день его упокоения — 12 июля — конечно же, неслучаен. Для села Нёноксы это день престольного праздника и, конечно же, время для того, чтобы вспомнить и внёсшего свой вклад в возрождение православных традиций в поморском селе священнослужителя, историка, археографа, филолога, редактора и педагога»².

Неотъемлемым элементом миссионерского служения отца Иннокентия являлась его книгоиздательская деятельность. Распространяя Священное Писание, богослужебные книги, творения святых отцов, другую православную литературу, отец Иннокентий подражал святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, святителю Иннокентию (Вениаминову), преподобному Макарию (Глухарёву), святителю Макарию (Невскому) и другим святым миссионерам, которые несли православное просвещение через грамоту и книгу.

Небесный покровитель отца Иннокентия святитель Иннокентий (Вениаминов) писал: «Ни одно земное благо не может насытить сердца нашего: мы на земле странники, пришельцы и путешественники; дом и отечество наше — там, на Небесах, в Царстве Небесном».

В своём докладе на памятном вечере, проходившем в Московской духовной академии и посвящённом 100-летию со дня кончины святителя Иннокентия (Вениаминова), архимандрит Иннокентий сказал: «Богословие, присущее святителю Иннокентию (Вениаминову), учит той апостольской простоте, с которой он служил Богу и простому народу, народу, презираемому за неграмотность и „дикость нравов“. С собой он учит той самоотверженности, которая названа ректором нашей Академии, протоиереем Николаем Чепуриным (†1947), наукой жертвовать собой, составляющей основу пастырства и всех богословских наук. Последний из прославленных нашей Церковью святых — апостол Америки и Сибири мужественно исполнил обетование о Благовестии „даже до края земли“»³.

Усвоив эту науку, путь в Царство Небесное указывал словом и делом приснопамятный отец Иннокентий (Просвирнин).

² Климов А.И., Климова Е.В. Здравствуй, Нёнокса! К 600-летию поморского села Нёноксы. — Архангельск: Арханг. центр Рус. Географ. об-ва РАН, 1998. — С. 76–79.

³ Иннокентий (Просвирнин), архимандрит. «Пастырей путевождь»: К 100-летию представления святителя Иннокентия, Митрополита Московского // «Святитель Иннокентий (Вениаминов) в судьбах Якутии»: Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 145-летию учреждения Якутской епархии. — Якутск: Изд. центр Якутской и Ленской епархии, 2015. — С. 42.

РЕДАКТОР

Редактором отец Иннокентий был изумительным! Доводилось видеть его держащим в руках только что вышедший в свет номер Журнала Московской Патриархии и делающим карандашом в нём пометки. На вопрос: что он делает? — последовал ответ, означавший, что он оттачивает навыки редактирования. Даже в отредактированном ранее и уже напечатанном тексте он отмечал несовершенства, так он совершенствовался в искусстве редактирования.

Многолетняя регулярная работа в архивах и библиотеках с документами, рукописями и книгами способствовала тому, что отец Иннокентий одним взглядом оценивал содержание текста, будь то лист рукописи или страница книги, — читал как фотографировал.

С июня 1963 года Анатолий Просвирнин исполнял послушание иподиакона Владыки Питирима (Нечаева) и почти одновременно стал внештатным сотрудником Издательского отдела Московского Патриархата. Немного позже он был зачислен в штат редакции Журнала Московской Патриархии в качестве литературного сотрудника. В сентябре 1966 года Владыка Питирим попросил освободить студента 3-го курса Московской духовной академии Анатолия Просвирнина от посещения лекций в связи с работой в редакции Журнала Московской Патриархии.

В 1968 году, по окончании академии, Анатолий Просвирнин был оставлен при ней профессорским стипендиатом и преподавателем. Он начал преподавать историю Русской Церкви в 4-м классе семинарии, уже будучи редактором двух отделов в Журнале Московской Патриархии — «Богословского» и «Проповедей».

Работая в редакции Журнала Московской Патриархии и Издательском отделе, протоиерей Анатолий Просвирнин в 1970-е годы сам написал множество статей и постоянно занимался редактированием и рецензированием рукописей, написанием аннотаций на новые статьи и книги.

В конце 1975 года протоиерей Анатолий Просвирнин был введён в состав редколлегии сборника «Богословские труды». В этом сборнике он опубликовал много различных замечательных материалов. Так, в 1977 году отец Иннокентий издал религиозно-философские лекции из Богословского наследия священника Павла Флоренского¹. Это был апологетический прорыв! В стране всё книгоиздательство было ещё в плену материализма и атеизма, а отец Иннокентий издал лекции отца Павла Флоренского 1918–1922 годов, в которых философски и культурологически материализм и атеизм были посрамлены. Для многих читателей лекции отца Павла Флоренского тогда явились сенсационной публикацией.

¹ Флоренский Павел, священник. Из Богословского наследия // «Богословские труды». — Сб. 17. — М.: Изд. Московской Патриархии, 1977. — С. 85–248.

Сборник «Богословские труды» со статьёй протоиерея Анатолия Просвирнина «Афон и Русская Церковь. Библиография». 1976 г.

В начале 1977 года он был назначен заместителем главного редактора Журнала Московской Патриархии, председателя Издательского отдела Московского Патриархата архиепископа Волоколамского Питирима.

В декабре 1977 года протоиерей Анатолий Просвирнин принял монашество. Имя Иннокентий он получил в честь прославленного в октябре того же года святителя Иннокентия (Вениаминова), апостола народов Сибири и Аляски, которого особенно чтит. К Пасхе 1978 года он был удостоен сана игумена, а к Пасхе 1981 года — сана архимандрита.

В Издательском отделе Московского Патриархата отец Иннокентий трудился тридцать лет: с 1963 по 1993 год.

Будучи заместителем главного редактора Журнала Московской Патриархии, отец Иннокентий, конечно, в целом отвечал за этот журнал. Но самое пристальное внимание он уделял «Богословскому отделу»,

а также отделам «Проповедь» и «Церковная жизнь».

С 1965 по 1989 год отцом Иннокентием было отредактировано и помещено в Журнале Московской Патриархии более 1000 проповедей. Более 250 из них — это святоотеческие слова, беседы и поучения. Кроме того, здесь были напечатаны десятки подборок-извлечений из творений святых отцов. На страницах журнала отец Иннокентий представил богословское наследие Киприана Карфагенского, Александра Александрийского, Афанасия Александрийского, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Макария Великого, Григория Двоеслова, Феодора Студита, Аввы Дорофея, Фотия Константинопольского, Симеона Нового Богослова, Нила Синайского, Нила Сорского, Димитрия Ростовского, Тихона Задонского, Иоанна Тобольского, Никодима Святогорца и других святых отцов.

Чтобы понять, какой великий подвиг совершил отец Иннокентий на посту редактора богословских статей и церковных книжных изданий, необходимо знать (а тем, кто постарше возрастом, — вспомнить), что до празднования Тысячелетия Крещения Руси в нашей Богом хранимой стране ситуация с церковной литературой была совсем не такая, как ныне.

Ныне — изобилие православных книг! А тогда был духовный голод на православную литературу. Поэтому большинство священнослужителей того времени и немногие прихожане немногочисленных тогда храмов могли питаться здоровой духовной пищей из проповедей и богословских статей, которые отец Иннокентий помещал в Журнале Московской Патриархии. А он регулярно давал нам эту духовную пищу.

За тридцать лет работы отца Иннокентия в редакции Журнала Московской Патриархии в жизни Русской Православной Церкви и в целом в жизни нашей страны произошло столько событий и перемен, что только сейчас начинается их осмысление ...

Теперь мы с благодарностью Богу вспоминаем, как много значило для нашей страны празднование 1000-летия Крещения Руси, в подготовке и проведении которого отец Иннокентий принимал самое деятельное участие. Впоследствии, в 2000 году, обращаясь к участникам Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, Святейший Патриарх Алексий II подвёл итог исторического пути Церкви в XX веке:

«Оглядываясь на век уходящий, мы воздаём хвалу Господу за неисчислимые Его милости, явленные Церкви Русской.

Заседание Комиссии Священного Синода по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси. На переднем плане справа — архимандрит Иннокентий (Просвирнин) (Фото: ЖМП 1982. №1)

Святейший Патриарх Пимен с членами Комиссии Священного Синода по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси. 3-й справа во втором ряду — архимандрит Иннокентий (Просвирнин)
(Фото: ЖМП 1982. №1)

Да, это было драматическое столетие. Народы, духовно окормляемые Московским Патриархатом, претерпели немало страданий, прошли через бурные общественные перемены. Две мировые войны, война гражданская, голод и репрессии, распад единого государства, экономические и политические нестроения, кровопролитные межнациональные конфликты — трагическое бремя истории XX века.

Русская Церковь пережила беспрецедентные гонения, воздвигнутые богоборцами на веру Христову. Многие тысячи иерархов, священнослужителей, монашествующих, мирян прославили Господа мученической кончиной, безропотным перенесением страданий и лишений в лагерях, тюрьмах и ссылках. Удар, последствия которого ощущаются и поныне, был нанесён по храмам и святыням, по системе церковного образования, миссионерства, благотворительности, издательского дела. Политика государственного атеизма была направлена на то, чтобы Церковь отторгнуть от жизни народа, возвести средостение между верой и всеми сферами общественной жизни: наукой, культурой, образованием, воспитанием молодёжи и воинства.

Празднование 1000-летия Крещения Руси ознаменовало закат государственно-атеистической системы и начало духовного возрождения Отечества. Сегодня с благодарением Господу можно ответственно засвидетельствовать: на наших глазах совершилось чудо Божие! Люди со всей искренностью истосковавшегося сердца потянулись ко Христу, ко Святой Церкви».

Крещением Руси при Святом равноапостольном великом князе Владимире было отринуто язычество. В 1988 году Вторым Крещением был отринут атеизм как официальная идеология государства. А Русь Святая была призвана Богом хранить Веру Православную, в которой только имеет своё утверждение.

Отец Иннокентий прозревал наступившие на грани столетий благодатные изменения в жизни Церкви и страны в целом и был на переднем фронте духовной битвы за возрождение православной веры и жизни в России.

Хранящие память о великом подвижнике веры и благочестия архимандрите Иннокентии продолжают его начинания: хранят и публикуют его труды, проводят научные конференции и Круглые столы, посвящённые темам, которые разрабатывал отец Иннокентий, собираются на молитву в день его кончины у могилы в Новоспасском монастыре.

На одной из конференций XV Международных Рождественских образовательных чтений (2007 г.) была «выделена тема о вкладе архимандрита Иннокентия в пробуждение религиозного самосознания в среде современной ему научной общественности, а также в объединение усилий на реализацию научных проектов сохранения духовного наследия»².

8 июля 2008 года в связи с 15-летием памяти отца Иннокентия участники Круглого стола «поделились воспоминаниями о творческих контактах и личных встречах с архимандритом, участии в осуществлённых под его руководством совместных проектах Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела, архивных учреждений и Патриархии по актуализации фондов духовного ведомства, хранящихся в госархивах, а также — о совместных делах, которые положили начало изучению источников по истории Церкви»³.

В 2013 году в конференц-зале Союза писателей России в рамках празднования Дней славянской письменности и культуры (17 мая) был проведён Круглый стол «Русская Библия и православная культура». Для участников Круглого стола была подготовлена выставка, на которой экспонировались автографы, фотографии и личные вещи отца Иннокентия⁴.

Вклад архимандрита Иннокентия как редактора и издателя в пробуждение религиозного самосознания в среде современной ему научной общественности был поистине велик. Это был вклад в духовное обновление нашего общества.

² Солодухин Д. В. Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) — исследователь творчества архимандрита Леонида (Кавелина) // «Grand Altai Research & Education / Наука и образование Большого Алтая»: Сетевое издание Совета ректоров вузов Большого Алтая. — № 16. — 2022. — С. 141.

³ Там же.

⁴ Там же.

КНИГОИЗДАТЕЛЬ

Есть времена, когда Господь даёт людям старцев, но придут и такие, когда не будет старцев, и люди будут вынуждены спасаться по книгам.

Это изречение преподобного Пахомия Великого отец Иннокентий извлёк из духовного наследия оптинских старцев.

По плодам славных трудов своих отец Иннокентий достоин именованья **просветитель**. Приведённые в качестве эпитафии слова преподобного Пахомия Великого являлись ведущим мотивом его просветительской деятельности, которую он вёл посредством издания книг и журналов, содержащих сокровища Священного Писания, святоотеческой письменности и богослужебной литературы.

Отец Иннокентий строго различал церковную **просветительскую** деятельность и гуманистическую **просветительскую**. Сам термин «просвещение» происходит от греческого «фотизмós», что с древнейших христианских времён означает Таинство Святого Крещения, поэтому праздник Крещения Господня называют ещё Днём Просвещения, или праздником Светов. Следовательно, **просвещение** на языке церковного богословия означает **просвещение Духом Святым**.

«Просветительство» же, как говорил отец Иннокентий, — это от эпохи Просвещения. Деятелей этой эпохи XVIII века называют «просветителями», но смысл слова уже иной, нежели у православного термина «просветители», который Церковь относит к святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, просветителям славянских народов, и другим православным миссионерам. Эти просветители-гуманисты возвеличивали разум человека и свою задачу видели в распространении человеческих знаний, идущих от ума. Эпоху Просвещения иногда прямо называли «веком разума». Цениться тогда стали знания, полученные с помощью собственного разума, чувственного восприятия, — отсюда и идеи свободы, равенства, братства, прогресса и т.п. (У французов Руссо, Вольтер, другие энциклопедисты; в нашей стране — Н.И. Новиков и другие.) На этих идеях стали развиваться обучение и воспитание. Так и сформировалось **просветительство**.

В церковном же богословии, в православной жизни и культуре слово **просвещение** имеет спасительный смысл — просвещение светом Христовым: свет Христов просвещает всех, стремящихся к Свету — Христу! В Евангелии об этом говорится:

«Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1, 9).

«Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12).

«Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Мф. 5, 16).

Становится понятным, почему архимандрит Иннокентий разграничивал употребление терминов «просвещение», «просветительная деятельность» и «просветительство», «просветительская деятельность», «просветительская работа».

Свет духовного просвещения ревностно ищущие спасения воспринимали от духовных старцев. Об этом говорил и много писал отец Иннокентий. Свою кандидатскую диссертацию, как говорилось, он посвятил Оптиной Пустыни, где процветало старчество. Сами же старцы черпали духовную мудрость в творениях святых отцов. Студентам Московской духовной семинарии отец Иннокентий говорил: «Такие подвижники, как Преподобный Сергей Радонежский, водворялись в пустыню с книгами. Они знали такие тексты, как „Душеполезные поучения аввы Дорофея“, которые в последующем, XIX, веке оптинские старцы называли „азбукой духовной жизни“. Они знали „Лествицу духовного восхождения“ игумена Синайской горы Иоанна. Они знали „Слова подвижнические“ преподобного Исаака Сирина — непревзойдённого мирового психолога-исповедника VII века. Как знали и поэтические творения святителя Григория Богослова. Но главным образом — названные сначала три книги, которые помогали им самим определиться внутри себя и определить путь духовного руководства для других».

О книгах и книжной культуре архимандрит Иннокентий писал в статье «Тысячелетие русской книжности»¹, опубликованной в 1990 году в сборнике «Прометей», следующее: «Книга — наиболее яркое проявление духовной жизни общества. Изучение книжной культуры — комплексная проблема, так как культура книги — часть общественной культуры. Русская книга, образ которой слагается из многих компонентов, представляет собой богатейший памятник искусства».

Историю русской книжности отец Иннокентий ведёт с эпохи Крещения Руси: «В „Повести временных лет“ под 988 годом читаем: „Послав нача поимати у нарочитое чади дети и даяти нача на ученье книжное“. Таким образом, „ученье книжное“ насчитывает 1000 лет. Известно о грамотности русских людей не только в высших слоях, но и в средних. Школа равноапостольного князя Владимира (†1015) дала прообраз для школ, открытых Ярославом Мудрым (†1054), возникновения школ в Киеве, Новгороде, Владимире, Смоленске, Галиче, Турове, Полоцке и других городах Руси. О Ярославе Мудром сохранилось свидетельство: „И бе

¹ *Иннокентий (Просвирнин), архим.* Тысячелетие русской книжности // «Прометей»: Историко-биографический альманах. — Т. 16 / Сост. Е. Бондарева. — М.: «Молодая гвардия», 1990. — С. 31–40.

Ярослав любя церковныя уставы... и книгам прилежа. И собра писце многы и прелагаше от грек на словенское письмо. И списаша книги многы, ими же поучащися вернии людье наслаждаются ученья Божественаго... Отец бо сего Володимер землю взорá и умягчи, рекше Крещеньем просветив. Съ же насея книжными словесы сердца верных людей, а мы пожинаем ученье приемлюще книжное“.

Летописец создал настоящий гимн книгам: „Велика бо бывает полза от ученья книжного; книгами бо кажеми и учими есмы пути покаяню, мудрость бо обретаем и воздержанье от словес книжных; се бо суть реки, напаяющие вселеную, се суть исходяща мудрости, книгам бо есть неисчетная глубина; сими бо в печали утешаеми есмы, си суть узда воздержанью... Аще бо поищеши в книгах мудрости прилежно, то обрящеши велику ползу души своей. Иже бо книги часто чтет, то беседует с Богом или святыми мужи“».

Глубоко содержательная статья архимандрита Иннокентия «Тысячелетие русской книжности» по праву является образцовым учебным материалом для преподавания родной истории, литературы и культуры.

Вкладу архимандрита Иннокентия (Просвирнина) в издательскую деятельность Русской Православной Церкви посвящена магистерская диссертация, защита которой состоялась в 2020 году в Николо-Угрешской духовной семинарии. Автор диссертации — священник Константин Федулов. Характеризуя издательскую деятельность отца Иннокентия, он в то же время приводит важнейшие свидетельства о его археографических путешествиях, источниковедческих исследованиях, об участии в общецерковном прославлении новых Российских Чудотворцев, о работах по Афону и много других сведений, важных для понимания того поистине великого вклада отца Иннокентия в издательскую деятельность Русской Православной Церкви, который он внёс в годы предпразднства и попразднства 1000-летия Крещения Руси, когда возрождалось церковное книгоиздательство. Как неоднократно отмечалось в работах об отце Иннокентии,

Заместитель главного редактора Журнала Московской Патриархии, церковный историк, архимандрит Иннокентий (Просвирнин) в своём рабочем кабинете в Издательском отделе Московской Патриархии. Фото РИА Новости. 1989 г.

трудно сказать, в издании каких книг того времени он не принимал участия.

В своей замечательной диссертации отец Константин Федулов пишет: «В Советском государстве отец Иннокентий был первооткрывателем. Официально, с полномочиями от Московского Патриархата и Отдела по делам религий он старался восстановить утраченное единство русской книжности во всех уголках необъятной страны, одновременно собирая и обрабатывая сохранившиеся на местах осколки местных церковно-литературных и богослужебных памятников. Его поездки можно охарактеризовать как миссионерскую проповедь о возрождении церковной жизни и церковного издательского дела в Русской земле и призыв к объединению общих усилий в этом патриотическом и духовном труде»².

За двадцать лет неустанных работ в архивах, библиотеках и частных коллекциях отец Иннокентий «побывал на просторах от Болгарии до Аляски и от Архангельска до Сирии и Дамаска»³. До десяти раз в году отец Иннокентий отправлялся в короткие, но важные поездки по городам России, «привозя копии документов, работ и рукописей, гимнографических и агиографических памятников из фондов архивов, библиотек и частных коллекций»⁴. Он внёс значительный вклад в изучение издательской деятельности Церкви и «первым выделил её как самостоятельную тему в церковно-исторической дисциплине»⁵.

Много лет и сил отец Иннокентий отдал изданию богослужебных Миней — так называемых «зелёных Миней». Издание этих книг — большая и весьма непростая история. В течение двенадцати лет том за томом выходили в свет богослужебные книги, чрезвычайно необходимые открывавшимся храмам и монастырям, причём выходили в условиях, далёких от благоприятных... Под архипастырским началом Владыки митрополита Питирима и под неустанным научно-богословским руководством отца Иннокентия этот грандиозный издательский проект был осуществлён.

Слава Богу! В 2018 году Издательский совет Русской Православной Церкви выпустил в свет новое 24-томное издание богослужебных Миней. Однако не следует забывать, что новое издание месячных богослужебных Миней было бы невозможно без того фундаментального труда, который был предпринят в 1978–1989 годах отцом Иннокентием и его сотрудниками.

¹ *Константин Федулов, священник. Вклад в издательскую деятельность Русской Православной Церкви архимандрита Иннокентия (Просвирнина): Магистерская диссертация выпускника исторического отделения магистратуры Николо-Угрешской духовной семинарии / Науч. рук. д.ф.н. проф. М.С.Крутова. – Дзержинский, 2020. – С. 53.*

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 52.

⁵ Там же. – С. 112.

Миняя.
Издание Московской Патриархии,
2018 год

Ещё один славный издательский проект того времени — многотомное издание «Настольная книга для священнослужителя». В 1977 году по благословению Святейшего Патриарха Пимена вышел в свет первый том. В основу издания, как говорится в предисловии, «положено творчество древних отцов Церкви, русских богословов и церковных писателей, указания Высшей церковной власти Русской Православной Церкви и опыт работы её духовных школ, в которых готовилось и продолжает готовиться новое поколение пастырей и богословов».

Второй и третий тома «Настольной книги священнослужителя» стали драгоценным достоянием не только пастырей, но и всех верных чад Русской Православной Церкви, поскольку они содержат жития святых по всем двенадцати месяцам года. Жития святых веками составляли на Святой Руси основной круг чтения благочестивых читателей. В их издание отец Иннокентий вложил всю свою душу. Трудясь над указанными томами «Настольной книги священнослужителя», он одновременно публиковал составленные им жизнеописания святых в Журнале Московской Патриархии, а также редактировал агиографические материалы, подготовленные другими сотрудниками Издательского отдела, став, таким образом, поистине новым агиографом Русской Православной Церкви. При этом он не обозначал своего участия в подготовке материалов для подобных изданий, а смиренно его скрывал.

Священник Константин Федулов, тщательно изучивший издательскую деятельность отца Иннокентия, отмечает: «Им была осуществлена очень большая работа по изданию Священного Писания, святоотеческой

«Минейная группа» отца Иннокентия. В центре — архимандрит Тихон (Емельянов), ныне митрополит Владимирский и Суздальский. Слева — иеромонах Андроник (Трубачёв)

и богослужебной литературы. Он приложил много усилий для увеличения тиражей выпускаемой Издательским отделом Московской Патриархии книжной продукции, которые, несмотря на цензуру и сложные отношения с типографиями, постоянно увеличивались. Качество выпускаемых книжных изданий было на очень высоком уровне, некоторые подарочные экземпляры выполнялись с использованием самых передовых мировых технологий»⁶.

Будучи насельником Троице-Сергиевой Лавры, архимандрит Иннокентий организовал в Водяной башне монастыря Отдел фондового хранения Издательского отдела Московской Патриархии. Ранее башня находилась в аварийном состоянии. За шесть лет её отремонтировали, и на четырёх этажах были организованы фондовые хранилища. По указанию отца Иннокентия были сформированы следующие фонды: «Афон», «Палестина», «Троице-Сергиева Лавра», «Минеи», «Русская Православная Церковь», «Церковная периодика», «Русская патристика», фонд епи-

⁶ Константин Федулов, священник. Вклад в издательскую деятельность Русской Православной Церкви архимандрита Иннокентия (Просвирнина). – С. 112.

скопа Афанасия (Сахарова), фонд профессора протоиерея Николая Петрова и другие.

К сожалению, в августе 1991 года фонды, сформированные отцом Иннокентием, были вывезены — частично в Москву, в Издательский отдел Московской Патриархии, частично в Иосифо-Волоколамский монастырь.

Делом жизни отца Иннокентия стало издание 10-томной иллюстрированной «Русской Библии». В основу издания была положена первая полная Русская Библия. Этому проекту отца Иннокентия посвящается отдельная статья в настоящем номере журнала «Источниковедение в школе»⁷.

Одной из лучших церковных книг XX века многими признана книга-альбом, посвящённая Троице-Сергиевой Лавре. Об этом издании также есть отдельная статья в настоящем номере журнала⁸.

До конца своей земной жизни отец Иннокентий не оставлял изучения издательской деятельности Оптиной Пустыни. Об этом свидетельствует его доклад «Школа преподобного старца схиархимандрита Паисия Величковского и издательская деятельность Введенской Оптиной Пустыни»⁹.

С описания рукописного и книжного наследия оптинских старцев когда-то начинал свою научно-богословскую деятельность будущий архимандрит Иннокентий. С ежедневным молитвенным поимённым поминовением своих духовных старцев он проходил земное поприще. Шествуя по жизни за святыми старцами, он молитвою и трудом подвизался на ниве духовного просвещения России.

Приснопамятный отец Иннокентий был воистину **книгоиздателем-просветителем**.

⁷ См. с. 94–107.

⁸ См. с. 80–93.

⁹ В кн.: «Оптина Пустынь. Монастырь и русская культура»: Материалы Международного симпозиума в г. Бергамо (Италия), 19–23 апреля 1990 г. – М., 1993. – С. 85–87.

БИБЛИОГРАФ

Архимандрит Иннокентий в своих работах уделял особое внимание библиографии. Он понимал, что при изучении *нетленных структур Церкви* указание источников имеет очень большое значение.

Почему это важно?

Ответ простой. Посмотрев на одну лишь библиографию и внимательно изучив её, человек уже получает значительно представление о теме. Это первое.

А второе, и может быть самое важное, — так вводятся в научный или учебный оборот новые источники, с которыми можно проводить дальнейшую исследовательскую работу или которые можно прочесть на пользу душе.

Слово «библиография» в переводе с греческого языка значит «книго-описание». В византийской традиции библиографические указатели носили характер сборников извлечений из богословских и других трудов. «Мириовівлион» Патриарха Фотия (ок. 820–896) — это описание и пересказ прочитанных им книг¹.

Библиографом был преподобный Максим Грек, который, разбирая библиотеку великого князя Василия Ивановича, составил список непереведённых на русский язык греческих книг.

В отечественной науке библиографическая деятельность стала научной дисциплиной, занимающейся описанием книг, как печатных, так и рукописных, а также карт, планов и других письменных источников.

В V томе Православной Энциклопедии есть замечательная статья «Библиография богословской литературы в 1917–1990 гг.»². В ней приводится имя отца Иннокентия и указываются его библиографические труды: «Афон и Русская Церковь»³, «Библиография трудов архимандрита Леонида (Кавелина)»⁴. В статье приводятся имена и библиографические работы других тружеников русской богословской науки, но фотоиллюст-

¹ Главное сочинение Патриарха Фотия — «Мириовівлион», или «Библиотека» (от визант. Μυριοβιβλιον). Содержит реферативные обзоры и извлечения (иногда весьма протяжённые) из 386 сочинений ораторов, грамматиков, врачей, историков, географов, христианских богословов, из соборных постановлений, житий святых и др. Первая часть названия Μυριοβιβλιον от μυρίος — в древнегреческом языке «10 тысяч, бесчисленный», в новогреческом «очень много, несметное количество», вторая часть βιβλίον — книга.

² Православная Энциклопедия. — Т. V. — М., 2002. — С 73–89.

³ [Иннокентий (Просвирнин), архимандрит] Афон и Русская Церковь: Библиография / Сост. свящ. А. Просвирнин // «Богословские труды». — 1976. — Сб. 15. — С. 185–256.

⁴ [Иннокентий (Просвирнин), архимандрит] Библиография трудов архимандрита Леонида (Кавелина) / Сост. свящ. А. Просвирнин // «Богословские труды». — 1972. — Сб. 9. — С. 226–240.

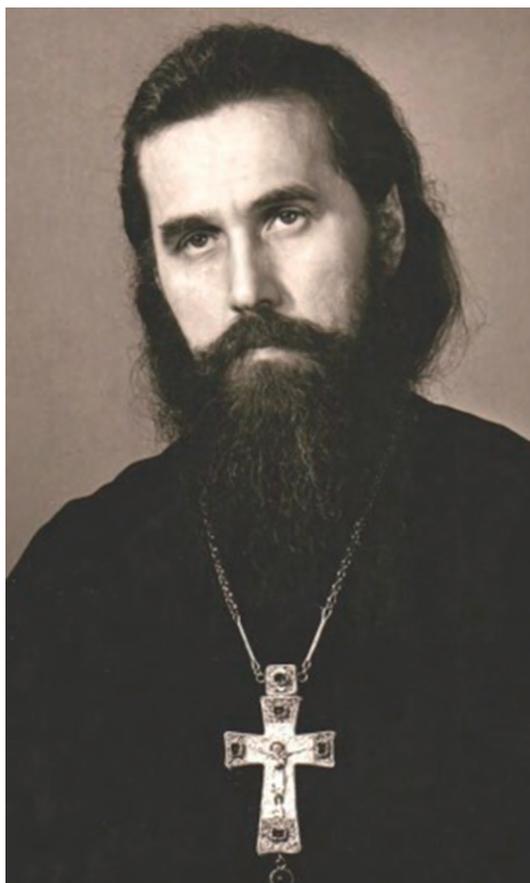
рация к этой статье только одна — отца Иннокентия. Этим подчёркивается его приоритет в деле библиографического собирания научно-богословского наследия Русской Православной Церкви.

В 1971–1972 годах преподаватель Московской духовной семинарии отец Анатолий Просвирнин составил библиографию трудов членов профессорско-преподавательской корпорации Санкт-Петербургской духовной академии: С. Рункевича, Н. Сагарды, Б. Тураева, Н. Никольского, В. Н. Бенешевича, В. В. Болотова, А. И. Бриллиантова. После этой работы отец Иннокентий продолжил свои труды в области библиографических исследований.

Образцовая библиография была представлена им в книге-альбоме «Троице-Сергиева Лавра», изданной Московской Патриархией в 1985 году⁵. В «Кратком указателе книг, статей» приводится 271 издание!

Библиография состоит из двух больших разделов, внутри которых представлены тематические рубрики. Структура указателя выглядит так:

- I. Преподобный Сергей Радонежский — Игумен Земли Русской
 - Литургические тексты. Комментарии
 - Агиографические памятники
 - Слова. Речи
 - Документы. Исследования
- II. Троице-Сергиева Лавра — духовный центр Русской Православной Церкви
 - Общий раздел
 - Игумены, наместники и священноархимандриты Лавры
 - Памятники искусства Троице-Сергиевой Лавры
 - Архитектура
 - Иконы. Фрески. Миниатюра. Орнамент

Архимандрит Иннокентий.
Фото начала 1980-х гг.

⁵ «Троице-Сергиева Лавра» / Автор-составитель архимандрит Иннокентий (Просвирнин). — М.: Изд. Московской Патриархии, 1985. — С. 236–243.

- Богослужебная шитая утварь, священные облачения, ткани
- Литургические и другие предметы богослужебного назначения
- Описи и каталоги книжного собрания Троице-Сергиевой Лавры
- Патриотическая и миротворческая деятельность Троице-Сергиевой Лавры
- Библиографические указатели.

В 1976 протоиерей Анатолий Просвирнин составил библиографию по Афону, которая была опубликована в сборнике «Богословские труды». Этот труд включает в себя более 900 наименований книг, брошюр, статей, которые всесторонне описывают историю и современное состояние монашеской жизни на Святой Горе. В этом библиографическом списке можно найти:

- гимнографические и литургические тексты (службы, акафисты, каноны);
- жизнеописания святых и подвижников благочестия, их богословское и эпистолярное наследие (творения, письма и др.);
- описания святынь Афона, а также чудес от них происходивших;
- сказания о чудотворных иконах, их описание;
- описание храмов и монастырей;
- статьи о памятниках искусства, архитектуры, книжности;
- альбомы с видами храмов и монастырей;
- заметки, дневники, воспоминания паломников;
- издание документов, связанных со Святой Горой (акты, послания, грамоты);
- статьи об Афонской смуте 1909–1913 годов (связанной с «имяславием»).

Первые же основательные библиографические труды славный библиограф сделал, работая над описанием рукописного и книжного наследия Оптиной Пустыни. Основную часть диссертации «Введенская Оптина Пустынь в истории русского монашества»⁶ он дополнил несколькими Приложениями.

Приложение I. Святоотеческие творения, вошедшие в состав русских монастырских библиотек, соответственно их изданию. Список сличался автором по описям книг, находящихся в ЦГАДА в фондах: 1204 (Троице-Сергиева Лавра), 1007 (Чудов мужской монастырь, г. Москва), 1441 (Кириллов Белозерский монастырь), 1192 (Иосифов Волоколамский монастырь), 1201 (Соловецкий монастырь), 1208 (Юрьев Новгородский мужской монастырь), 1186 (Высокопетровский мужской монастырь), 1188

⁶ *Просвирнин А.* Введенская Оптина Пустынь в истории русского монашества: Канд. диссертация. – Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1968. (Машинопись.)

(Данилов мужской монастырь), 1197 (Новоспасский мужской монастырь), 1198 (Пафнутиев Боровский мужской монастырь), 1199 (Савво-Сторожевский Звенигородский мужской монастырь) и 357/1361 (Саровская Пустынь), — а также по описям других монастырских фондов.

Составляя описания святоотеческих творений, хранившихся в монастырских библиотеках, автор кандидатской диссертации об Оптиной Пустыни тщательно изучал труды предшествовавших ему церковных археографов: епископа Дамаскина (Семёнова-Руднева; 1737–1795), П.Н.Тиханова (1839–1905), Н.К.Никольского (1863–1936).

В Приложение II диссертации были помещены материалы по Оптиной Пустыни:

«Летопись выдающихся событий скитской жизни за 1916–1917»

Летопись последних дней Введенской Оптиной Пустыни

Материалы старца иеросхимонаха к жизнеописанию иеросхимонаха Макария (письма и программа)

Беседы старца схиархимандрита Варсонофия

Материалы об отце Варсонофии.

Приложение III. Материалы современников последних Оптинских старцев.

К этим материалам автор диссертации сделал следующее предисловие:

«Настоящий сборник составляют церковно-исторические материалы по Оптиной Пустыне, сохранившиеся в рукописях у духовных детей старцев, которые уже ушли в Вечные Обители...

В них отображён типичный пастырский облик оптинцев, который невозможно передать человеку, не видевшему ни старцев, ни Оптиной Пустыни и пытающемуся лишь из библиотеки говорить об этих великих духоносцах.

Москва, 5 мая 1968».

Отец Иннокентий как библиограф — большая, интересная и очень важная тема.

КРАЕВЕД

Отец Иннокентий сыновне любил родную Русскую землю. Он много ездил по стране, бывал на Сахалине, в Норильске, на Урале, на Соловках, в Архангельске, Новгороде, Пскове, Херсонесе и Симферополе. Он хорошо знал и сибирские города. «И везде отец Иннокентий последовательно проводил мысль о необходимости знания своего края, о почитании и знании наследия отцов — приглашали ли его для освящения вновь открываемого храма, либо для участия в конференции, либо на открытие выставки»¹.

Москву отец Иннокентий называл «алтарём России». А выступая на семинаре «Краеведение Москвы» в 1989 году, он сказал: «Надеюсь, что Министерство просвещения в системе нравственного воспитания личности найдёт достойное место краеведению, ибо нельзя строить жизнь свою на основании, которого не ведаешь»².

Сохранился текст доклада отца Иннокентия «**Церковное краеведение в нравственном воспитании человека**»³. В нём он поднимает важные для современности вопросы:

«А о каком краеведении может идти речь, если попираются нравственные принципы жизни? Могилы заменяются колумбариями, якобы за недостатком земли. На местах священных могил наших предков нагребаем отходы производства своих же рук, утверждаем мнимое оправдание своим безнравственным действиям. Например, кладбище под Загорском. На кладбище строят микрорайоны, танцплощадки, футбольное поле. Можно привести много примеров для иллюстрации недолжного состояния священных мест захоронения.

При таком подходе к жизни всякое краеведение теряет смысл, как теряет смысл та или иная библиотека, тот или иной музей, если видеть в них, прежде всего, валютные ценности взамен ценностям духовным, нравственным. Но „любовь созидает и не падает“ даже в этих условиях. *„Любовь долготерпит, любовь не превозносится, не гордится, не ищет своего, не радуется неправде, сорадуется истине“* (1 Кор. 13, 4–6). И потому разрешите призвать участников краеведческой работы к такому взаимодействию в наступивший период нашей отечественной истории, которое своей зиждательной реальностью к своему делу по призванию исключало бы дурную мнимость, мнительность, воодушевляло на новые дела и созидание высокодуховной, нравственной жизни»⁴.

¹ *Алексий (Фролов), архиепископ.* Из доклада, прочитанного 21 января 1997 года на Международных Образовательных Рождественских Чтениях // «Отец Иннокентий Просвирнин: воспоминания, письма, поучения». – М.: Новоспасский монастырь, 2023. – С. 58.

² Там же.

³ *Иннокентий (Просвирнин), архимандрит.* Церковное краеведение в нравственном воспитании человека // «Краеведение Москвы»: Научно-методические материалы в помощь краеведам / Под ред. Л. В. Ивановой, С. О. Шмидта. – М., 1990. – С. 49–51.

⁴ Там же.

Архимандрит Иннокентий на Соловках. Июль 1990 г.

«Краеведение сегодня — нравственная задача каждого мыслящего человека, независимо от его профессии и специализации, — утверждал отец Иннокентий. — Когда будут среди нас носители цельных знаний, тогда возможно будет воспитывать нравственное поколение людей»⁵.

Какой необычный взгляд на краеведение!

В настоящее время краеведение едва ли не поставлено на службу туризму и туристическому бизнесу. А отец Иннокентий говорил и писал, что краеведение — это основательное изучение своего родного края во всех отношениях, и прежде всего в плане историко-патриотическом.

3 октября 1988 года отец Иннокентий написал статью «**Историография церковного краеведения**». В ней он утверждал: «Знание своего родного края всегда во многом определяло и уровень общей культуры людей, и их нравственное состояние. Знание, ведение своей Родины всегда составляло нравственную задачу. Термин „церковное краеведение“ мы применяем условно, выделяя, таким образом, деятелей Русской Православной Церкви, научное наследие которых не всегда вводилось в должной мере в научный оборот»⁶.

Основоположником научного краеведения в России отец Иннокентий считал митрополита Киевского Евгения (Болховитинова; 1767–1837),

⁵ Там же. — С. 50.

⁶ *Иннокентий (Просвирнин), архимандрит. Историография церковного краеведения // «Историческое краеведение»: По материалам II Всесоюз. конф. по ист. краеведению 4–6 апр. 1989 г.: Сборник. — Пенза, 1993.*

знаменитого церковного историка, археографа и библиографа. Его многочисленные описания монастырей, церквей, книжных собраний до сего времени не утратили научного значения. Наиболее известные из них — «Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии» (1825), «Описание Киево-Печерской Лавры» (1826), а также «Киевский месяцеслов, с присовокуплением разных статей, к российской истории и Киевской иерархии относящихся» (1832).

Архимандрит Иннокентий очень высоко ценил труды по краеведению омского протоиерея Александра Сулоцкого (1812–1884), законоучителя Сибирского казачьего корпуса. О нём отец Иннокентий писал: «Крупнейшим церковным историографом Сибири является магистр Богословия протоиерей Александр Сулоцкий». Труды учёного в современной исторической науке получили должную оценку (см.: «История Сибири». Л.: Наука, 1958. Т. 2).

В 1985 году в Журнале Московской Патриархии отец Иннокентий поместил написанную по его благословию работу «Протоиерей Александр Сулоцкий. Его жизнь и труды по церковной истории Сибири»⁷. В этой работе исследованы принципы, которым следовал самый знаменитый краевед Западной Сибири XIX века.

Например, полное церковно-историческое описание епархий, по мнению отца Александра, должно содержать сведения по таким разделам: «1) начало и распространение христианской религии в пределах каждой епархии; 2) время учреждения епархии; 3) епархиальная иерархия в непрерывном порядке с кратким жизнеописанием архиереев, преимущественно тех, которые или по своей святости, или по другим каким обстоятельствам заслуживают особого внимания; 4) монастыри, находящиеся в епархии (здесь должны быть собраны полные исторические сведения о каждом из них, содержащиеся в монастырских актах и летописях, где таковые есть; также должно быть составлено подробное описание всех актов и рукописей, какие где будут найдены); 5) сведения о соборных, приходских, домовых и других церквях, с особенным указанием на замечательнейшие из них по древности или по каким-либо обстоятельствам; 6) сведения о святых угодниках, почивающих в монастырях или других местах, с приложением полных списков их житий или записей оных летописцев монастырских, церковных и других; 7) сведения о святых иконах чудотворных, явленных или замечательных по особенной древности; 8) сведения о благочестивых обычаях и установлениях, существующих в епархии, каковы особенные посты, крестные ходы, путешествия для поклонения святым угодникам, совершаемые в определённые времена, с историческим указанием начала и повода сих учреждений»⁸.

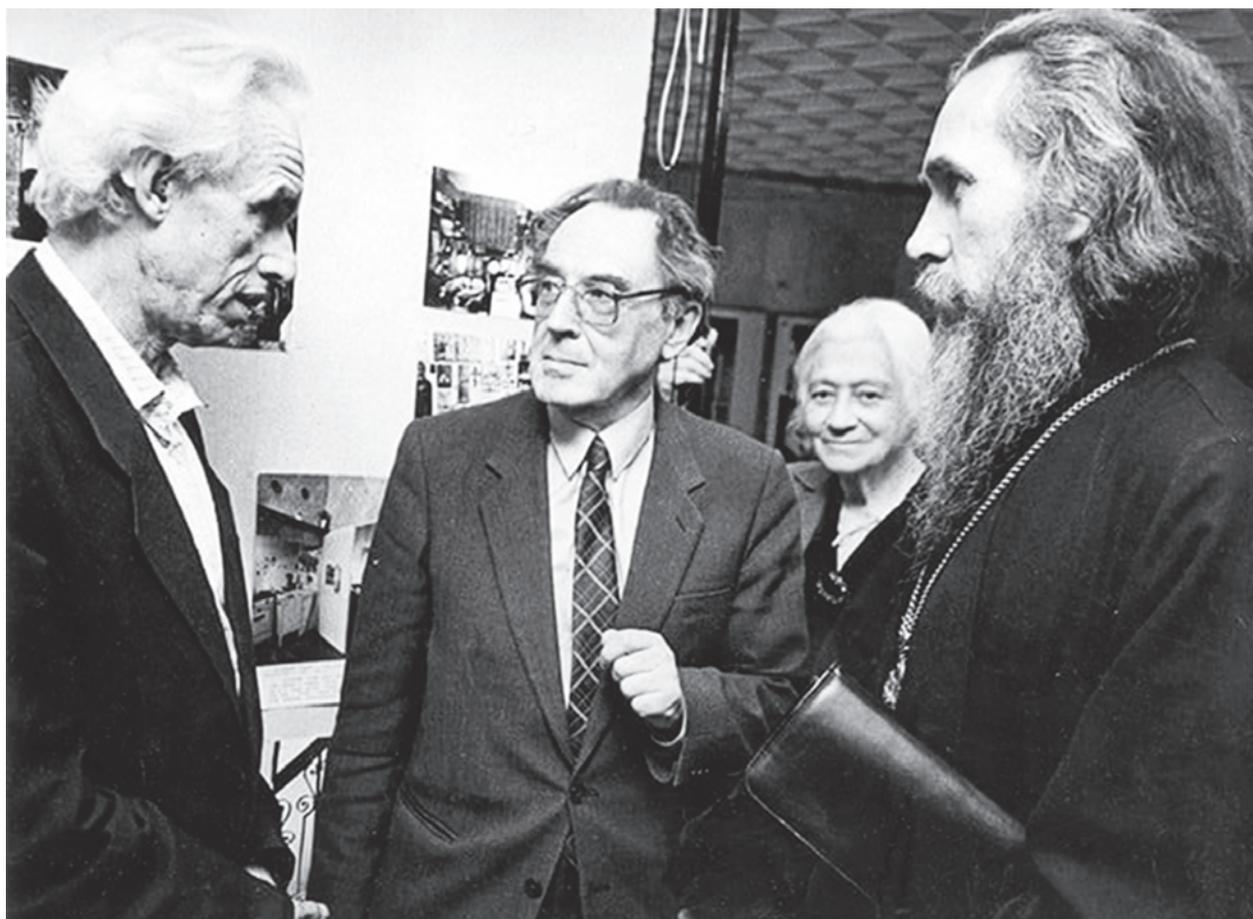
⁷ Пивоваров Борис, протоиерей. Протоиерей Александр Сулоцкий. Его жизнь и труды по церковной истории Сибири (к 100-летию со дня кончины) // Журнал Московской Патриархии. – 1985. – № 6. – С. 11–18. На страницах 18–20 приведён список основных трудов протоиерея Александра Сулоцкого.

⁸ Там же. – С. 15.

Примечательно, что взгляд на церковное краеведение отца Иннокентия совпадает со взглядом протоиерея Александра Сулоцкого. В рукописи «О составлении церковно-исторического и статистического описания епархий» отец Александр не только составил проект описания епархий, но и изложил свой взгляд на важность церковно-исторических исследований: «История Российской Церкви — один из главных предметов духовного образования и, как наука, служит весьма важным пособием к основательному изучению истории Отечества», она «представляет непрерывный ряд доказательств, подтверждающих истину нашего Православия».

Как и протоиерей Александр Сулоцкий, архимандрит Иннокентий наибольшее значение в церковно-исторических исследованиях придавал агиографическим материалам. Отечественные краеведы XIX века предвосхитили современные требования к описаниям памятников прошлого и показали исключительное значение церковно-исторических и статистических описаний в деле охраны памятников зодчества, литературы и вообще всех памятников и достопримечательностей старины.

Отец Иннокентий в церковном краеведении выделял такие направления: «изучение храма, прихода, генеалогических связей, предметов церковного и бытового обихода; изучение приходской и епархиальной жизни

На совещании-семинаре краеведов г. Москвы в Центральном доме художника, 16 мая 1989 г. Слева направо: Р.Б. Котельников, С.О. Шмидт, А.Б. Закс, архимандрит Иннокентий (Просвирнин)

Куликово поле. Заупокойная лития в 600-ю годовщину исторической битвы. 1980 г.

различными группами лиц — отделениями Археографической комиссии АН, Обществом любителей древней письменности, археологическими обществами различных регионов нашей страны, миссионерскими обществами»⁹.

Краеведению отец Иннокентий учил не словами, а примером своей жизни. Когда во время путешествий или переездов он проезжал мимо кладбища, то в любую погоду останавливал машину и вполголоса пел литию по усопшим.

Много подвизался отец Иннокентий в защите памятников церковного зодчества — храмов Божиих и монастырей. Его борьба в 1986 году за сохранение храма в честь пророка Божия Илии в Черкизове стоила ему не только утраченного здоровья, но и лишения любимой церковно-педагогической работы. Могущественный Метрострой и смиренный архимандрит... А когда под Загорском, в 18 километрах от Троице-Сергиевой Лавры, было спроектировано строительство гигантского комплекса по очистке промышленных высокотоксичных отходов, грозившего экологической катастрофой всему району, отец Иннокентий не побоялся вступить в борьбу и добился отмены проекта на государственном уровне.

Отец Иннокентий крепко любил родную землю...

⁹ *Иннокентий (Просвирнин), архимандрит. Историография церковного краеведения. — Пенза, 1993.*

ПЕДАГОГ

Отец Иннокентий был удивительным учителем-наставником. Будучи преподавателем церковной истории в Московских духовных школах — семинарии и академии, а также заместителем главного редактора Журнала Московской Патриархии, он примечал тех студентов и священнослужителей, которые имели склонность к исследовательской работе, написанию сочинений и журнальных статей. Он давал им простые задания или поручения, связанные с книжностью, а затем, по мере их выполнения, давал советы и новые задания. Так внешне совсем неприметно отец Иннокентий привлекал к научно-исследовательской и издательской деятельности новых сотрудников, желавших учиться у него.

Поле научно-богословских трудов отца Иннокентия было необозримым, жатва велика, а делателей было мало. Однако он никогда не сетовал на это, а молился, чтобы Господь послал новых делателей на церковные нивы, и, получив благословение своих учителей-старцев, приступал к реализации новых проектов.

Завершив в 1968 году научное описание фонда Оптиной Пустыни, Анатолий Иванович Просвирнин¹ получил богатый архивный и источниковедческий опыт. И этот опыт он сразу же стал использовать в своей преподавательской деятельности в Московской духовной семинарии. Начиная курс лекций по истории Русской Православной Церкви, он говорил об исторических источниках, о важности источниковедения для историографии вообще и для изучения отечественной церковной истории в частности.

В 60–70-е годы прошлого столетия студенты всех духовных семинарий Русской Православной Церкви (Московской, Ленинградской и Одесской), изучая церковную историю, пользовались по преимуществу имеющимися машинописными конспектами лекций, соответствующих тогдашним учебным программам и экзаменационным требованиям. Термины «исторические источники», «архивные документы», которыми пользовался будущий архимандрит Иннокентий (Просвирнин), были тогда малоизвестными, едва ли всем понятными. Случалось, что звучали и скептические реплики: «Какие ещё источники?! И так есть всё, что нужно...»

Но новый преподаватель церковной истории не оставлял своей программы и своей методики преподавания. И впоследствии, благодаря успешной церковно-педагогической деятельности доцента Московской

¹ По завершении Московской духовной академии в 1968 году с учёной степенью кандидата богословия Анатолий Иванович Просвирнин был оставлен при академии профессорским стипендиатом по кафедре истории Русской Церкви и начал преподавать курс «История Русской Церкви» в Московской духовной семинарии. В сан диакона Анатолий Просвирнин был рукоположен 4 февраля 1970 года, в сан иерея — 22 февраля того же года. Монашеский постриг с именем Иннокентий он принял 27 декабря 1977 года.

Иеромонах Иннокентий со студентами Московской духовной семинарии в Церковно-археологическом кабинете Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

духовной академии архимандрита Иннокентия, были успешно защищены несколько кандидатских диссертаций, в частности и таких, которые касались описания архивов и рукописей.

В лекциях отца Иннокентия органично сочетались история Русской Церкви и неотделимая от неё гражданская история России, русская агиология и агиография. В лекциях он всегда уделял большое внимание **школе Преподобного Сергия Радонежского**, плодами деятельности которой стало созидание монастырей на Руси, ставших со временем крупными духовными центрами, оказавшими огромное влияние на все стороны жизни народа.

Отец Иннокентий являлся сторонником того взгляда на историю, который в 20-е годы прошлого века был сформулирован священником Сергием Мансуровым: жития и творения святых — это самое важное для изучения церковной истории. И, отводя должное место церковному преданию, отец Иннокентий говорил об Историческом богословии как об идеальном комплексном учебном курсе по церковной истории. Об этом свидетельствует машинописный «Тематический план» священника Анатолия Просвирнина на 1975/76 учебный год по истории Русской Церкви в 4-м классе Московской духовной семинарии, сохранившийся в его личном фонде².

² НИО рукописей Российской государственной библиотеки. – Ф. 862. – Картон 15. – Ед. хр. 20.

Большой интерес у студентов московских духовных школ вызывали факультативные занятия отца Иннокентия. После посещения Афона в 1983 году и работы там в библиотеке Русского Пантелеимонова монастыря он привёз множество материалов: копий рукописей, описей архивных документов, фотографий, слайдов. Тогдашние студенты помнят два больших чемодана с отснятыми плёнками (мелкозернистой плёнкой для текста) — на них были фотокопии рукописей, которые отец Иннокентий отснял на Афоне. Используя эти материалы, он часами вдохновенно рассказывал об истории и современном состоянии Пантелеимонова монастыря, его книжных сокровищах, о Святой Горе и многом другом, касающемся церковной истории в целом.

Кстати сказать, в фонде отца Иннокентия сохранился машинописный текст «Лекции перед учащимися МДА и С, прочитанной архимандритом Иннокентием Просвирниным 21.XI.83 г. На тему „Научная командировка на Святую Гору Афон“». Командировка эта проходила с 16 сентября по 18 октября 1983 года.

«До сих пор ещё в мире открываются уникальные материалы (произведения искусств, памятники истории). Афон — живой музей Византии», — сказал в начале лекции отец Иннокентий. И далее он затронул тему исследований Святой Горы: «В истории изучения Афона и его духовных богатств наиболее самоотверженными тружениками были русские исследователи, и особенно архиепископ Порфирий (Успенский). Архив Академии наук [СССР] в настоящее время содержит его материалы (250 папок) — результаты изучения им рукописных памятников многих святых мест и библиотек. Практически он анализировал все библиотеки Афона. До сих пор большинство собранного материала не опубликовано. <...> Наша экспедиция была первой попыткой, спустя более века, заглянуть, что сохранилось в Русском Пантелеимоновом монастыре на сегодня».

Отец Иннокентий стал продолжателем дела Преосвященного Порфирия (Успенского; 1804–1885), епископа Чигиринского, викария Киевской епархии, — знаменитого востоковеда, византолога, археолога и палеографа, первого начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, почётного члена Императорского Палестинского общества.

К 100-летию со дня кончины епископа Порфирия (Успенского) отец Иннокентий представил доклад в Московской духовной академии на вечере, посвящённом памяти великого своего предшественника. Вечер состоялся 22 февраля 1985 года. Вскоре текст доклада был опубликован в сборнике «Богословские труды»³.

В этом докладе отец Иннокентий так охарактеризовал круг учёных занятий Владыки Порфирия: «...выдающийся русский востоковед, архео-

³ *Иннокентий (Просвирнин), архимандрит. Памяти епископа Порфирия (К. А. Успенского) // «Богословские труды». — 1985. — Вып. 26. — С. 315–325.*

лог, этнограф, археограф, текстолог, палеограф, византинист, славист, историк, искусствовед, энциклопедист-источниковед, доктор эллинской словесности и богослов».

«Вся жизнь епископа Порфирия, — отмечал отец Иннокентий, — была исполнена противоречий из-за непонимания „столона начальниками“ (от которых формально зависел) того дела, которым он предвосхитил многое в последующей науке истории и Богословии». Сам отец Иннокентий также предвосхитил очень многое в последующем развитии русской богословской науки и системы образования в духовных школах, и так же, как епископ Порфирий, он встречал непонимание со стороны «столон начальников».

Эпиграфом к своему докладу отец Иннокентий поставил слова епископа Порфирия: «Я нажал множество снопов чистой и веской пшеницы и возложил их на алтарь науки». Примечательно, что в конце многотрудного и многоскорбного жизненного пути Господь судил отцу Иннокентию поселиться в келье Преосвященного Порфирия (Успенского), что в Новоспасском монастыре Москвы. В этой келье, молясь о своём великом предшественнике, он находил полное понимание...

Но вернёмся к теме педагогической деятельности отца Иннокентия. Нужно сказать, что он нередко привлекал своих учеников к работе в Издательском отделе Московской Патриархии. Они занимались подготовкой материалов для разных изданий, готовили статьи для Церковного календаря, участвовали в составлении кратких житий святых для так называемых «зелёных Миней».

Когда вставал вопрос о написании кандидатской диссертации и студент духовной академии обращался за руководством к отцу Иннокентию, то он предлагал темы для исследования по тому историческому направлению, которому следовал сам, если видел, что студент проявляет к этому интерес. Часто он отдавал предпочтение теме по археографии или темам источниковедческого характера. И если студент, позанимавшись в архивах и обогатившись источниками, хотел переключиться на другой вид научной работы, например писать исторический очерк по интересующей его теме, то отец Иннокентий говорил, что нужно продолжать описание рукописей и архивных фондов, то есть продолжать архивные изыскания и источниковедческие исследования. Поле работ в этом направлении было необозримым. Отец Иннокентий был убеждён, что добротные сделанные каталоги, описания и описи не устаревают, в отличие от исторических сочинений, в том числе и диссертаций на историческую тематику, которые могут устаревать по мере нахождения новых исторических источников, новых документов, новых исторических свидетельств.

Например, когда автор настоящего очерка, проработав тридцать дел из фондов Алтайской Духовной Миссии и защитив первую диссертацию по истории миссионерства в Сибири, сказал отцу Иннокентию о намерении писать очерк по истории Алтайской Миссии, он чётко ответил: «Нужно

продолжать описание фондов Алтайской Миссии». Ибо на тот момент была описана только одна десятая часть архивных материалов, в фондах же миссии хранилось более 300 дел. И благословил работу над второй диссертацией — «Научное описание фондов Алтайской Духовной Миссии».

Отец Иннокентий не только был замечательным педагогом, но и сам постоянно учился. Эту его незаурядную черту отмечал Сигурд Оттович Шмидт, доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии образования, исследователь истории России XVI–XIX веков, источниковед: «Он обладал счастливым даром находить Учителей и учиться у них — воспринимал так не только тех, с кем непосредственно общался, беседовал или чей жизненный подвиг созерцал воочию, но и тогда, когда мог познакомиться лишь с их нравственным и научным наследием».

Лекция архимандрита Иннокентия

Если говорить о школьной педагогике, то следует сказать, что архимандрит Иннокентий трепетно относился к церковной работе с детьми. Для детей он являлся поистине православным просветителем. По воспоминаниям его духовной дочери Ларисы Валентиновны Бурмистровой, 30 сентября 1991 года отец Иннокентий был приглашён на торжественное открытие гимназии во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в Москве. В дар детям он принёс огромный фолиант — «Житие святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Отец Иннокентий также духовно окормлял прогимназию «Пересвет», воспитанники которой приезжали к нему в Музей Библии в Иосифо-Волоколамский монастырь. Здесь он проводил экскурсии и беседы с детьми *о едином на потребу* — о спасении. Однажды на одной из таких встреч выяснилось, что не все дети крещены, но они хотели бы принять Таинство Крещения. Тогда отец Иннокентий крестил пятерых детей и двоих взрослых. В книге, изданной в 1998 году директором прогимназии «Пересвет» Л.В.Бурмистровой, сохранились замечательные воспоминания детей о встречах и общении с отцом Иннокентием⁴.

Сохранились и драгоценные заповеди отца Иннокентия педагогам:

«К детям нужно подходить только очистившись самому, только с чистой и трепетной душой.

⁴ «Архимандрит Иннокентий в воспоминаниях духовных детей и учеников» / Сост. Л. В. Бурмистрова. — Сергиев Посад, 1998. — С. 102–112.

Самое главное в воспитании — это пробуждение чувства покаяния в грехах, жажда очищения.

Ходите чаще в храмы, спасайтесь там!

Нет неважных заповедей и маленьких грехов; будьте внимательны к себе, выдирайте, вычищайте всё греховное, что в вас есть.

Ничего в жизни нет прекрасней любви к Господу и Творцу нашему. Этой любовью спасайтесь!»⁵

Педагог — слово греческое и означает «детоводитель», «пестун»⁶. Приснопамятный наставник архимандрит Иннокентий был истинным детоводителем ко Христу.

Замечательное свидетельство о том, как отец Иннокентий занимался с детьми, приводит Денис Витальевич Солодухин.

«Малую толику из круга вопросов, которыми занимался учёный инок, он сам приоткрыл нашему классу в январе 1991 году, когда мы, тогдашние десятиклассники, посещали Москву. Архимандрит организовывал наши поездки и сопровождал нас по местам, к которым, будучи заместителем председателя Издательского отдела Московской Патриархии, он имел отношение. Среди них: Троице-Сергиева Лавра с восстановленной ИОМП Водяной башней, где мы пили чай, Иосифо-Волоцкий и Ново-Иерусалимский монастыри. 8 января посетили подмосковный храм в Волоколамске — церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы на Возмище, где отец Иннокентий и другие священники сослужили митр. Питириму. Мы тоже присутствовали на этом богослужении. В Москве побывали в здании ИОМП на ул. Погодинской, в соборах Кремля, в арбатской квартире-мастерской художника П. Д. Корина, наиболее известного по картине «Русь уходящая», и на его могиле на Новодевичьем кладбище, где услышали пение заубойных молитв из уст о. Иннокентия... Везде, особенно по дороге в автобусе, отец-архимандрит рассказывал, открывая нам целый мир нашей истории и духовные стороны жизни Церкви. Мы впервые слышали словосочетания: «Евангелие Апракос», «Великие Минеи-Четьи», «микрофиши» и др.; узнали о жизни Преподобного Сергия Радонежского и о знаменитом обмене поклонами с преподобным Стефаном Пермским, о деяниях Патриарха Никона и Новом Иерусалиме; услышали о роли митрополита Киевского и всея Руси Киприана в сохранении единства Русской Церкви в конце XIV века и многом другом, о чём тогда не рассказывалось в школах. Словом, перед нами открылся огромный незнакомый пласт нашей истории. Причём, все это было живое, теплое, настоящее, родное»⁷.

⁵ «Отец Иннокентий (Просвирнин): воспоминания, письма, поучения». — М.: Новоспасский монастырь, 2023. — С. 144–145.

⁶ «Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою» (Гал. 3, 24). В церковнославянском тексте — «пестун».

⁷ Солодухин Д. В. Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) — исследователь творчества архимандрита Леонида (Кавелина) // «Grand Altai Research & Education / Наука и образование Большого Алтая»: Сетевое издание Совета ректоров вузов Большого Алтая. — № 16. — 2022. — С.139.

ПАТРИОТ

Отец Иннокентий всем сердцем любил Бога, самоотверженно любил Церковь и пламенно любил Родину.

Будучи семинаристом, он был призван на службу в армию. С достоинством и заслуженными благодарностями он отслужил в армии и вернулся на учёбу в Московскую духовную семинарию. Семинаристов тогда забирали в армию, в частности с целью ослабить семинарии. Особенно сильный удар испытала Минская духовная семинария, которую и закрыли...

Как уже говорилось, в конце 1988 года отец Иннокентий вместе с Владыкой Питиримом был в Норильске по случаю празднования 1000-летия Крещения Руси. В беседе с местными журналистами отец Иннокентий назвал переживаемое нами время судьбоносным. «Как вы, отец Иннокентий, назвали наше время — судьбоносным?» — переспросили журналисты. На это он ответил:

«Именно так. Оно даёт нам, людям Святой Церкви, возможность чувствовать себя не каким-то инородным телом, а полноправными гражданами страны. Когда-то в армейской газете „На страже“ я прочитал такие слова: верующие в будущей войне, если она случится, явятся плацдармом империалистов. Мне было странно это читать. Впрочем, не только мне... Но тогда же я понял: надо перетерпеть — и всё изменится. Слава Богу, изменилось!»

В своих исследованиях, статьях, докладах, книгах, посвящённых Преподобному Сергию Радонежскому, святому благоверному князю Александру Невскому, 600-летию Куликовской битвы, 1000-летию Крещения Руси, Великой Победе 1945 года и другим церковно-государственным юбилеям, отец Иннокентий представил обширнейший патриотический материал, не утративший своей актуальности до настоящего времени. Все его работы по патриотической тематике являют собой подлинное историческое просвещение.

Действительно, отец Иннокентий значительно опережал время. Этому есть ещё одно подтверждение. В документе «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утверждённом Указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина 9 ноября 2022

Служба в армии. Баку.
1960–1962 гг.

года, среди традиционных российских духовно-нравственных ценностей указан «**приоритет духовного над материальным**» (Общие положения, п. 5). А отец Иннокентий ещё в **сентябре 1989 года** в статье «Спешите делать добро», подготовленной к семинару «Народная дипломатия в контексте современных международных отношений», написал следующее: «Полагаю, что сохранение нравственных ценностей, которыми дорожат и за рубежом — особенно старшие поколения, — является сегодня одной из главных задач человечества. **Я даже беру на себя смелость подчеркнуть необходимость приоритета нравственных ценностей перед материальными** [выделено мной. — Б.П.]»¹.

Разве это не поразительно?! Более чем три десятка лет тому назад отец Иннокентий ясно назвал **приоритет духовного над материальным как одну из важнейших ценностей для нашего народа**. Сегодня мы видим, что эта ценность обозначена и в государственной политике по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что особенно важно в сфере исторического просвещения.

Слава Богу, мы дожили до того времени, когда Россия начинает уделять внимание историческому просвещению! Это то, над чем много лет трудился отец Иннокентий. В советское время мы слышали только об «историческом знании», об «историческом образовании». Но ведь и знания преподаются, и образование осуществляется в определённой парадигме. Разве мы не знаем, сколько идеологических искажений и злоупотреблений происходило тогда при научении истории и изучении так называемых общественных наук?! Если история преподавалась под диктатом материалистической идеологии, то всё историческое образование было антирелигиозным и только затемняло родную историю.

Архимандрит Иннокентий с моряками-североморцами. Нёнокса. 1989 г.

¹ НИО рукописей Российской государственной библиотеки. — Ф. 862. — Картон 15. — Ед. хр. 19. — С. 2.

Митрополит Волоколамский Питирим и архимандрит Иннокентий
у памятника героям-панфиловцам. Дубосеково, Волоколамское шоссе

Теперь Российское государство развернулось к историческому просвещению. Отец Иннокентий, как патриот России, всю жизнь боролся за историческое просвещение. И то, что Россия ныне очищается и освобождается от псевдоисторической правды, — в этом есть и его святая заслуга: не ожидая наград, он работал на будущее просвещение Руси-России.

Ольга Владимировна Курочкина оставила следующее свидетельство:

«4 апреля 1994 года, выступая на конференции „Личные архивные фонды — источник национальной памяти Отечества“, отец Иннокентий говорил: „Один из международных конгрессов философов, проходивших в Вене, избрал для своей работы тему «Наука — благо или не благо?» Эта двойственность сейчас особенно беспокоит нравственно одарённых людей, хранителей отеческих преданий, так как в мире зло приобретает всё большую силу. Люди сознательно избрали смыслом своей жизни маммону, льют „золотого тельца“, как во времена пророка Моисея у Святой Горы Синай, и кланяются этому идолу... Я верю, что у нашего народа достаточно самообладания, чтобы не продать свою душу за валюту... Будем помнить аксиому духовной жизни: «Бог не спасает нас без нас!!!» От каждого из вас многое зависит в спасении России“.

Это было последнее публичное выступление воина Христова...»

«Крепите единство и храните МИР. Только МИРОМ можно ещё что-то успеть сделать»², — пожелал Российскому обществу историков и архивистов в последнем напутствии большой патриот своего Отечества архимандрит Иннокентий.

² *Иннокентий (Просвирнин), архимандрит. Личные фонды и коллекции — источник сохранения национальной памяти России // «Личные архивные фонды — источник национальной памяти Отечества»: Тез. докладов и сообщений на научно-практической конференции. — М., 1994.*

ПУТЁМ СТАРЦЕВ ШЕСТВОВАВШИЙ.

Заключение

Приснопамятный отец Иннокентий любил святителя Иоанна, митрополита Тобольского, и не единожды приезжал в Тобольск, чтобы помолиться у мощей этого великого сибирского Угодника Божия.

Как сказано в разделе «Агиограф», ещё в 1976 году в Журнале Московской Патриархии протоиерей Анатолий Просвирнин напечатал подготовленное им извлечение из книги «Илиотропион» святителя Иоанна Тобольского¹ с подзаголовком «О сообразовании воли человеческой с волей Божией».

В предисловии к публикации протоиерей Анатолий Просвирнин написал: «Из многочисленных творений святых отцов Православной Церкви только одно наиболее полно отвечает на большой вопрос христианской сотериологии — „Как сообразовать свою волю с Божией волей?“ — это труд святителя Иоанна Тобольского, опубликованный на русском языке в 1714 году под названием «Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с Божественною волею»². Сотериология — это церковно-богословское учение о спасении, то есть о том, как спасти свою душу, как спастись в жизнь вечную и достигнуть Царства Небесного. Подсолнух всегда обращён к солнцу и следует за ним. Так и человек призван обращаться к Богу, неуклонно следуя Его воле, как подсолнух за небесным светилом.

В 1985 году к 270-летию со времени кончины святителя Иоанна, митрополита Тобольского, протоиерей Анатолий Просвирнин продолжил в Журнале Московской Патриархии (№№ 9–12) публикацию выдержек из «Илиотропиона». И в предисловии к ней разъяснил символику наименования этого творения:

«Основную идею трактата святитель Иоанн выразил названием „Илиотропион“. „Эмблемою... обращения нашего к Богу да послужит нам растение подсолнечник [по-гречески — ἰλιотρόπιον [илиотропион]]... оно постоянно обращено главою своею к солнцу и вместе с ним обращается от востока до запада даже во дни облачные, до того сильно любит солнце... Наше Солнце (освещающее наш житейский путь) есть воля Божия. Она не всегда безоблачно освещает нам дорогу жизни, часто с ясными днями перемежаются мрачные... Да будет так же сильна любовь наша нашему Солнцу, воле Божией“» (кн.2, гл.1).

Господь Иисус Христос научил апостолов, а чрез них и нас молиться о том, чтобы на нас исполнилась благая, совершенная и спасительная воля Божия: *«да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»*. Самый

¹ Святитель Иоанн Тобольский о сообразовании воли человеческой с волей Божией // Журнал Московской Патриархии. — 1976. — № 5. — С. 58–69; № 6. — С. 65–75.

² Там же. — № 5. — С. 57.

Вечер, посвящённый 100-летию со дня рождения священника Павла Флоренского
 Фотоархив Церковно-археологического кабинета МДАиС. 1982 г.

надёжный путь к согласованию своей воли с волей Божией — это следование за теми, кто научился жить по воле Божией. Яснее всего это видно в старческой аскетической традиции Православной Церкви. Описывая архив Оптиной Пустыни, читая жизнеописания и наставления оптинских старцев, отец Иннокентий проникся любовью к этим великим подвижникам веры и благочестия и всю жизнь крепко держался духовного руководства старцев.

Кто такие старцы духовные?

Священник Павел Флоренский (1882–1937) в предисловии к книге «Столп и утверждение истины» написал, что старцы духовные — это мастера «художества из художеств», как святые отцы называют аскетическую. «Старцы духовные, так сказать, „набили руку“ в распознавании доброкачественности духовной жизни».

«Наиболее существенной чертой оптинской монашеской школы, — писал в 1971 году священник Анатолий Просвирнин, — было то, что её насельники, и прежде всего старцы, с необыкновенным благоговением и ревностью блюди Предание Церкви. Изучая и переписывая святоотеческие творения, в которых запечатлены благодатные традиции Церкви предшествовавших времён, они усваивали самое существенное и из чистого источника этого живого Предания питали своих духовных чад»³.

³ Священник Анатолий Просвирнин. Иеросхимонах Амвросий (Гренков) // Журнал Московской Патриархии. — 1971. — № 11. — С. 62.

Первыми наставниками в духовной жизни у будущего архимандрита Иннокентия были два сибирских архипастыря — епископ Венедикт (Пляскин)⁴ и архиепископ Вениамин (Новицкий)⁵. Будучи алтарником и иподиаконом у этих исповедников веры Христовой, Анатолий Просвирнин усвоил твёрдые основы благочестия.

«Пребывание в советских лагерях и тюрьмах, в „советском аду“, не озлобляло церковных людей — узников совести и мучеников за веру Христову. Об этом они говорили и сами, и те, кто находился с ними в местах заключений. Они терпеливо несли на себе невероятно тяжёлый груз несправедливого суда, несправедливого приговора и незаслуженных страданий. Несли, не взывая к отмщению и не требуя наказать своих мучителей.

Общение с такими архипастырями наложило отпечаток на характер отца Иннокентия, укрепило его православное мировоззрение, углубило его серьёзность, вдумчивость, чувство ответственности за порученное дело. Хотя сам он по природе был жизнерадостен, доброжелателен, обладал тонким чувством юмора»⁶.

Архимандрит Иннокентий на могиле старца Севастиана Карагандинского

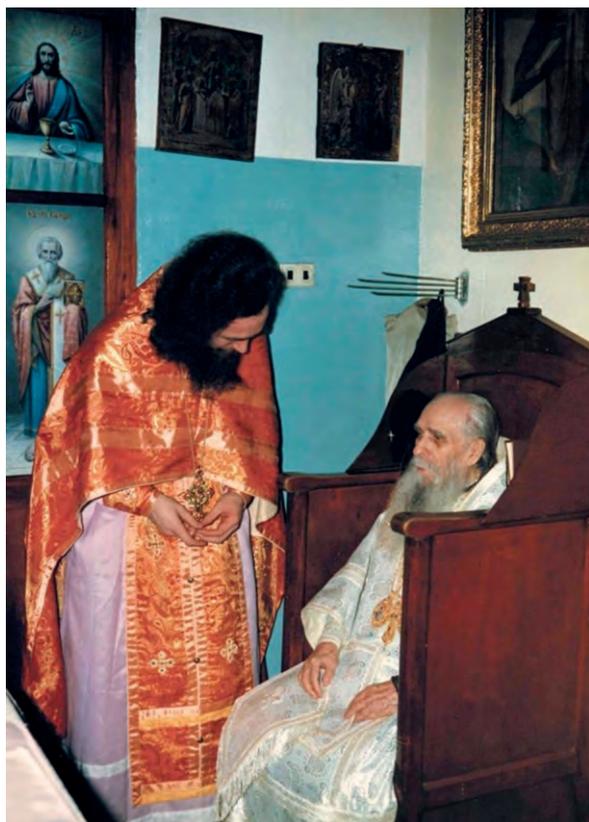
С великим благоговением отец Иннокентий относился к старцу схииархимандриту Севастиану (Фомину; † 19 апреля 1966 г.), ученику оптинских старцев преподобных Иосифа и Нектария, «хранителю оптинской школы старчества», как говорил отец Иннокентий. Преподобно-исповедник Севастиан Карагандинский причислен к лику Святых новомучеников и исповедников Церкви Русской на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года.

После кончины старца Севастиана отец Иннокентий написал о нём: «Безупречная верность церковным установлениям, забота о созидании в людях глубокого мира, высокая требовательность — и прежде всего к себе — служение своим трудом и любовью окружаю-

⁴ Пресвященный Венедикт (Пляскин) с 1955 по 1962 г. трижды (с перерывами) был временно управляющим Омской епархией. Скончался 30 апреля 1976 г. в Омске.

⁵ Преосвященный Вениамин (Новицкий) в 1956–1958 гг. являлся архиепископом Омским и Тюменским, в 1958–1973 гг. — архиепископом Иркутским и Читинским. Скончался 14 октября 1976 года в сане архиепископа Чебоксарского и Чувашского.

⁶ Овсянников В.П. Жизнь и просветительство. Слово памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // Архимандрит Иннокентий в воспоминаниях духовных детей и учеников. — Сергиев Посад, 1998. — С. 21.

Архимандрит Иннокентий у митрополита
Тетрицкаройского Зиновия.
Храм Александра Невского. Тбилиси.
Рождество Христово. 7 января 1980 г.

щим, снисходительная любовь к слабым, рассудительность и умеренность, непосредственная молитвенная уверенность Промыслу Божию — таковы были основные начала пастырского облика почившего. Эти черты высоко ценили близко знавшие его духовные лица, сослужители и епархиальные архиереи, где проходил своё служение архимандрит Севастиан. Природная мягкость и широта души с приобретённым в монастыре духовным опытом предопределили его пастырский путь в деятельном служении другим поддержкой и советом»⁷.

В 70-е годы, когда в Троице-Сергиеву Лавру приезжали духовные чада старца Севастиана, отец Иннокентий вместе с ними ездил в Оптину Пустынь, тогда ещё закрытую для Богослужения. Там он служил заупокойную литию над могилами почивших оптинских старцев с верой в их предстательство пред Богом. Ныне же

прославляется Собор всех святых в Оптиной Пустыни просиявших (11/24 октября), среди которых и духовный наставник отца Иннокентия — старец Севастиан Карагандинский.

Духовными старцами отца Иннокентия являлись преподобный Зиновий (Мажуга; † 8 марта 1985 г.)⁸, митрополит Тетрицкаройский, в схиме Серафим, и его сподвижник великий старец схиархимандрит Виталий (Сидоренко; † 1 декабря 1992 г.) — воспитанники Глинской Пустыни. Владыку Зиновия отец Иннокентий многожды посещал в Тбилиси. А отец Виталий после операции некоторое время жил в доме отца Иннокентия в Сергиевом Посаде. Благодаря отцу Иннокентию многим тогда был указан путь к духоносным старцам — учиться жить не по своей воле.

Путь монашеского подвига и церковно-научного делания самого архимандрита Иннокентия был поистине крестным путём. А крестный путь завещан нам Самим Спасителем. Об этом очень ясно сказал (30 сентября

⁷ Схиархимандрит Севастиан (Фомин). Алма-Атинская епархия. Некролог // Журнал Московской Патриархии. — 1966. — № 6. — С. 37–39.

⁸ Причислен к лику преподобных старцев Глинской Пустыни.

1945 года) святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в слове **«Возьми свой крест и иди за Христом!»**:

«„Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее“ (Мк. 8, 34–35).

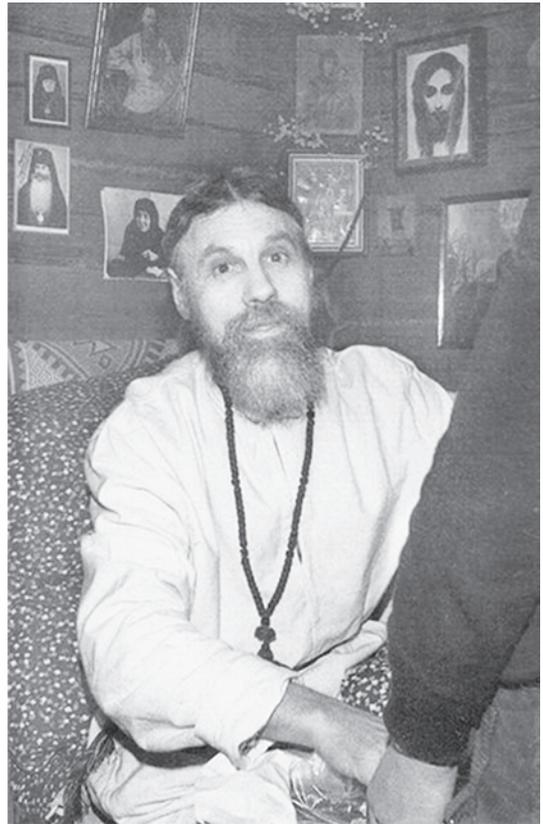
Эти слова Христовы, слова огромной важности и глубины, у многих из вас могут вызвать недоумение. Как это Господь говорит, что если ты хочешь спасти душу свою, то должен её погубить?

Как это так? Ведь мы же стремимся к тому, чтобы спасти душу свою, а Господь говорит, что если мы будем к этому стремиться, то мы погубим свою душу: *„Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю“*. Выходит, что для того, чтобы спасти душу свою, нужно погубить её, — погубить ради Самого Господа Иисуса Христа и Евангелия.

Что же это значит? Как это понять? Конечно, не может быть ничего противоречивого в словах Христовых. Надо уметь правильно их понимать. И вот какой ответ на это недоумение даёт нам Сам Господь: *„Иже хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возьмет крест свой и по Мне грядет“*. Вот если это исполним, то душу свою спасём.

Что значит отвергнуться себя?

Вот это весьма важно знать нам. Отвергнуться себя — это значит совершенно отказаться от своего понимания путей жизни, совершенно отказаться от того, к чему мы стремимся по велениям нашего сердца. Это значит совершенно отвергнуть тот путь жизни, который мы сами себе начертали, это значит отказаться всецело от своей воли, от своего разума. Есть ли в этом что-нибудь странное, неисполнимое? Конечно, нет. Вы знаете, что когда ученик учится ремеслу, то он должен всецело руководствоваться указаниями мастера; должен беспрекословно повиноваться мастеру, исполнять все его указания и работать так, как велит мастер. Ученик не смеет ничего выдумывать сам, делать отступления от указаний мастера. Когда человек принимает решение вступить на путь монашеской жизни и приходит в монастырь, то первое требование, которое к нему предъявляется, — это полное отсечение своей воли. Ему даётся наставник — старец из числа монахов, весьма опытных в духовной жизни, и он должен беспрекословно исполнять всё, что повелит ему старец. Он не смеет ни одного шага

Схиархимандрит Виталий (Сидоренко) в доме отца Иннокентия в Сергиевом Посаде. 1979–1980 гг.

Среди братии Троице-Сергиевой Лавры. Слева от отца Иннокентия — регент Лавры архимандрит Матфей (Мормыль; †2009)

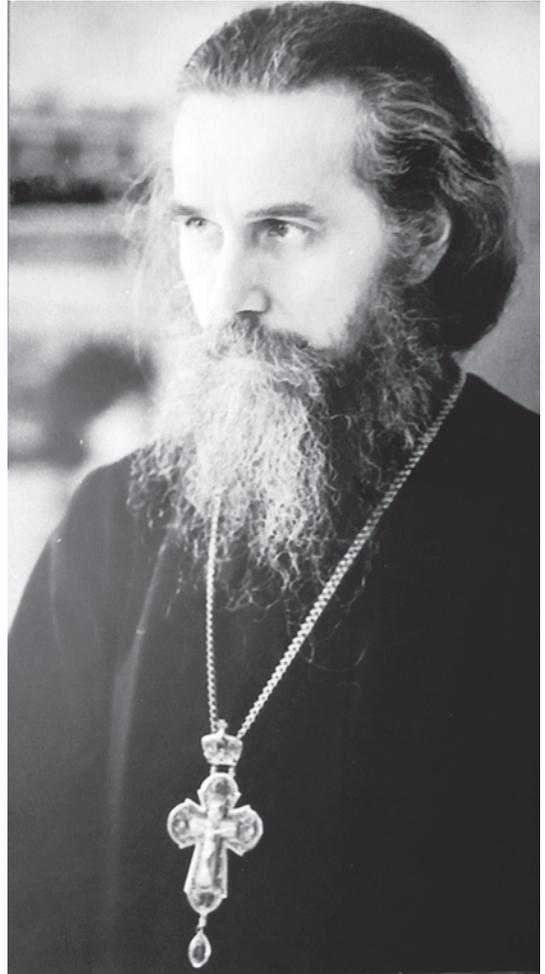
ступить, ни одного дела предпринять без благословения старца. Он не смеет рассуждать иначе, чем рассуждает старец. Он должен всецело отвергнуть свою волю, жить по воле своего старца. Только тогда он станет истинным монахом.

На войне, вы знаете, всякий солдат обязан совершенно беспрекословно повиноваться приказам не только высшего командования, но и низшего начальника. Он не смеет рассуждать, не смеет критиковать их распоряжения, а должен совершенно точно исполнять эти приказания, должен идти на всё, даже на смерть, и не смеет возражать. Вот что значит в жизни обычной, в жизни мирской отвержение от своей воли.

Такого же отвержения, — полного отвержения от всего, что кажется нам желательным, правильным и разумным, отвержения от всех нами самими выдуманных и предначертанных путей нашей жизни и деятельности, — требует от нас Господь Иисус Христос. Мы должны безусловно отвергнуть всё то, о чём сами помышляем, чего сами хотим. Мы должны стать послушными Господу Иисусу Христу, и послушными до конца, послушными до смерти».

Это сказал великий святитель и безмездный врач Лука, во всецелом послушании воле Божией любивший спасительные страдания.

Путём согласования своей воли с волей Божией шёл по жизни и отец Иннокентий. «Отчисление из Московских духовных школ, выселение из Водяной башни Троице-Сергиевой Лавры (в этой башне после её ремонта он создал церковный научно-издательский центр), затем отчисление из самой Лавры, дикое избиение двумя преступниками в Иосифо-Волоцкой обители... Не много ли для одного человека на протяжении всего лишь нескольких лет?!»⁹. Но этим человеком, избранником Божиим, послушным воле Божией до конца, *послушным даже до смерти*, явился незабвенный **схиархимандрит Сергей (Просвирнин)**, учившийся святому послушанию у великих старцев и сам шествовавший путём старцев.

«Господь сподобил отца Иннокентия в год его кончины особой милости: он провёл некоторое время в древнем и знаменитом Киккском монастыре на Кипре, а затем в дни праздников Рождества Христова и Богоявления — Крещения Господня совершил паломничество во Святую Землю и молился на Голгофе у Гроба Господня, побывал на священной горе Синай, в монастыре святой великомученицы Екатерины»¹⁰.

12 июня 1994 года, в день Святых первоверховных Апостолов Петра и Павла Господь призвал Своего последователя в вечные селения.

«Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7).

Подвижники веры и благочестия живут не только в благодарной памяти людей, стремящихся вслед за ними в Царство Небесное. Имена их вписаны в Книгу Жизни, из которой во веки не изгладятся, а души их со Святыми упокоиваются во Свете Лица Божия.

Вечная память дорогому наставнику нашему отцу Иннокентию!

Протоиерей Борис Пивоваров

⁹ Овсянников В. П. Жизнь и просветительство. Слово памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина). – С. 23.

¹⁰ Там же. – С. 21.

ТРОИЦЕ-
СЕРГИЕВА
ЛАВРА

Суперобложка книги-альбома «Троице-Сергиева Лавра»

Книга-альбом «Троице-Сергиева Лавра» архимандрита Иннокентия (Просвирнина)

В 1985 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена к 1000-летию Крещения Руси была подготовлена и издана книга-альбом «Троице-Сергиева Лавра»¹. Автор-составитель — сотрудник Издательского отдела Московского Патриархата, известный церковный историк, археограф и источниковед архимандрит Иннокентий (Просвирнин). В книге использованы материалы Троице-Сергиевой Лавры, государственных музеев и архивохранилищ, а также труды специалистов, изучающих обитель Преподобного Сергия. В 1987 и 1991 годах книга-альбом была переиздана, а в 1988 году выпущена на английском языке и подарена многим высоким иностранным гостям.

Издание рассчитано на широкий круг читателей. Известный историк Сигурд Оттович Шмидт, председатель Археографической комиссии Академии наук СССР (с 1991 г. РАН), писал: «В рассчитанной на такого читателя богато иллюстрированной подарочного типа книге-альбоме „Троице-Сергиева Лавра“ (М., 1985) не только „страницы истории“ с запоминающимися подробностями и умело подобранными текстами о первом столетии существования обители, основанной Сергием Радонежским, — об его „умении видеть талант“ своих учеников и развить его, о присущем им всем высоком уровне культурной, духовной зрелости, но и впервые после долгих лет молчания вводимые в обиход сведения о дальнейшей истории монастыря, его роли в развитии науки и культуры в XVIII–XX вв. В книге подробные очерки „Литургическая жизнь“, „Общественное служение в Лавре послевоенных лет“, с особо выделенными данными об академии и семинарии, церковно-археологическом кабинете. Велико самостоятельное значение и библиографического приложения»².

Помимо обширной библиографии, в конце книги-альбома приводится «Краткая летопись Лавры» начиная с 1314 года, когда родился Преподобный Сергий, и до 1981 года, когда совершилось первое празднование Собора всех Радонежских святых, а также список Собора Радонежских святых и «Молитва ко Пресвятой Троице от Преподобного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца» по сборнику XVIII века.

¹ «Троице-Сергиева Лавра» / Общ. ред. архиеп. Волоколамского Питирима, автор-сост. архим. Иннокентий (Просвирнин). — М.: Издание Московской Патриархии, 1985. — 263 с.

² Сигурд Шмидт. Памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // «Отечественные архивы». — 1994. — № 6. — С. 119.

Издание богато иллюстрировано. Наряду с материалами из фондов Издательского отдела Московского Патриархата использованы прекрасные фотографии самого автора. Изображения икон, фресок, рукописных памятников, священных предметов из ризницы Троице-Сергиевой Лавры — всё это, по словам автора, является «своеобразным историческим источником для понимания живой души создателей большой культуры»³. Николай Николаевич Лисовой, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, рассказывал об издании: «Всё это воспринималось в синтезе с великолепным изобразительным рядом. Это, конечно, впечатляет очень сильно. И это действительно показывает, что мир Троице-Сергиевой Лавры является как бы моделью русской духовности в целом»⁴.

Троице-Сергиева Лавра известна всему миру. С каждым годом растёт число паломников и туристов, приезжающих в обитель святого Сергия и стремящихся «пытливым взором проникнуть в глубь веков, внимательно вглядываясь в исторические памятники русской культуры, чтобы по творениям ума, сердец и рук человеческих понять судьбы тех, кто нёс в жизнь радость, мир, красоту». Цель настоящего издания, по мысли отца Иннокентия, состоит в том, чтобы «восполнить впечатления посещающего Троице-Сергиеву Лавру, помочь осмыслить их через зрительные образы, более глубоко вникнуть в её историю. Многие, быть может, впервые здесь ясно осознают свою связь с прошлым, которое представлено совокупностью высокохудожественных памятников истории нашей Родины. Каждая пядь земли Обители, каждый её камень — это свидетельство подвигов тех, кто стоял за свободу нашего народа в тяжкие годы испытаний, каждый храм, каждая кел-

Лицевое житие Преподобного Сергия Радонежского из Собрании Троице-Сергиевой Лавры в Российской государственной библиотеке

³ Цит. зд. и далее по: «Троице-Сергиева Лавра». — М., 1985.

⁴ «Ревнитель православного просвещения» [Документальный фильм] / Авт. О. Курочкина, М. Астраханцев, Е. Космочевская. — Россия, 2015. — Длит. 95 мин.
Документальный фильм о подвижнической деятельности архимандрита Иннокентия (Просвирнина) снят по благословию архимандрита Кирилла (Павлова), духовника Троице-Сергиевой Лавры.

лия овеваны молитвами и трудами многих знаемых и безвестных тружеников».

Истории Троице-Сергиевой Лавры посвящён первый очерк в книге, который так и называется — «**Страницы истории**». Автор начинает его с рассказа о жизни и подвигах Преподобного Сергия, который основывается им на двух источниках — списках жития святого, написанного Епифанием Премудрым, в издании Свято-Троице-Сергиевой Лавры 1908 года и в рукописи первой половины XV века, опубликованной отцом Иннокентием в «Богословских трудах» в 1973 году.

Текст иллюстрируют миниатюры из другого памятника русской книжности XVI века — Лицевого жития Преподобного Сергия Радонежского из собрания Троице-Сергиевой Лавры в РГБ (Ф. 304/Ш. № 21). Кроме того, автор приводит на страницах книги миниатюры из Лицевого летописного свода XVI века из Библиотеки Российской академии наук (БАН, 31.7), а также изображения икон, например иконы Божией Матери «Одигитрия» из келлии Преподобного Сергия, фресок, богослужебных предметов, имеющих отношение к жизни Преподобного и его обители.

Для того чтобы раскрыть читателям значение Дома Живоначальной Троицы на Русской земле, автор обратился к очень важной теме — «**Школа Преподобного Сергия Радонежского**». Изучение этой темы, по его мнению, служит ключом к пониманию многих культурно-исторических явлений в нашем Отечестве, ведь по благословию Преподобного Сергия «получили начало или развились целые направления просвещения на Руси». Перед автором стояла непростая задача: «Своевременно обратиться к Школе Преподобного Сергия со стороны, если можно так сказать, историко-географической, обозначить все места, где преподобный Сергий основал обители, осваивая непроходимые места Русской земли, возделывая их. Его дело большого хозяйственного значения для жизни того или иного края имело необычайно большое значение для всего народа»⁵. Об этом автор сам рассказывает в документальном фильме. А Николай Николаевич Лисовой далее в фильме поясняет: «Отец Иннокентий, как человек, в общем-то, за всё бравшийся очень серьёзно и основательно, так же основательно взялся и за эту тему... Как он подошёл? Он подошёл традиционно, как он всегда ко всему подходил. Он брал древнейшие списки, древнейшие списки Жития, древнейшие книги, которые читали в Лавре, что осталось от сергиевского устава в различных обителях. И он составил, нарисовал великолепную карту распространения влияния Преподобного Сергия по Русской земле, которая, по существу, как бы охватывает всю Россию». Благодаря карте архимандрита Иннокентия читатель видит масштаб распространения влияния Преподобного Сергия. Он сам основал в ранее необжитых местах нашего Отечества тридцать семь монастырей, его дело продолжили ученики и уче-

⁵ «Ревнитель православного просвещения» [Документальный фильм]. – Россия, 2015.

ники его учеников — и так постепенно образовалась Школа Преподобного Сергия, центром же духовной жизни Русского государства стала обитель Живоначальной Троицы.

«Ключ к пониманию многого в жизни, речах, действиях столь скупых на слова русских людей прошлого» архимандрит Иннокентий находит в книгах из библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. Их анализ показывает, «каков был путь, следуя по которому люди того времени достигали в жизни и творчестве такой гармонии духа». В этом плане большую ценность имеют свидетельства о составе чтений в «Школе Преподобного Сергия» — «по каким книгам спасался он сам и соответственно руководил своих учеников». Оказывается, в наибольшем числе списков XIV–XV веков сохранились две книги — «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника и «Душеполезные поучения» аввы Дорофея. По мнению отца Иннокентия, именно эти две книги являются своего рода определителем «Школы Преподобного Сергия». Нередко оба произведения списывались троицкими иноками в одну книгу. С увеличением числа списков с творений преподобных аввы Дорофея, Иоанна Лествичника, а также Исаака Сирина, как считает исследователь, наблюдается рост духовно-нравственной жизни обители.

С расцветом книжности и искусства в XV веке связана наиболее яркая страница истории Троице-Сергиевой обители. «Сколько любви, чувства прекрасного, — пишет автор книги, — видится в тех носителях православного духа, которые умели сочетать в своих книгах пурпур с небесной лазурью, чернила растворять с золотом, выражая тем определённое отношение к слову, которое они проносили через свой подвиг, и у них оно не расходилось с делом». Если говорить шире о троицком искусстве, то оно соединило в себе и искусство книги, и резьбу по дереву, кости и камню, и тонкое литьё, и ещё более тонкое ювелирное дело. И, конечно, уникальное храмо-строительство. «Своими вдохновенными творениями иноки и посадские жители составили под руководством преподобного Никона Радонежского поистине гимн своему учителю, авве Сергию, воздвигнув собор Святой Троицы, а затем созидавая памятники всей последующей истории Троице-Сергиевой Обители», — пишет отец Иннокентий. В произведениях троиц-

Видение преподобного Иоанна Лествичника.
Миниатюра из Лествицы. Начало XVI в.
Российская государственная библиотека

Роспись собора Живоначальной Троицы преподобными Андреем Рублёвым и Даниилом Чёрным под руководством игумена преподобного Никона Радонежского. Миниатюра из Лицевого жития Преподобного Сергия. XVI в. Российская государственная библиотека

ких умельцев того времени заложена общая для всех них «заветная мысль не только русского пустынножительства, но и русского религиозного сознания в целом о вселенной — как мире всей твари, о человечестве — как собранном вокруг Христа и Богоматери, о твари — собранной вокруг человека в надежде на восстановление нарушенного строя и лада».

Троице-Сергиева Лавра вобрала в себя, по слову священника Павла Флоренского, как в фокус, в огненный фокус, всё лучшее, что дала Византия и славянская культура, отечественная культура, неслучайно он называл Троице-Сергиеву Лавру «Русскими Афинами». «С возникновением и расширением школы Преподобного Сергия во многих русских городах стало возникать высокое искусство, оказывающее благотворное влияние на развитие русской национальной культуры в целом, особенно на искусство лежащей близ „Троицы“ Москвы», — пишет архимандрит Иннокентий.

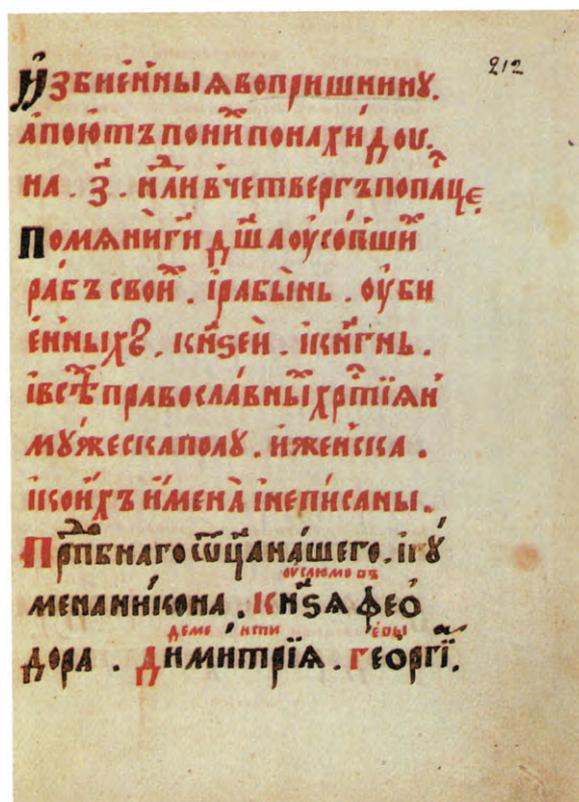
Основываясь на исторических источниках и работах исследователей, он разворачивает перед читателями многовековую историю **Троицкой обители**, историю того, как она строилась, разрасталась и украшалась белокаменными храмами и мощными стенами, становясь крупнейшим центром духовного просвещения и культуры на Руси. Среди многих имён выдающихся и малоизвестных подвижников, связанных с монастырём, особое место отец Иннокентий отводит святогорцу Максиму Греку, который подвизался в нём после своего освобождения и до самой кончины. С давних пор установились глубокие связи Дома Живоначальной Троицы со Святой Горой Афон и с православным Востоком. Сохранилось несколько посланий преподобного Максима к Иоанну Грозному, в которых он указывает царю на умение человека управлять собой.

Глубоко запечатлелось в истории обители время Иоанна Грозного, чьё «глубокое покаяние нередко сопровождалось драгоценными вкладами и грандиозным монастырским строительством». Листы Троицких синодиков XVI и XVII веков позволили исследователям установить их связь с утраченными документами судебных дел и донесений опричников. По приказу Иоанна Грозного был составлен список убиенных, копии которого затем были разосланы по монастырям для внесения имён опальных в синодики. Незадолго до смерти царь велел монахам молиться «во веки веков» за всех казнённых им людей — «избиенных в опришнину».

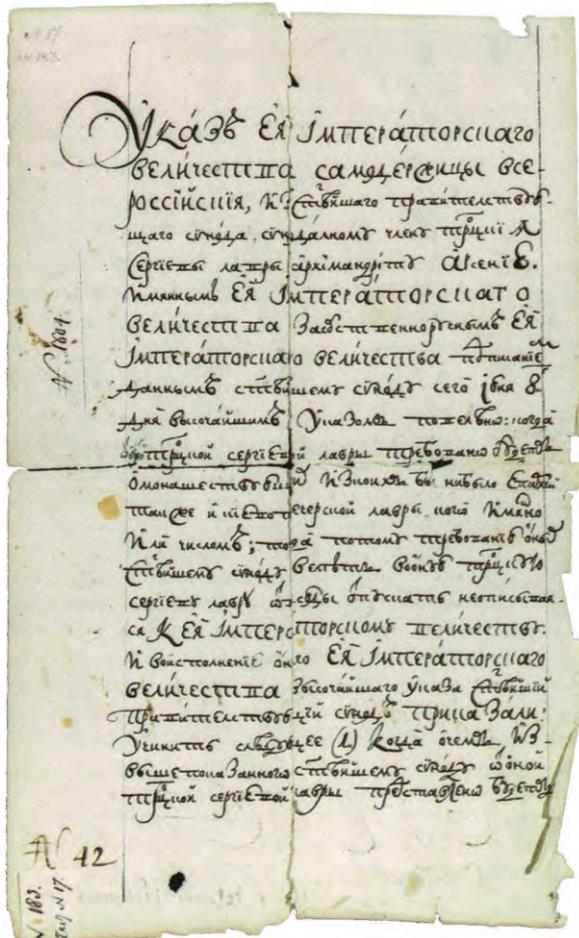
Отец Иннокентий приводит ещё одно интересное свидетельство той непростой эпохи — запись 1583 года, открытую наместником Лавры архимандритом Леонидом (Кавелиным), о покаянии Иоанна Грозного, которая дала новый научный материал для истории государства, а также истории монастыря. В этой записи говорится о том, что 6 января царь посетил обитель и после службы призвал к себе келаря Евстафия и старца Варсонофия Иакимова и в присутствии духовника архимандрита Феодосия начал «рыдати и плакати и молити... чтоб его сыну царевичу Ивану учинили в особ поминати... И о том поминание о царевиче Иване плакал и рыдал и умолял царь и государь шесть поклонов в землю челом положил со слезами и с рыданием».

В своём очерке «Страницы истории» архимандрит Иннокентий показывает читателям, что история Троице-Сергиевой Лавры неразрывно связана с историей Отечества. В тяжкие времена Смуты обитель Преподобного Сергия дала «пример стойкого стояния за честь русского народа», когда в течение 16 месяцев около 2,5 тысяч человек сдерживали 15-тысячное войско «тушинского вора» во главе с Яном Сапегой. Патриотический подвиг архимандрита Дионисия и его собратий и бесценный вклад в отечественную историю возвысили авторитет Троице-Сергиева монастыря.

22 июня 1744 года указом императрицы Елизаветы Петровны он стал именоваться лаврой. В XIX веке Троице-Сергиева Лавра «оказала значительное влияние на развитие отечественного богословия, содействовала более широкому и углублённому изучению святоотеческих творений, она внесла также вклад в развитие исторических дисциплин». Выдающиеся

Синодик XVII в. Российская государственная библиотека

Указ Святейшего Синода архимандриту Арсенію об именовании Троице-Сергиева монастыря Лаврою (от 22 июня 1744 г.).
Российская государственная библиотека

иерархи того времени были настоятелями Лавры, они «не только определили формирование и направление богословской мысли, но и своими личными трудами обогатили русское православное богословие».

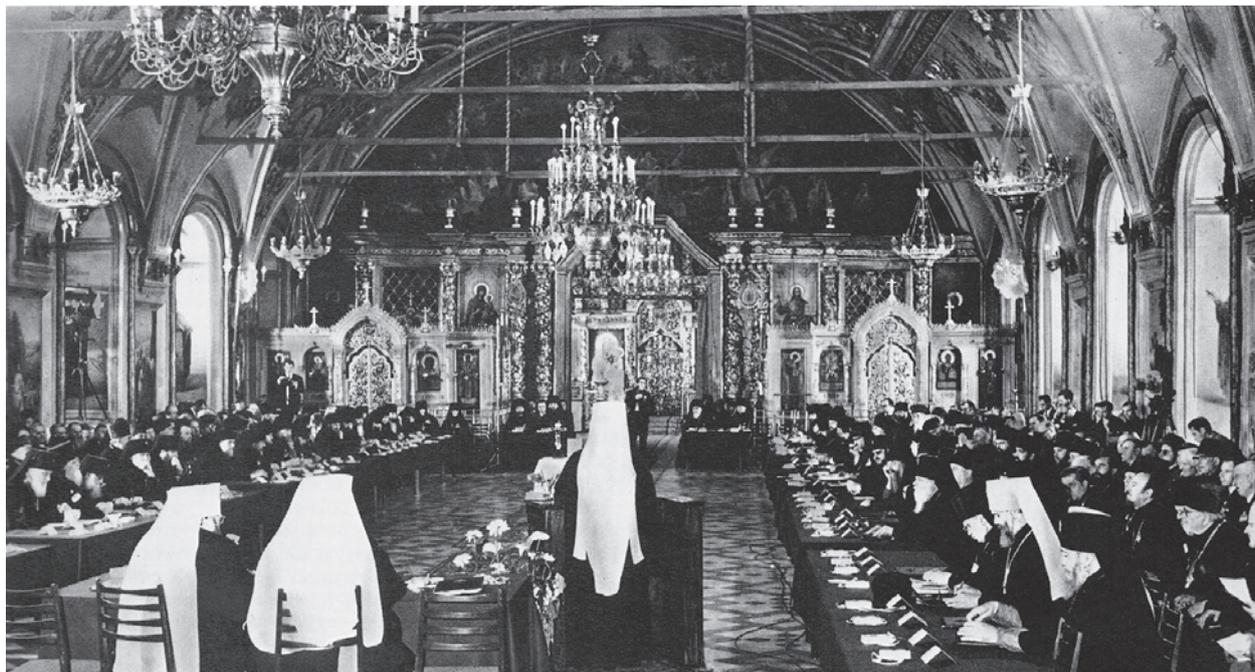
После окончания Великой Отечественной войны «Троице-Сергиева Лавра, как и вся Русская Православная Церковь, вновь вступила на путь служения миру, как служила этому и в предшествующие столетия».

В мае 1952 года по инициативе Святейшего Патриарха Алексия I в Лавре состоялась конференция всех Церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира, которая положила начало миротворческому движению религиозных деятелей нашей страны. Святейший Патриарх Алексий, священноархимандрит Лавры, в бытность митрополитом Ленинградским и Новгородским переживший 900-дневную блокаду Ленинграда и видевший ужасы этой страшной войны, определил для единодушной ему паствы «путь особого обществен-

ного служения — путь миротворчества, всеправославного и общечеловеческого единства».

Троице-Сергиева Лавра не раз становилась местом, где представители разных Поместных Православных Церквей, а также христиане различных исповеданий возвышали свой голос в защиту мира, справедливости, позиции невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Автор-составитель книги подробно изложил летопись миротворческого служения Троице-Сергиевой Лавры в послевоенные годы в отдельном очерке под названием «Общественное служение».

Среди многих страниц истории обители в XX веке отец Иннокентий особо отмечает Поместный Собор Русской Православной Церкви 1971 года, на котором митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен был избран Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Один из почётных гостей Поместного Собора наместник-председатель Священного Синода Болгарской Церкви митрополит Ловчанский Максим оставил такое знаменательное свидетельство: «Священная ограда этой величе-

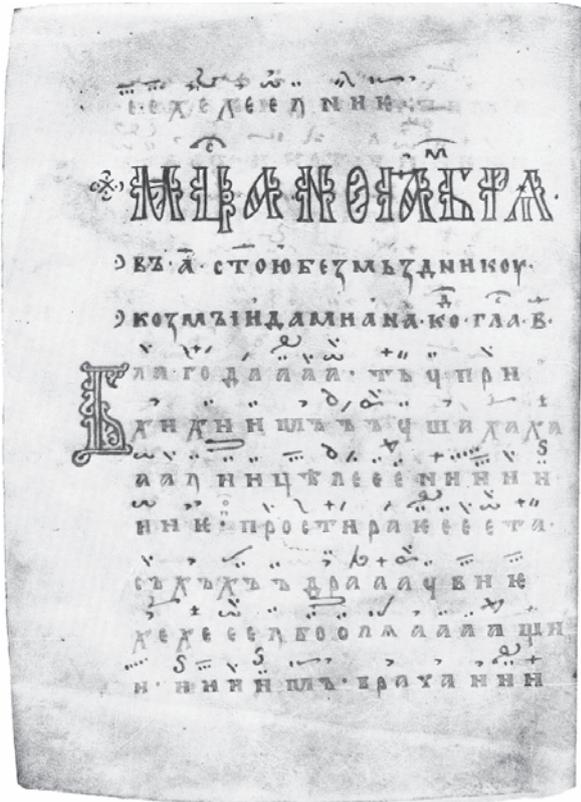
Поместный Собор Русской Православной Церкви. 30 мая – 2 июня 1971 г.
Троице-Сергиева Лавра

ственной обители собрала в своих стенах всё благочестие русской православной души, историческую крепость и твёрдость народного духа. Она является молитвенным средоточием благочестивых людей всех краёв необъятной Русской земли. Она не раз являлась свидетельницей памятных событий в жизни Святой Всероссийской Патриархии».

О богослужебной стороне жизни Троице-Сергиевой Лавры отец Иннокентий рассказывает в отдельном очерке под названием «Литургическая жизнь». Он пишет: «Основу духовной жизни обители составляют молитва, послушание, труд и покаяние с последующим глубоким внутренним исправлением. День за днём суточный круг монашеской жизни переходит в седмичный и затем в круговой».

Преподобный Сергей, посылая в 1382 году в Константинополь своего ученика преподобного Афанасия Высоцкого, поручил ему прислать Устав Церковный, которым тогда руководствовались на Востоке иерархи, игумены, монахи и миряне. Этот устав в переводе и редакции преподобного Афанасия стал общеупотребительным в Русской Православной Церкви под названием «Око церковное». В дальнейшем Устав преподобного Афанасия претерпел изменения, возникли разные его редакции. «Вопрос об Уставе Лавры требует дальнейшего специального изучения», — отмечает отец Иннокентий.

Существенной частью литургической жизни Троице-Сергиевой Лавры является пение. Лавра — хранительница древнерусских традиций певческого искусства. Она сохранила свои образцы Знаменного распева. Певческое наследие монастыря передавалось как в устной, так и в письменной традиции. Например, основные лаврские напевы вошли в состав

«Троицкий кондакарь». Начало XIII в.
Российская государственная библиотека

рукописного Ирмология 1748 года. «Своеобразие местных напевов, — пишет отец Иннокентий, — особенно проявляется в праздничных песнопениях, относящихся к Дню Святой Троицы, и в песнопениях, прославляющих основателя Лавры Преподобного Сергия, а также сподвижника его Преподобного Никона и их учеников».

Удивительно сочетается с искусством пения в Троице-Сергиевой Лавре искусство колокольного звона, «которое имеет свои уставные особенности и богатейшие художественные традиции, хранимые звонарями Лавры». Архимандрит Иннокентий приводит описание старинных лаврских колоколов и видов благовеста. Самый большой колокол — «Лебедь» 1594 года, дар царя Бориса Годунова.

Порядок богослужений в обители слагается из молитвенного чтения и пения в определённое время суток. С рассветом братия монастыря собирается к честным мощам Преподобного Сергия в Троицкий собор. «Совершаемые здесь братский молебен, Утренние молитвы и Полунощница составляют, пожалуй, самую характерную часть литургической жизни Обители. В молитвах поминается множество имён тех, кто составляет духовное единство с подвижающейся здесь братией. Нередко в этот ранний час приходят сюда студенты и воспитанники Духовных Академий и Семинарии, благочестивые местные жители, а также паломники, прибывшие из разных епархий Русской Православной Церкви, чтобы разделить с братией эту раннюю молитву. Цель монашеского подвига — сохранить единство общежительного братства, основанного Преподобным Сергием, и тем внести свой вклад в дело укрепления единства разделённого мира. Утверждая мир в себе через подвиг смирения, священноиноки служат приходящим к ним на исповедь многочисленным паломникам своим добрым советом, умиротворяя их смятенные души».

Суточный круг богослужения сосредоточивается на Божественной Литургии. «Божественная Литургия — это и особый чин церковного богослужения, и созидаящая благодатная сила в Церкви Христовой... Она живой голос многовекового церковного сознания и непрерывно длящееся воспоминание о жертвенной любви к людям Сына Божия». Множество молящихся стекается к Божественной Литургии, совершаемой в 6 и 10

Божественная Литургия в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры в праздник в честь Преподобного Сергия Радонежского. Современное фото

часов утра, чтобы стать причастниками Чаши Господней. Нередко Таинство Евхаристии соединяется в Лавре с Таинством Священства, когда на свещницу Православной Церкви поставляется новый клирик. Это свидетельство исполнения обетования, данного Богом преподобному Сергию в явлении многих птиц: «Имже образом видел еси птицы сия, тако умножится стадо ученик твоих...»

Завершается Божественная Литургия «Чином о Панагии», когда в особый сосуд панагиар влагаются Богородичная просфора, в знак присутствия Пречистой Препоблагословенной Приснодевы Марии, и совершается возношение с возгласом: «Молитвами Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас!».

На трапезе по окончании Литургии читается Житие святого или подобающее по чину слово на праздник. После второго блюда по звонку наместника Лавры все встают. Наместник возглашает: «Молитвами святителя Стефана, епископа Пермского, и Преподобного Сергия, игумена Радонежского, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас». Все отвечают: «Аминь» и затем продолжают трапезу. Этот обычай сохраняется по преданию о том, как приветствовал Преподобного Сергия епископ Стефан, направлявшийся в Москву и находившийся на расстоянии десяти вёрст от монастыря, а тот во время трапезы с учениками провидел духом, что сотворил Стефан, и, помолившись, ответствовал ему. Завершается трапеза

в обители особыми молитвословиями из «Чина о Панагии» с раздроблением Богородичной просфоры и вкушением её братией.

«Большая келлия Преподобного Сергия» — так именуются **Московская духовная академия и Московская духовная семинария**, пребывающие в Лавре с 1814 года. Из них выходят всё новые делатели на ниву Русской Православной Церкви. «В Лавре не только прошлое и настоящее, но и будущее России», — утверждает архимандрит Иннокентий, сам выпускник Московской духовной академии и преподаватель семинарии, а затем и академии.

В Московской духовной академии ведётся разнообразная богословская и научная работа. В библиотеке хранится более 150 тысяч книг, в составе которых Библия на многих языках, творения святых отцов и учителей Церкви, богословские сочинения, а также издания, которые любезно присылают в обитель издательства многих Церквей и разных конфессий. Значительное место в книжном собрании Лавры занимают памятники мировой литературы и славянской письменности.

В 1950 году по благословению Святейшего Патриарха Алексия I профессорами и преподавателями Московской духовной академии был создан Церковно-археологический кабинет. Ежегодно его посещают 600 делегаций. По экспонатам кабинета они знакомятся с «многогранной деятельностью Русской Православной Церкви, с её историей, а также историей искусства других братских Православных Церквей и Церквей иных конфессий». Здесь представлены уникальные иконы IX–XX веков, произведения живописи и рукописные творения.

Церковно-археологический кабинет имеет большое научное и воспитательное значение в работе Московских духовной академии и духовной семинарии. «Богатства церковного искусства, бережно хранимые в Лавре, в Церковно-археологическом кабинете Академии, помогают нашим учащимся глубже осмыслить своеобразие, священный характер этого искусства и его непреходящую ценность, — отмечает отец Иннокентий. — Здесь приобретается опыт видения искусства и прежде всего икон, созданных

Икона святых Архистратига Божия Михаила и апостола Андрея Первозванного — первого просветителя Руси. XVI в. Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии

святыми иконописцами, начиная с Апостола и Евангелиста Луки». Автор книги-альбома приводит замечательные слова профессора Московской духовной академии протоиерея Алексия Остапова: «Входя в эти залы, испытываешь радость общения с миром прекрасного и мудрого. Здесь особый воздух и свет. Эта благодатная светозарность икон и немеркнущая от времени сила красок... Чёткие и плавные линии красноречивее слов, а глубокие глаза ликов льют в сердце радостное утешение надежды».

В течение всего года в обитель Преподобного Сергия приезжают люди из разных уголков земного шара. Их поражает встреча с Лаврой, её красота приводит в восхищение. «Многие за внешней красотой чувствуют и духовную силу этого места, соприкасаясь с первоисточником красоты», — пишет архимандрит Иннокентий. В подтверждение своих слов он приводит в конце книги несколько отрывков из Книги записей посетителей Лавры, представляющей собой «своеобразную летопись её церковного, гражданского и миротворческого служения». Вот, например, такие слова оставили после посещения обители иностранные гости:

«Святой Сергий через века будет отправной точкой, примером служения миру, чувства любви между народами» (Франко Леонори, Италия);

«Для меня было большой радостью посетить этот древний город святого Сергия. Не только христиане, но люди всех национальностей и различных религий находят здесь мир и благоденствие» (Серла Гревал, Индия);

«Великолепный музей, который соответствует вершинам духовной жизни человечества» (Илья Паскаль, лауреат Нобелевской премии, Бельгия);

«Сколько воспоминаний, красоты, глубокой истинной веры здесь собрано! Как много шедевров архитектуры, живописи, ювелирного искусства свидетельствуют здесь о маститом гении русской души!» (проф. Р.М.Лемор);

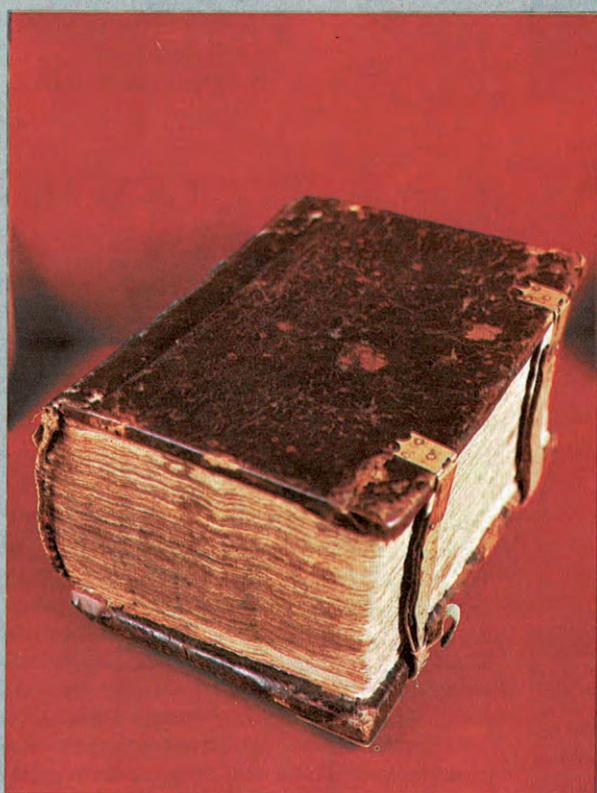
«Мы посетили монастырь — величайший русский памятник искусства. Он оставил у нас глубочайшие впечатления» (делегация из КНР);

«Это — присутствие Господа на земле, которая имеет долгую и прекрасную историю. Оно возвышает дух, деяние рук человеческих во славу Божию» (Андреас Агиляр, Венесуэла).

Вот уже почти 700 лет обитель Преподобного Сергия Радонежского несёт христианское свидетельство миру и совершает своё высокое служение человечеству непрерывающейся молитвой о мире и о единении христиан. И до сих пор, спустя почти 40 лет, одной из лучших книг об обители остаётся книга-альбом «Троице-Сергиева Лавра», созданная трудами одного из ярких представителей учёного монашества в России, выдающегося труженика на ниве православного просвещения архимандрита Иннокентия (Просвирнина).

М. К. Третьякова

РУССКАЯ БИБЛИЯ

RUSSIAN BIBLE

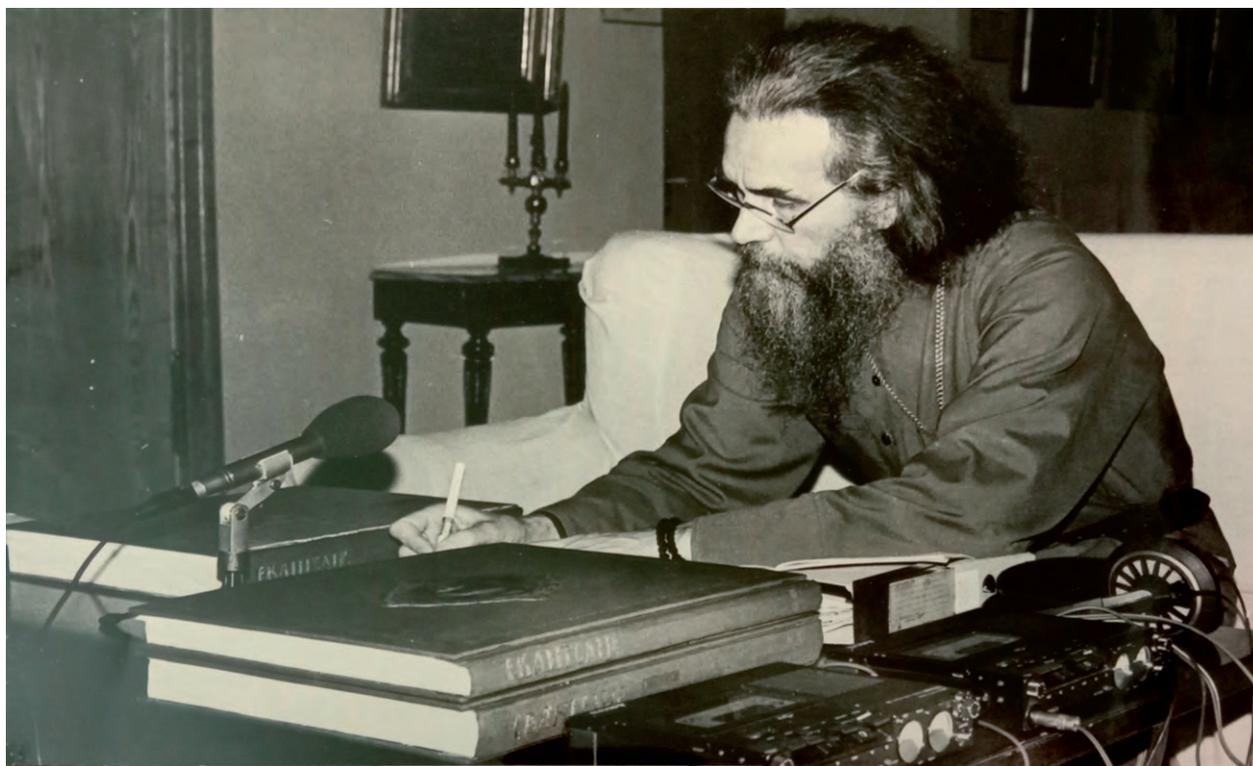
Рекламный буклет «Русская Библия». 1988 г.

«Русская Библия»: издательский проект архимандрита Иннокентия (Просвирнина)

Масштабный проект «Русская Библия» был начат Издательским отделом Московского Патриархата Русской Православной Церкви ещё в середине 1980-х годов. 10-томное издание «Русской Библии» посвящалось юбилею празднования в 1988 году 1000-летия Крещения Руси.

Задуман и детально разработан был этот удивительный в истории русской книжности и культуры издательский проект **архимандритом Иннокентием (Просвирниным)**. Это о нём писал известный российский историк, академик Российской академии образования Сигурд Оттович Шмидт: «Хотя сам отец Иннокентий более всего ощущал себя священнослужителем и был одним из самых почитаемых в Москве духовных пастырей, его в нашей стране и за рубежом признавали как выдающегося знатока, исследователя и публикатора памятников письменности, историка культуры и историографа отечественной археологии».

Поиск и публикация выдающихся памятников русской книжности были важнейшим делом жизни отца Иннокентия. По свидетельству доктора исторических наук Натальи Дмитриевны Зольниковой, «в XX веке россияне почти полностью были лишены возможности учиться правосла-

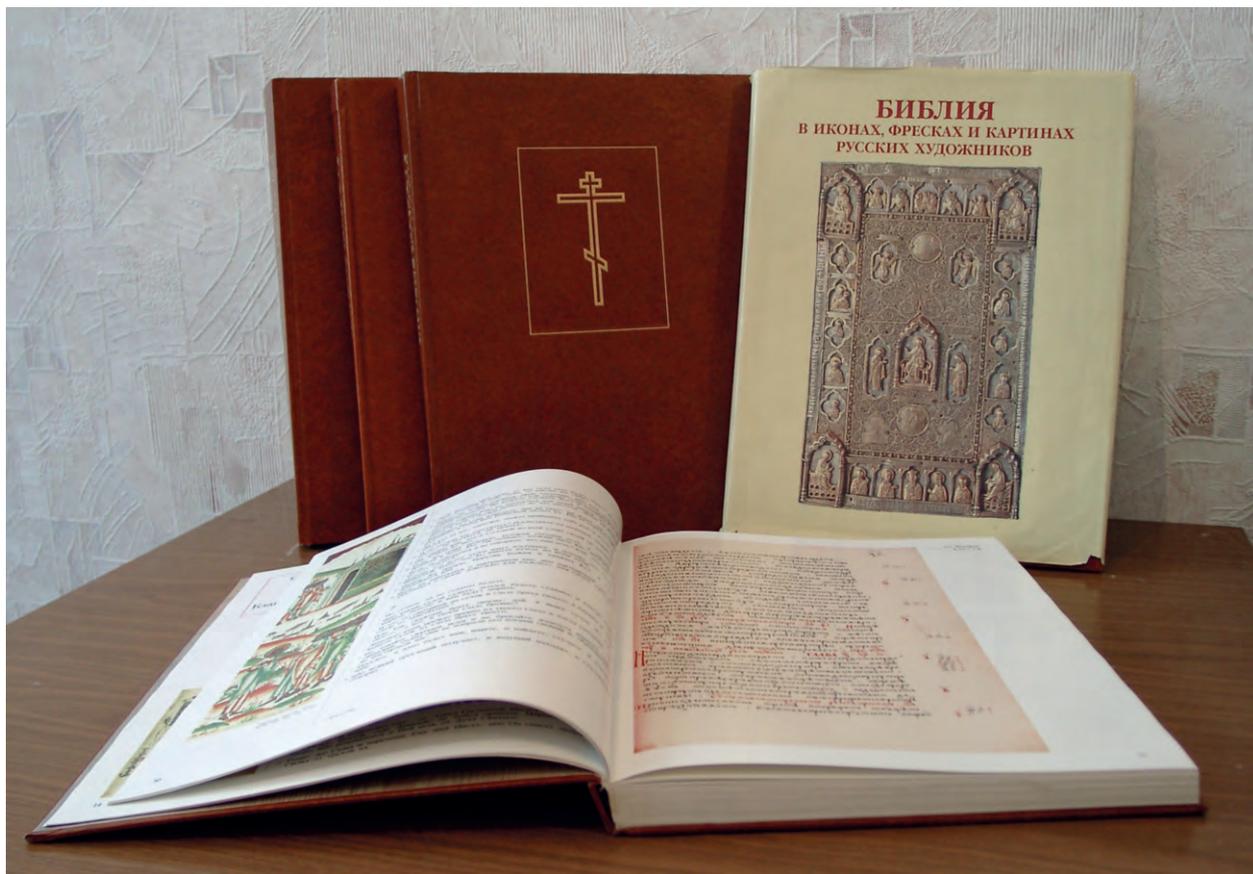

Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) за работой

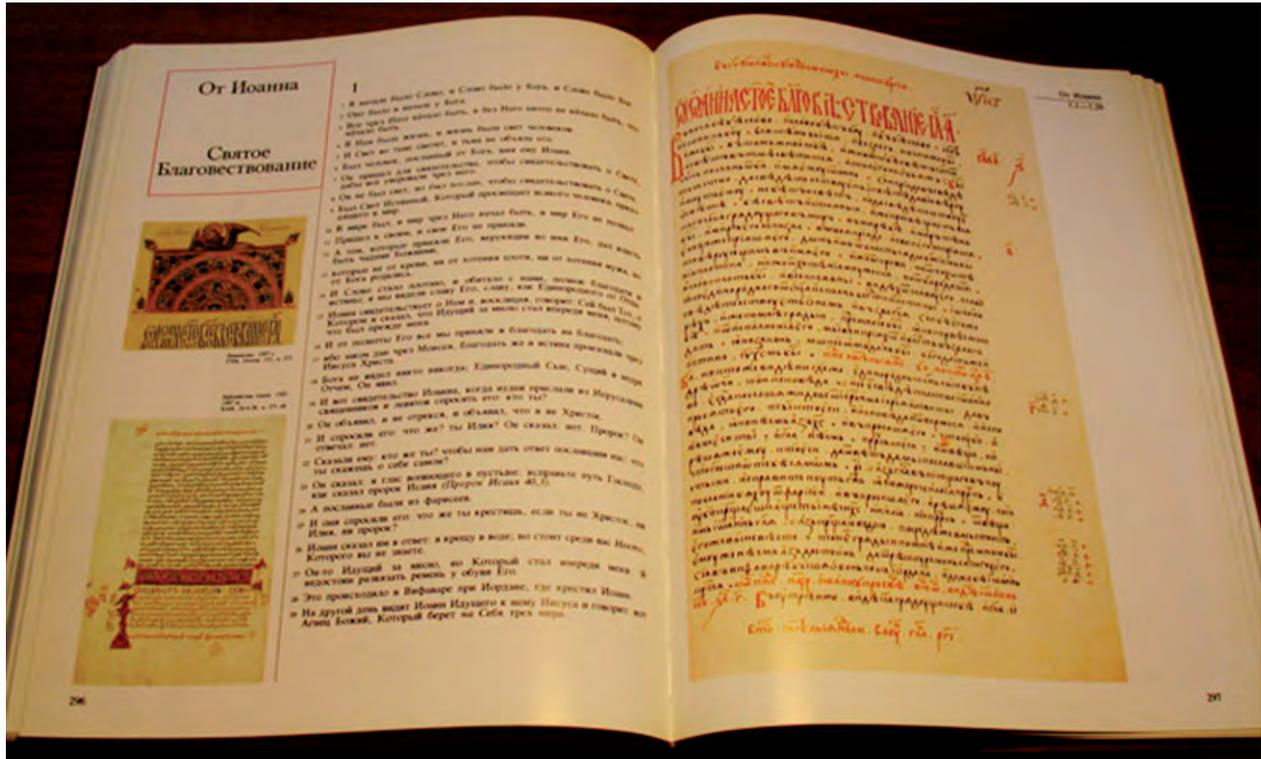
вию по книгам, содержащим его наследие; великой редкостью были и издания Священного Писания. Их нужно было вернуть народу. С этой главной целью были связаны все интереснейшие издательские проекты архимандрита Иннокентия: участие в издании Библии (1968 г.), Нового Завета (1976 г.), в подготовке к научной публикации Остромирова и Мстиславова Евангелий, им было начато 10-томное научное иллюстрированное издание „Русской Библии“ и др.» Отец Иннокентий так и говорил: **«Надо вернуть в душу народа то слово, которое он утратил. Это — слово Божие»**. Этому делу он посвящал все свои силы и время.

В открытии и публикации древних памятников славянской письменности архимандрит Иннокентий видел «большое поле для большой патриотической работы». Обратиться к старине — это значит «вернуться на стезю отцов, идти дорогою отцов — вот главная задача нашего времени. Так мы понимаем патриотизм», — говорил он. Предпринятое отцом-архимандритом издание «Русская Библия», призванное знакомить читателя с первоначальными священными текстами, на которых укреплялся и духовно возрастал русский народ, в полной мере служило решению этой задачи — формированию в человеке чувства любви к Родине, родному языку, к святыням родной земли.

Разрабатывая проект иллюстрированной «Русской Библии», отец Иннокентий исходил из того, что «наши отцы трепетно относились к

Тома «Русской Библии». Изд. 1992–1998 гг.

«Русская Библия». Том 7. Святое Евангелие. Изд. 1992 г. Л. 296–297

слову, тем паче — к слову Божию. И считали, что место этому Слову — на престолах наших храмов. И потому приходили украшать эти тексты. И те драгоценные оклады, которые мы видим от разных времён, среди разных населяющих Великую Русь народов, это — не признак роскоши, это — знак любви к слову Божию, причём жертвенной любви, ибо мы сознаём, что любовь — это подвиг. Иногда в одном камне — целое состояние завещали русские люди, ибо они знали, что ни одно движение души не проходит бесследно».

Характеризуя уникальный издательский проект «Русская Библия», архимандрит Иннокентий прежде всего отмечал: «„Русская“ — потому, что этот свод книг выполнен по русским текстам Библии. Настоящее издание построено на основе Библии архиепископа Геннадия Новгородского (мы издаём её впервые!) и параллельно Синодального русского перевода, который сложился к 1876 году».

Таким образом, в основу иллюстрированного издания «Русская Библия» был положен фототипически воспроизведённый церковнославянский текст Геннадиевской Библии, созданной в Великом Новгороде в конце XV века. А для того чтобы облегчить чтение древнего рукописного библейского текста, в издании параллельно ему приведён текст Библии на русском языке в Синодальном переводе.

О том, почему для проекта «Русская Библия» был выбран именно этот рукописный труд, архимандрит Иннокентий писал так: «Геннадиевская Библия является величайшим историческим, лингвистическим и художе-

ственным памятником русской культуры и всего славянского мира. Она легла в основу первой русской печатной Библии 1581 года, в ряду 118 печатных изданий Библии, осуществлённых с тех пор Русской Православной Церковью.

Настоящее издание Библии представляет собой первоочередную научную и нравственную задачу. Впервые вопрос о научном издании Геннадиевской Библии был поставлен в 1911 году в докладе выдающегося русского библеиста И. Е. Евсева на Новгородском археологическом съезде. Для этого при Святейшем Синоде была создана специальная учёная комиссия. Но Первая мировая война, революция и последующие события на много десятилетий сделали невозможной работу над научным изданием Библии. Настоящим юбилей-

ным изданием делается существенный вклад в решение этой не только русской, но и общеславянской задачи. „Русская Библия“ — свидетельство

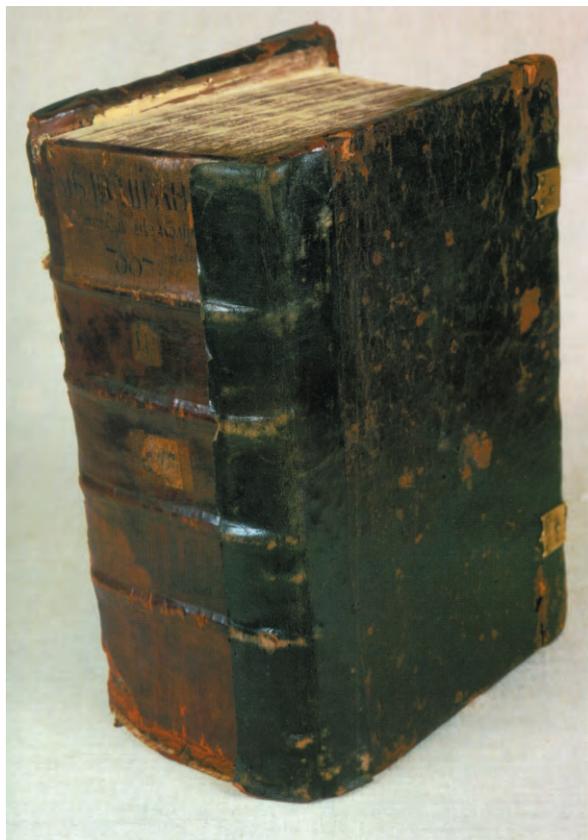
взаимодействия культурных традиций всех славянских народов, Византии и Православного Востока... Многотомное иллюстрированное издание „Русская Библия“ явится достойным вкладом в современную жизнь мира, свидетельствуя о глубочайших истоках русской духовной жизни».

В 1990 году архимандрит Иннокентий писал Святейшему Патриарху Алексию II, что проект иллюстрированной «Русской Библии» обдумывался уже в 1967–1968 годах, когда готовилось издание Библии — к 50-летию восстановления Патриаршества на Руси, а также в 1976 году, когда шла работа над её переизданием — к 100-летию перевода Библии на русский язык. Так родился проект, в основу которого была положена «первая русская Библия 1499 года

Геннадиевская Библия 1499 г. — первый полный рукописный свод книг Священного Писания Ветхого и Нового Завета на славянском языке. В его составе — 48 книг Ветхого Завета и 27 книг Нового Завета.

Геннадиевская Библия — выдающийся памятник духовного просвещения Средневековой Руси, созданный в Великом Новгороде учёной дружиной под руководством святителя Геннадия, архиепископа Новгородского (†1505). Написанный на высококачественной бумаге, искусно украшенный мастером-орнаменталистом, этот труд представляет собой высочайший образец книжного искусства.

В XVI веке первый библейский рукописный свод стал основой для первопечатной Острожской Библии Ивана Фёдорова (1581 г.) и образцом для всех последующих изданий славянской Библии.

Геннадиевская Библия. 1499 г.

(общеславянская). Комиссия по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси одобрила издание Геннадиевской Библии в 1986 году. С того времени, после успешных переговоров на уровне министерств и ведомств, началась фотосъёмка Библии 1499 года и всех доступных иллюстрированных библейских книг в основных книгохранилищах страны».

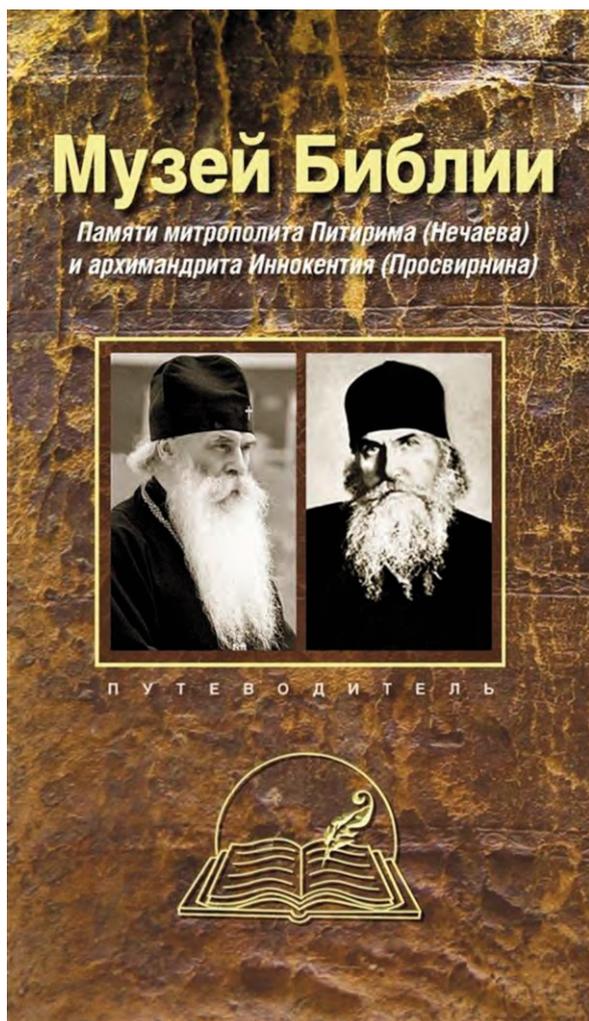
Таким образом, работа над 10-томной «Русской Библией» активно началась в 1986 году. В этом году отец Иннокентий, будучи отличным фотографом, вместе с несколькими сотрудниками Издательского отдела Московского Патриархата смог произвести фотосъёмку Геннадиевской Библии, хранящейся в отделе рукописей Государственного исторического музея (ГИМ). Кроме того, он нашёл, отобрал и отснял обширный иллюстративный материал из библейских книг русской рукописной традиции, хранящихся в основных книгохранилищах страны.

Вспоминая обо всей проделанной работе, митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев), возглавлявший в то время Издательский отдел Московского Патриархата, писал, что основной задачей было «воспроизведение оригинала Геннадиевской Библии, поскольку она хранится в единственном экземпляре в сокровищнице рукописных ценностей Государственного исторического музея. Методом простого фотографирования был скопирован этот текст и, чтобы представить как бы энциклопедию русского книжного искусства и показать, что эта Библия не одинока, были заложены в неё иллюстрации из подобных рукописей от X до XVIII веков и книжные миниатюры. Отец Иннокентий был человек талантливый и очень целеустремлённый — мы тогда скопировали и изучили огромное количество рукописного материала. Всего мы рассчитывали на 10 томов — 8 томов текста и 2 тома комментариев».

Многолетняя помощница отца Иннокентия в издательских делах Ольга Владимировна Курочкина позже вспоминала о том, как шла эта работа: «Отец Иннокентий был первоклассным фотографом, его отличало удивительное „чувство кадра“. Одним из первых среди отечественных историков и архивистов он освоил практику научной работы с помощью микрофиш. В Государственном историческом музее мы снимали Геннадиевскую Библию. Съёмки велись практически в экстремальных

Геннадий, архиепископ Новгородский.
Икона. XX в.

условиях, так как ГИМ закрывался на ремонт. Очень много сил и времени уходило на получение различных разрешений, но об этом трудно рассказать в нескольких словах. Мы также снимали в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, в Центральном государственном архиве древних актов, а также в отделах рукописей библиотеки Государственной Третьяковской галереи, Библиотеки Академии наук, Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, Центральной научной библиотеки в Киеве. Всего для этого издания было отснято более 1000 миниатюр и рукописных фрагментов из многих рукописей с X по XIX в.».

В 1991 году с научно-просветительной целью и в помощь изданию «Русской Библии» в Иосифо-Волоколамском монастыре был открыт Музей Библии. Учредитель музея митрополит Питирим назначил архимандрита Иннокентия его директором.

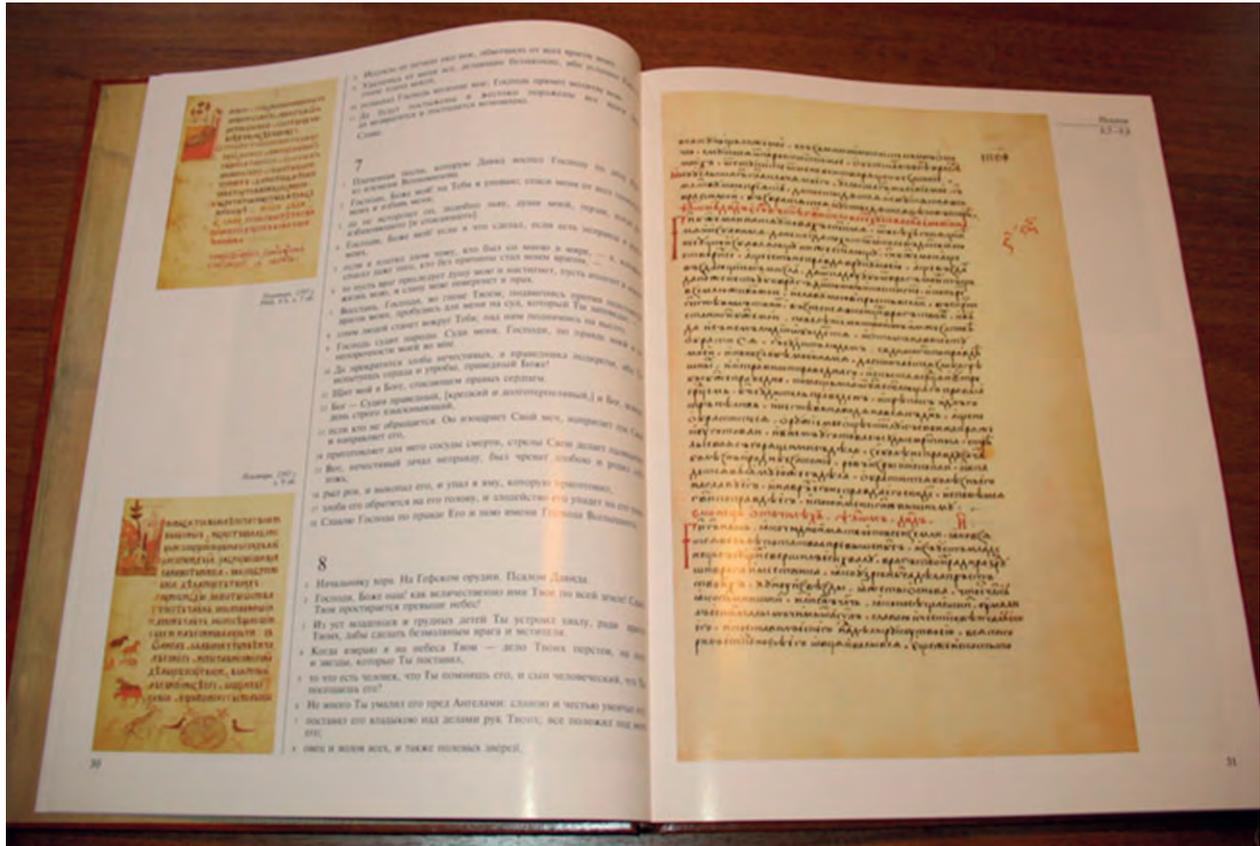
В 1992 году архимандритом Иннокентием и его сподвижниками были изданы два тома этого уникального библейского свода. Издание «Русской Библии» началось с Нового Завета, как пояснял отец Иннокентий, — «в продолжение русской книгоиздательской традиции». Именно поэтому первыми вышли:

Том 7 — Святое Евангелие.

Том 8 — Деяния святых Апостолов. Послания святых Апостолов. Послания святого Апостола Павла. Апокалипсис.

Выпуск 10-томной «Русской Библии» планировалось завершить к 1995 году. Однако этим планам не суждено было осуществиться. 12 июля 1994 года, в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, архимандрит Иннокентий скоропостижно скончался.

После кончины отца Иннокентия работу над проектом «Русская Библия» продолжила Ольга Владимировна Курочкина по тем детальнейшим описаниям и наработкам, которые он оставил. Подготовка изданий велась в Новоспасском монастыре. В результате в 1997–1998 годах вышли в свет ещё три тома «Русской Библии»:

«Русская Библия». Том 4. Псалтирь. Изд. 1997 г. Лл. 30–31

Том 4 — Псалтирь.

Том 9 — Научный том, включающий: предисловие, оглавление Геннадиевской Библии, её палеографическое описание и перечень изданий Библии на славянском и русском языках.

Том 10 — Библия в иконах, фресках и картинах русских художников.

Все тома библейского свода хорошо иллюстрированы. Как писал отец Иннокентий, «зрительный образ „Русской Библии“ составляют миниатюры лучших русских лицевых [то есть иллюстрированных] рукописей, которые вобрали в себя многовековой духовный и эстетический опыт православного народа».

В томе 4 использованы миниатюры из Киевской Псалтири (1397 г.), Угличской Псалтири (XV в.).

В томе 7 — миниатюры из Евангелия Антониева Сийского монастыря (1693 г.).

В томе 8 — миниатюры уникального лицевого Апокалипсиса XVI века из собрания купца Егорова (эта рукопись хранится ныне в Российской государственной библиотеке).

В том 9 включены миниатюры из Хронографа XVII века, Хроники Козьмы Индикоплова из собрания Московской духовной академии, уникальная древняя карта, изображение скинии Завета VII века с надписью

«Русская Библия». Том 4. Псалтирь. Изд. 1997 г. Лл.14–15

на арамейском языке, миниатюры из греческих Евангелий, а также из уникального издания Острожской Библии (1581 г.).

Иллюстративный ряд библейского свода дополняют виды святых мест Палестины и Ближнего Востока, о которых повествуется в Библии. Эти «зрительные образы», по мнению отца Иннокентия, призваны способствовать более живому и глубокому восприятию читателем священных текстов. Для содействия в получении фотографий и слайдов мест, с которыми связаны библейские события, архимандрит Иннокентий обращался к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Павлу (Пономарёву). В 1987 году в своём послании к нему он так и писал: «Чтение текста Библии подскажет тот кадр-план съёмок, который объяснит текст и приблизит представление о местах Ветхозаветной и Новозаветной истории».

Помимо книжных миниатюр, фрагментов из многих рукописей X–XIX веков, видов мест Священной истории, образ «Русской Библии» составляют и лучшие образцы каллиграфического искусства русских мастеров.

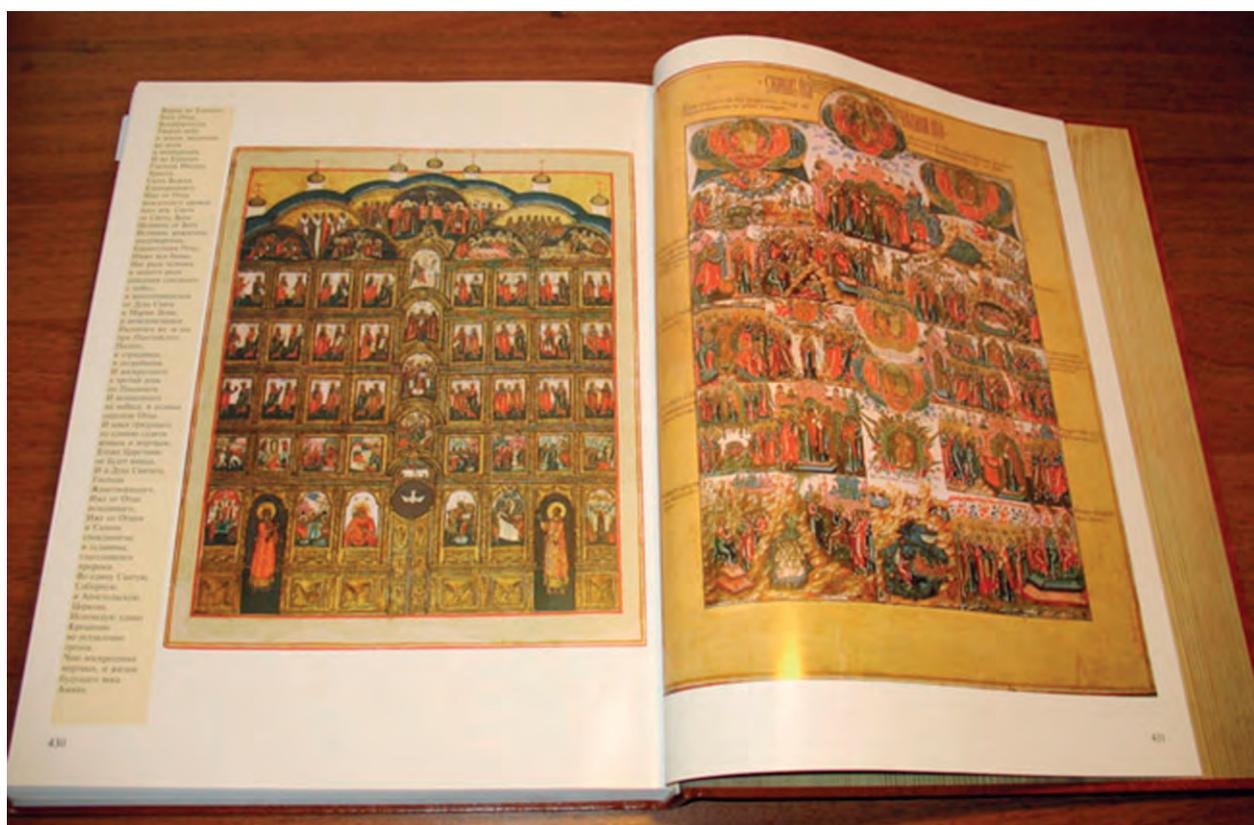
Всего в 4, 7, 8, 9-м томах юбилейного издания содержится 1237 миниатюр и рукописных фрагментов из 223 книг русской рукописной традиции с X по XIX век, а также в них включены 17 миниатюр из 5 греческих рукописей и фрагменты из 2 глаголических рукописей. Неслучайно митрополит Питирим назвал издание «Русской Библии» антологией русской книжной миниатюры и каллиграфии.

10-й том содержит изображения около 400 икон и фресок. Изобразительный ряд открывает «Троица» преподобного Андрея Рублёва, а завершает — удивительная икона «Символ веры». В этом томе собрано также более 50 картин на библейские темы известных русских художников: К. П. Брюллова, И. Е. Репина, Г. И. Угрюмова, И. К. Макарова, И. Н. Крамского, А. А. Иванова, Н. Н. Ге, В. И. Сурикова, В. Д. Поленова, Ф. Г. Солнцева, М. А. Врубеля, М. В. Нестерова, В. М. Васнецова.

10-й том «Русской Библии» предваряет предисловие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. По свидетельству Святейшего Патриарха, ценностью данного издания является то, что «впервые иконы и фрески, расположенные в порядке изложения событий Священной истории, сопровождаются текстами из Священного Писания, что даёт возможность глубже понять смысл священных изображений и „отверзает ум к уразумению Писания“ (Лк. 24, 45)».

Обширный иллюстративный материал, сопровождающий тома «Русской Библии», сделал это издание ценнейшим источником по истории древнерусского искусства и книжной культуры. Снимки многих десятков рукописей исследователи могут увидеть только в этом издании.

Два десятилетия архимандрит Иннокентий неустанно работал над «Русской Библией». Участники проекта отмечали, что он буквально сра-

«Русская Библия». Том 10. Библия в иконах, фресках и картинах русских художников. 1997 г.
Лл. 430–431

жался за то, чтобы этот уникальный проект том за томом мог быть воплощён в жизнь. «Казалось, что он не успокаивался ни на одну минуту, имея в душе одно желание — беспрецедентное издание Священного Писания (на русском, греческом и других языках) на основе рукописной библейской традиции Афона, Синайского монастыря и России с самыми прекрасными буквицами и богатыми, необыкновенными миниатюрами, соответствующими библейскому тексту», — вспоминал позже Х.И. Ассиотис, оказывавший отцу Иннокентию на Кипре содействие в реализации этого проекта. К сожалению, обширное иллюстрированное издание общеславянского Библейского свода, задуманное отцом-архимандритом, осталось незавершённым. Но и то, что успел сделать отец Иннокентий с помощниками, поражает своей целостностью, глубиной и высочайшим уровнем исполнения. По свидетельству специалистов — библеистов, текстологов, книговедов, археографов, библиографов, — в «Русской Библии» нашли отражение лучшие традиции тысячелетней русской книжности. Говоря о традициях книжной культуры, архимандрит Иннокентий в статье «Тысячелетие русской книжности» отмечал: «В Древней Руси писец, как правило, был и писатель, и переводчик, и редактор, и художник. Академик Д.С.Лихачёв писал: „Иван Фёдоров в своих изданиях не только шёл вперед, но и возвращался к лучшим образцам рукописной книги... Первопечатные книги не стремились отойти от рукописи, а напротив, старались приблизиться к лучшим рукописям, но в новой технике“. <...> Первое, что привлекает при знакомстве с древнерусскими книгами, — простота и гармоничность композиции. Однако это та простота, которая требует большого искусства. Книжная культура в целом составляет огромный нравственный потенциал нашего народа». Эти слова отца Иннокентия о древнерусских книгах в полной мере можно отнести и к самому изданию «Русская Библия».

На конференции «Славянская Библия, её история и вопросы изучения» (1990 г.) архимандрит Иннокентий говорил: «Многотомным изданием „Русская Библия“ создан новый тип издания иллюстрированной Библии — создан образ „Русской Библии“ через основные рукописи русской рукописной традиции. Ряд уникальных лицевых и нелицевых рукописей, включённых в наше издание, поможет современным текстологам провести необходимую работу с точки зрения истории Библии на Руси и с точки зрения развития русского языка, а также даст возможность представить художественный образ Русской Книги». Таким образом, 10-томное издание «Русская Библия» задумывалось отцом Иннокентием и как собирательный образ Русской Книги.

Понимая важность начатой архимандритом Иннокентием работы, сотрудники издательства Сретенского монастыря и Государственного исторического музея приняли решение осуществить новое фототипическое издание Геннадиевской Библии.

В рамках этого проекта было намечено выпустить 9 томов.

С 2019 по 2024 год усилиями группы подготовки и издания вышли в свет 8 томов Геннадиевской Библии:

Том 1 — Бытие – Второзаконие (2019).

Том 2 — Книга Иисуса Навина – Четвёртая книга Царств (2020).

Том 3 — Первая книга Паралипоменон – Книга Есфири (2021).

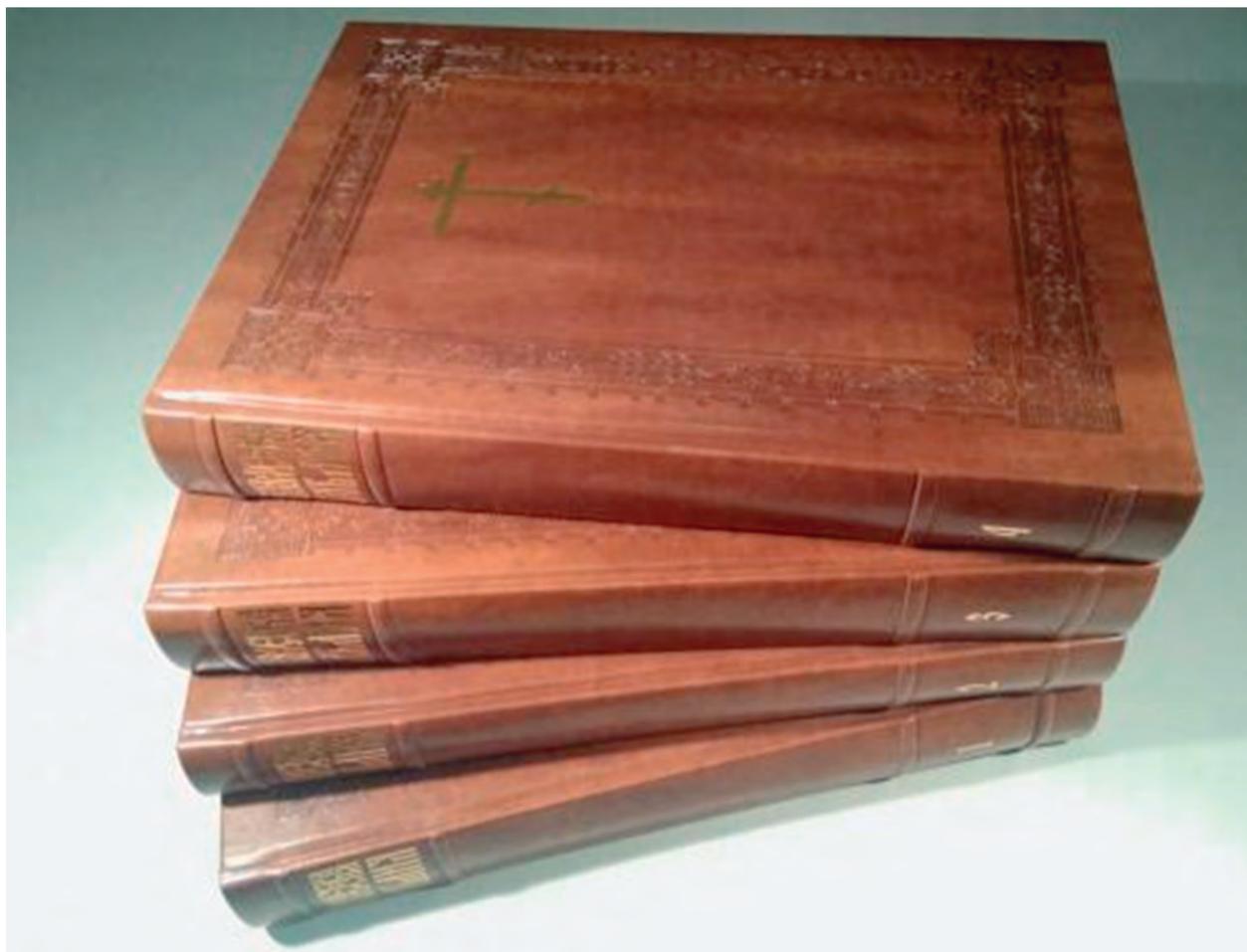
Том 4 — Книга Иова – Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова (2021).

Том 5 — Книга пророка Исаии – Книга пророка Иезекииля (2022).

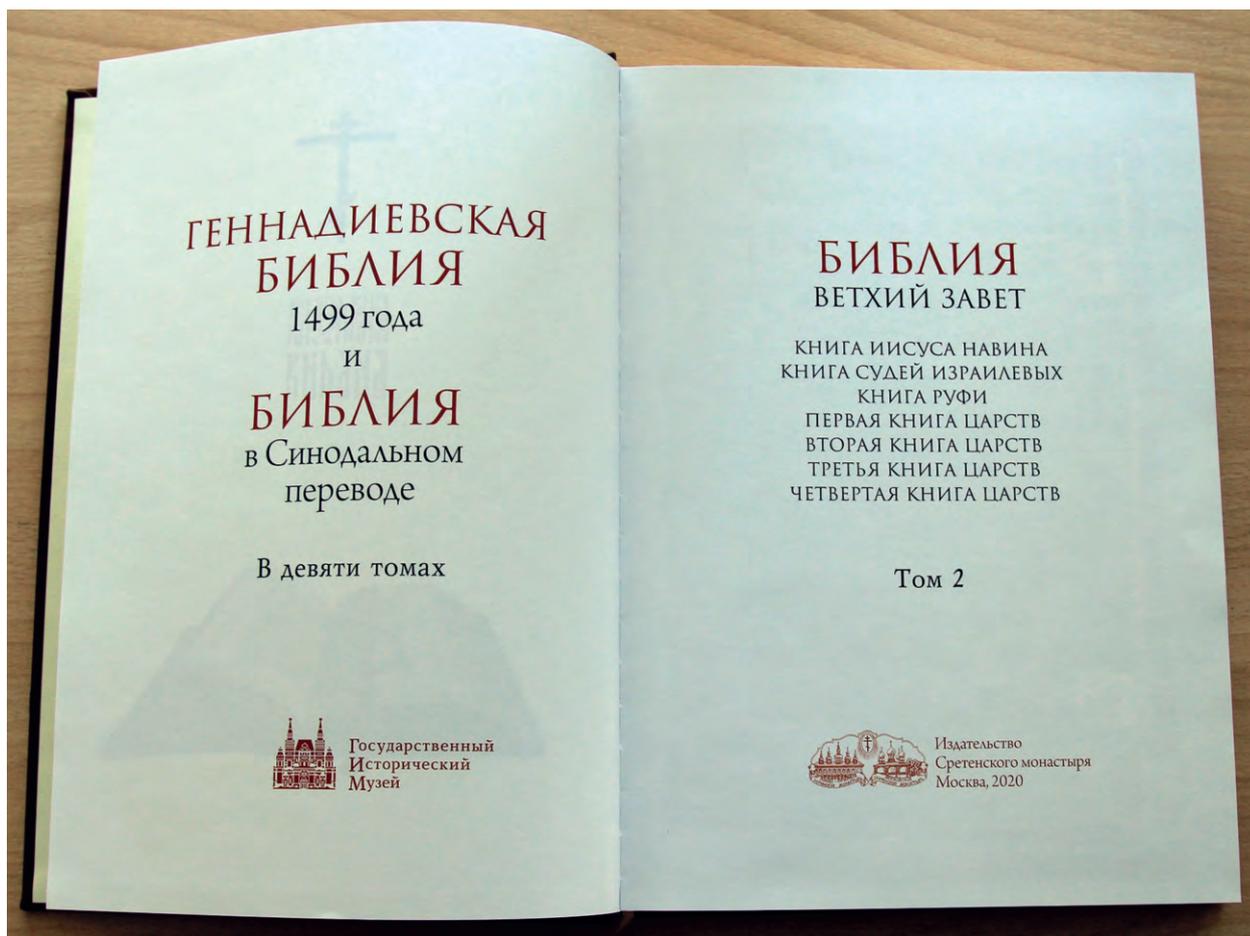
Том 6 — Книга пророка Даниила – Вторая книга Маккавейская (2022).

Том 7 — Четвероевангелие (2023).

Том 8 — Деяния святых апостолов – Послания апостола Павла (2024).

Тома Геннадиевской Библии 1499 г. и Библии в Синодальном переводе. Т. 1–4. 2019–2021 гг.

Геннадиевская Библия 1499 г. и Библия в Синодальном переводе. Т. 2. 2020 г. Титул

Тома Геннадиевской Библии издатели предварили посвящением:
**В ПАМЯТЬ ОБ АРХИМАНДРИТЕ ИННОКЕНТИИ
(ПРОСВИРНИНЕ).**

В настоящее время готовится к выпуску последний 9-й том Библейского свода.

Новое фототипическое издание Геннадиевской Библии также сопровождается текстом Библии в русском Синодальном переводе.

Кроме того, группой подготовки этого издания был сделан перевод с церковнославянского языка предисловия и всех комментариев к книгам Геннадиевской Библии, а также наиболее крупных фрагментов текста Библии, отсутствующих в Синодальном переводе.

Инициаторы и исполнители нового библейского проекта выражают надежду на то, что «первый в истории славянской кириллической письменности полный свод книг Священного Писания Ветхого и Нового Завета станет доступным для исследователя, занимающегося древнерусскими рукописными памятниками, историей Русской Православной Церкви, и поможет расширить круг церковно-академического интереса к истории и текстологии Геннадиевского свода и других славянских рукописей».

А для всех нас открывается прекрасная возможность приобщиться к подлинному богатству Руси-России — уникальным книгам, познакомиться с теми, кто создавал, хранил и приумножал это богатство на протяжении многих веков. И одно из самых дорогих нам имён в этом списке — имя архимандрита Иннокентия (Просвирнина) — истинного воина Христова, ревнителя православного просвещения, как говорили о нём ближайшие его сподвижники и последователи.

О. А. Павлова

Презентация архимандритом Иннокентием
проекта «Русская Библия»
на Международном съезде славистов
в Братиславе. 30 авг. 1993 г.

Афон в жизни и трудах архимандрита Иннокентия (Просвирнина)

Тот, кто интересовался жизнью и трудами архимандрита Иннокентия (Просвирнина), не мог не заметить, какой широтой видения обладал этот удивительный человек. В своей многогранной деятельности большое внимание он уделял Святой Горе Афон. Для этого, по-видимому, есть целый ряд причин.

Во-первых, будучи постриженником Троице-Сергиевой Лавры, он не мог не интересоваться этим вторым уделом Матери Божией, где издревле подвизается множество монахов, а потому можно ожидать, что именно здесь мог сохраниться опыт молитвы, опыт духовного делания.

Во-вторых, немалую роль, по мнению отца Иннокентия (и других исследователей), Афон играл в жизни как Русской Церкви, так и Вселенского православия. Здесь нужно сказать, что отец Иннокентий выделял две школы старчества на Руси. Об этом он писал: «Устроителями особых школ старчества в истории Русской Церкви были Преподобный Сергей Радонежский (1314–1392), Игумен Земли Русской, и схиархимандрит Паисий Величковский (1722–1794)». Он уточнял, что были ещё пути индивидуального старческого руководства вне этих школ, но школ было именно две. То есть именно эти два человека и их последователи смогли дать духовный подъём Руси.

При этом отец Иннокентий подчёркивал, что Преподобный Сергей был связан с Византией и Святой Горой Афон, и именно в этой связи он перенял опыт исихии, умной молитвы, учение о которой на Святой Горе и всём православном Востоке защитил и развил его старший современник свяtitель Григорий Палама (1296–1359). Известно, что Преподобный Сергей посылал учеников в Византию, которые очевидно перенимали не только опыт церковного искусства, но и опыт молитвы. Обо всём этом отец Иннокентий писал в своих работах, в частности в статье «Троице-Сергиева Лавра и взаимодействие культур».

Преподобный Паисий Величковский также воспринял опыт умного делания на Святой Горе, после чего он перенёс его в Молдавию, а оттуда его ученики уже распространили этот опыт на Руси. Школа Преподобного Паисия дала обильные плоды — Оптиная Пустынь, Глинская Пустынь, Балаамский монастырь и другие обители, а также подвижники-пустынники в рославльских и брянских лесах (откуда вышли сибирские подвижники — преподобные Василиск Сибирский и Зосима Верховский).

В Пантелеимоновом монастыре. Афон. 1983 год.

Таким образом, дважды в истории Руси возрождение духовной жизни было связано с Афоном. Ведь и перед эпохой Преподобного Сергия Радонежского, и перед подвигом преподобного Паисия был упадок духовной жизни. Случайно ли то, что именно с Афоном связано это возрождение? Случайностей здесь быть не может, это, конечно, Промысел Божий о России. Поэтому отец Иннокентий и посвятил много трудов изучению Святой Горы.

В-третьих, интерес у него, очевидно, был как у исследователя, учёного, археографа, поскольку Афон хранит в себе огромные сокровища православного мира, которые ещё мало изучены. Поэтому и инициировал отец Иннокентий совместно с Академией наук экспедицию (которая должна была быть не одна) на Афон, в ходе которой изучались рукописи и книги в первую очередь библиотеки Русского Пантелеимонова монастыря и русских скитов, а также частично библиотек монастырей Зограф, Хилендар и Дохиар. В результате экспедиции были сделаны копии с многих документов, получен огромный материал для дальнейшей работы по изучению Афона.

В фонде отца Иннокентия в Российской государственной библиотеке есть целый раздел, посвящённый Святой Горе Афон. В его планы входило издать книгу-альбом об Афоне, что, к сожалению, он не успел осуществить.

И четвёртый аспект, который красной нитью проходил через многие труды отца Иннокентия об Афоне — это сохранение русского присутствия на Святой Горе, и даже, правильнее будет сказать, многонационального присутствия. Отец Иннокентий подчёркивал, что Афон имеет наднациональный статус, что он не может быть, строго говоря, ни греческим, ни русским, ни каким-то ещё другим. Это особое место на земле, которое Сама Пресвятая Богородица избрала Себе в удел.

Именно поэтому в своей работе «Афон и Русская Церковь», опубликованной в 1974 году, отец Иннокентий поднял этот острейший вопрос — сохранение монашеского присутствия на Афоне всех народов, которые исторически имели там свои монастыри. В разные периоды истории были попытки ограничить въезд или присутствие тех или иных народов (в частности, славян). Это по сути интриги (политические, хотя не только), которые не давали возможности существовать полноценно Афону, как месту молитвы за весь мир. В результате всего этого многие монастыри были обескровлены, особенно славянские.

Проблема обострилась в XX веке, и особенно после событий 1917 года, когда помощь России практически исчезла, осталась она лишь в лице русской эмиграции. В результате действий недоброжелателей (в том числе и греческого правительства) русский монастырь был обескровлен. Въезд русских монахов был ограничен, а затем и вовсе запрещён, а потому не стало пополнения русских обителей.

Отец Анатолий Просвирнин участвует в Крестном ходе.
Русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Афон. 1975 год.

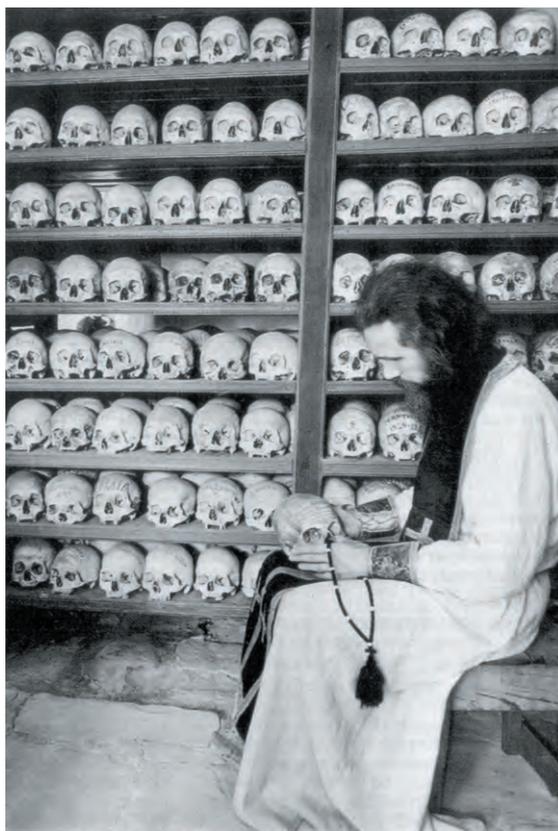
Отец Иннокентий в своей публикации пишет о том, что это положение нужно исправлять, напоминая о том, что Афон — это не чья-то собственность, а удел Матери Божией. «С 1912 года греческая дипломатия, нагнетая боязнь мнимого „панславизма“, сделала всё, чтобы тысячи русских монахов были вывезены с Афона под разными предложениями и, главным образом, из-за имяславцев, взбудораженных Антоном Булатовичем. Вместо „терапии“ греки применили по отношению к славянам „хирургическое вмешательство“... И Афон был обескровлен. Кому они сослужили и кому угождали — история рассудит».

К сожалению, в течение всего XX века эта проблема не была решена. Отец Иннокентий писал (и, можно сказать, пророчески): «Русская Церковь развивает связи с Святым Афоном, полагая в основу любовь к этому Жребью Богоматери. Она призывает всех православных к участию в этой вселенской проблеме, от решения которой будет зависеть дальнейшее единство Православия. Ибо Святогорский вопрос в современном мире стал вопросом всеправославного значения.

Мы верим, что подвиг, совершаемый на Афоне монахами разных национальностей, служит всему человечеству. И в западной печати отмечалось, что афонские монахи беспрестанно простирают руки к Небу и молятся за благоденствие в мире. Чем горячее их любовь к Богу и людям, тем крепче сила их молитв, с помощью которых они низводят мир с Неба на землю (Chrysostomus Dahm. Athos-Berg der Vervelärung. – Offenburg, 1959. – S. 195).

Вопрос о Святой Афонской Горе ещё не получил должного решения, но предстательствует пред Богом за родную Церковь светлый сонм русских афонских подвижников, прославленных и неведомых. Значит, будет существовать и Русский Афон»¹.

Отец Иннокентий издал библиографию всех публикаций об Афоне «Афон и Русская Церковь: Библиография», которая вышла в 1976 году в «Богословских трудах». В этом списке более 900 изданий на русском

В костнице Русского Пантелеимонова монастыря. Афон. 1983 г.

¹ «Афон и Русская Церковь» // Журнал Московской Патриархии. – 1974. – № 6. – С. 27.

языке, которые связаны со Святой Горой. Если кто-либо желает заняться изучением Афона, то эта библиография — ценнейший материал, потому что там можно найти источники обо всём — от святынь до истории. Тем более это актуально становится в наше время, когда очень многие издания оцифрованы и доступны в сети интернет. А это значит, что источники становятся доступнее, исследовать становится проще, и эту возможность нужно использовать.

О важности изучения Святой Горы и её наследия отец Иннокентий написал в 1990 году⁷:

«Переиздание описания Афона Борисом Зайцевым, сделанное в 1928 году, и впервые опубликованное в Париже, искренне приветствую. От этих воспоминаний веет утраченными ароматами и прохладой в наш знойный период истории.

„Суховеи“ иссушают и душу, и тело. Многие озлобляются на Бога, предоставившего мир терзаться в „самовольных своих страстях“. Другие раскаиваются в преслушании воле Божией и готовы сообразовывать свою волю, свои действия с Вышними законами Бытия, „принося Богу покаяния слёзы“. Третьи, сознавая непреложность Покаяния, коренного изменения в себе и ума, и чувства, и воли, сознают и другое — слёз нет (!).

Иссохло и очерствело сердце от правды человеческой, противостоящей Правде Божией. Воспоминания о Святой Горе Афон — втором Уделе Божией Матери — могут многих пробудить от духовной спячки, успокоить на миг душу, пребывающую в противоречивых терзаниях... Полон надежды, что этот публикуемый ныне труд подвигнет многих на Евангельский путь Покаяния, который всегда приводит к согласию, единодушию и взаимодействию».

Предлагаемая ниже публикация ставит своей целью познакомить читателя с небольшой частью работ отца Иннокентий о Святой Горе Афон. Здесь представлена попытка донести до читателя те мысли об истории Афона и его влиянии на русскую духовную культуру, которые волновали автора. За основу публикации взята статья «Афон и Русская Церковь», вышедшая в Журнале Московской Патриархии (1974. № 3–6), с небольшими добавлениями из статей «Росси́кон», «Троице-Сергиева Лавра и взаимодействие культур», «Схиархимандрит Паисий Величковский».

Д. С. Желябовский

⁷ В связи с переизданием книги Бориса Зайцева «Афон» в 1990 г.

ОТЕЦ ИННОКЕНТИЙ (ПРОСВИРНИН) ОБ АФОНЕ

Над великим морским путём из степной Евразии в южные страны возвышается лесистая гряда Афонского полуострова. Издавна это малодоступное с моря и с суши место было избрано для православного подвижничества. Славна в веках Святая Гора — светильник истинной веры! Судьба Афона внутренне связана с судьбой всего христианского мира. С первых веков христианства забил здесь, над Эгеадой и Элладой, чистый родник духовной жизни, сложился непоколебимый оплот Восточных Церквей.

Храм в честь Преображения Господня на вершине Святой Горы Афон

Ещё в дохристианские века Афонский полуостров словно предчувствовал будущий великий жребий — стать земным уделом Богородицы. Язычники, жаждавшие истины Божественной, инстинктивно несли на Афон своё стремление к Всевышнему, свои религиозные формы. Этот район Эгеады, с возвышающимися один против другого Афоном и Олимпом, приобрёл священный ореол в незапамятнейшие времена. Когда плывёшь к Афону, «вся Илиада с её богами и героями как будто возникает из поэтических волн Геллеспонта и осеняет гомеровской славой всё поморье до горных высот, откуда сами бессмертные смотрели на воинские подвиги смертных, а иногда и сами вторгались в их кровавые сечи»¹.

Но во всей полноте религиозное предназначение Афона раскрылось лишь с наступлением Христовой эры, когда умер «великий Пан» и воссияла над миром Слава Господня.

¹ *Муравьев А.Н.* Афон. Руссик // «Труды Киевской духовной академии». — 1880. — № 11. — С. 434.

Икона Божией Матери
Игуменья Святой Горы

Значение Святой Горы, этого «Сиона истинной веры», для всех христиан определяется выбором её Божией Матерью Своим земным уделом. Афон стал центром, вокруг которого сосредоточено православное почитание Небесной Владычицы и из которого исходят, наполняя землю, токи Её благодатных сил.

Когда после Вознесения Христова апостолы собрались вместе с Пречистой Матерью Божией и бросили жребий, куда идти каждому с проповедью Евангелия, на долю Пресвятой Богородицы выпала Иверия, или Грузия. Это указание на кавказско-причерноморские земли, которые должны быть благословлены Матерью Божией, весьма многозначительно. Дальнейшая история полна свидетельств о таинственных узах, связывающих Пресвятую Богородицу с народами Причерноморья и Севера.

Но Пречистой Деве Марии выпал небесный жребий. Архангел Гавриил явился Божией Матери и возвестил, что Ей Сам Бог укажет удел для благовестия, а выпавшая Ей по жребию далёкая Иверия будет просвещена христианством позднее и под Её высочайшим покровом. Пресвятой Деве Богородице на пути к епископу Кипрскому Лазарю, которого воскресил Господь, Промыслом Божиим был определён иной путь. На море разыгралась неслыханная буря. Корабль с драгоценнейшей Путницей отнесло к подножию Афона.

Мать Божия сошла на берег, и рухнули статуи, воздвигнутые в афонских языческих капищах, и Афонская Гора освятилась проповедью о Сыне Божиим, во плоти пришедшем.

Мать Божия сошла на берег, и рухнули статуи, воздвигнутые в афонских языческих капищах, и Афонская Гора освятилась проповедью о Сыне Божиим, во плоти пришедшем.

Недолго пробыла Пресвятая Богоматерь на Афонской Горе, но многим открылась Истина Христова и многие крестились. И тогда Мать Божия сказала: «Сие место буди Мне в жребий, данный Мне от Сына и Бога Моего. Благодать Божия да пребудет на месте сем и на пребывающих zde с верою и благоговением и сохраняющих заповеди Сына и Бога Моего; потребная же к житию на земле благая будут им, с малым трудом изобильна, и жизнь небесная им уготовится, и не оскудеет милость Сына Моего от места сего до скончания века...»

С посещением Святой Горы Пресвятой Девой Богородицей непосредственно связан запрет пребыванию женщин на Афоне. Афонская братия крепко блюдет этот запрет как неколебимую верность Богоматери. Афон был и остаётся заповедным «Садом Панагии», как называли его древние иноки.

Веяния и образы иного мира наполняют всю природу Афона, определяя образ жизни и образ мышления его обитателей. «Пожалуй, во всём мире нет другого такого места, в котором посетитель с Запада не убеждался бы до полной ясности в наличии настоящей пропасти между западным и восточным мышлением, между западным и восточным благочестием. Сама природа на Афоне освящена историей, всё погружено в мистику и символику. Для православного монаха здешние места наполнены чем-то возвышенным, выходящим за пределы грешного существования. Эта возвышенность, божественность Афона воспринимается не как игра воображения или ложное подобие, но с полной серьёзностью, в духе позднеантичного неоплатонического учения о бытии» (Franz Dolger, *Dahm Chrysostomus, Athos, Berg der Verklärung*, Offenburg, 1959, S. 9).

В 676 году весь полуостров был передан императором Константином Погонатом в вечную собственность населяющим Афон монахам. Это было связано с чрезвычайным ростом числа иноков на Афоне. Целыми общинами переселялись туда подвижники из пустыни близ Святого Града, с горы Синай и из других очагов палестинского иночества, изгоняемые с древних освящённых мест нашествиями турок, персов, арабов.

С другой стороны, это был период наиболее интенсивного расселения на Балканах и в Греции славянских племён, и иноки славянского происхождения составляли немалую часть среди обитателей Афона.

Здесь нередко искали молитвенного уединения и тяготевшие к Православному Востоку монахи Италии, Сицилии и других стран Запада. Тогда-то и прибыл из Рима на Афон («сопутствуемый Святителем Николаем») великий столп афонского подвижничества преподобный Петр Афонский (память 12 июня).

С именем преподобного Петра Афонского связан древний завет Богоматери о Своём земном уделе — Святой Горе Афон, который действителен и поныне: «Во Афонстей горе будет покой его, то бо есть жребий Мой от Сына Моего и Бога данный Мне, да отлучающиися мирских молв, и емлющихся духовных по силе своей подвигов, верою же и любовью от души призывающии имя Мое, тамо временное свое житие проводят без печали, и Богоугодных ради дел своих жизнь вечную получают: зело бо люблю то место, и хочу на том умножити чин иноческий, и милость Моего Сына и Бога имущим тамо иночествовати не разорится во веки, аще и они соблюдут спасительныя заповеди: и распространю их в Горе на юг и

COPYRIGHT & RESERVE
 By DOUKAS TOURS
 ESTABLISHED 1885

MONTE ATHOS

B

север, и возобладают его от моря до моря, и имя их во всей подсолнечной хвально сотворю, и защищу тех, иже тамо терпеливно в постничестве подвижутся будут» (Жития святых. Июнь. – М., 1856. – Л. 177–177 об.).

И потому не столько исторические условия, сколько благоволение Богоматери содействовали умножению здесь насельников, приходивших сюда из разных мест и от разных народов. Эта сверхнациональная особенность афонского подвижничества осталась характерной чертой на все времена и служила одним из главных признаков святогорского многонационального братства.

Величествен вид Святой Горы с моря. Среди девственной природы, обычно недалеко от берега, высятся прославленные и прекрасные монастыри. (Их двадцать, не считая многочисленных скитов и келлий, приписанных к главным двадцати монастырям, состоящим в диптихе Святой Горы.) Они как бы окаймляют полуостров. Начало многих из обителей предание относит к первым векам христианства.

Если объезжать Афон с юго-запада, начиная от низкого полуторакилометрового перешейка, то первым увидим знаменитый болгарский монастырь Зограф («Живописец»), основанный тремя болгарскими братьями в царствование Льва Философа (886–912). За ним следуют греческие монастыри Кастамонит (Среди каштанов) или Константонит², Дохиар (основанный ранее 738 года и обновлённый в XI веке преподобным Евфимием), Ксенофонтос, или Ксеноф.

...Русский монастырь святого великомученика и целителя Пантелеимона, или Руссик.

За ним вдоль побережья следуют греческие монастыри Ксиропотам («На Сухом ручье»), Симоно-Петра («Скала Симона»), монастыри Григория, Дионисия, святого Павла.

Миновав многочисленные скиты и келлии, огибаем полуостров. Взору открывается величественный греческий монастырь святого Афанасия, ныне считающийся первенствующим на Афоне (Великая Лавра). К северу от него расположены греческие монастыри Каракалл и Филофеев, а далее — знаменитый Иверский монастырь, основанный в 982–985 гг. современниками святого Афанасия грузинскими иноками Иоанном Ивером, его сыном Евфимием и полководцем Торникием на месте полуразрушенной обители Климента. С Ивером связаны самые замечательные предания Афона. Одно из них говорит, что Богоматерь, посетив Святую Гору, пристала именно «в Климентовой пристани», близ Ивера, где сооружена часовня. Через девять столетий здесь иноки Иверской грузинской обители увидели в огненном столпе, поднимавшемся от моря, икону Божией Матери. Так пришла на Афон Иверская чудотворная икона. Благоговейные старцы поставили эту икону в алтаре соборного храма, но в ту же

² Есть предание, что основателем обители был Константин — один из сыновей равноапостольного Константина Великого.

ночь чудесным образом икона оказалась на стене, над воротами обители, почему и получила название «Вратарницы».

Севернее от Ивера по побережью Афонского полуострова расположены греческие монастыри Ставроникита («Крест Никиты»), Пантократор, Ватопед и Есфигмен. Эти обители известны всему христианскому миру, и с ними связаны многие важные события в истории Русской Православной Церкви. Несколько в глубине полуострова, рядом с административным центром Святой Горы — Кареей³ находится другой греческий монастырь — Кутлумуш («Освобождённый»).

На северо-восточном побережье полуострова, ближе к перешейку, стоит сербский монастырь Хилендарь, судьба которого на протяжении веков (Хилендарь основан в XII в.) неотделима от судеб славянских народов.

Кроме владетельных монастырей, на Афоне издревле существуют скиты (небольшие монастыри, находящиеся на землях старших — кириархических монастырей — и зависящие от них), келлии, принадлежащие монастырям (небольшие скиты или просто отдельные домики, с домовою церковью, в которых небольшими группами живут иноки), каливы (такие же скиты, но без церкви). Свободно переходят с места на место и совершают пред Богом неведомые людям подвиги странствующие иноки — сиромахи, живое воплощение слова Господня о «лилиях полевых» и «птицах небесных»...

Афон вобрал в себя святости всего мира — и в период арабских завоеваний, когда монахи уходили с Востока со своими книгами и другими святынями, и в период крестовых походов, когда крестоносцы, грабившие на своём пути многое под благовидным предлогом «спасения Гроба Господня в Иерусалиме», вынуждены были также немало оставить в пределах Греции, в том числе и на Афоне, спасаясь бегством от каталонцев. Многое вобрала в себя эта Гора и в дальнейшие периоды истории⁴.

Афон в жизни Русской Церкви

На Гору поднимаются обычно для того, чтобы дальше и больше увидеть. Поэтому древний обычай восхождения на Гору связан не только с опытом обычного естественного зрения, но и с опытом зрения духовного. Так, на Горе Синай законодатель Древнего Израиля получил скрижали закона — закона повседневной жизни и закона жизни духовной.

С принятием христианства Русь восприняла не только образы, но и опыт такого духовного восхождения на Гору. Отсюда становится понятной внутренняя тяга русских людей на Святую Гору Афон⁵.

⁴ «Росси́кон» // «Памятники Отечества». — 1988. — № 1. — С. 40–41.

⁵ Там же. С. 40.

Как свидетельствует история, русские монастыри на Афоне относятся к числу древнейших. Одним из самых ранних известных документальных свидетельств является подпись под святогорским актом, датированным февралём 1016 года. Она гласит: «Герасим монах, Божию милостию пресвитер и игумен обители Русского, свидетельствуя, подписал собственноручно»⁶. К этому же времени относится появление на Афоне родоначальника русского монашества преподобного Антония Печерского, как оно описано в так называемой второй Кассиановской редакции Киево-Печерского Патерика. Согласно этому источнику преподобный Антоний отправился на Афон ещё в княжение святого равноапостольного Владимира, т.е. до 1015 года.

Достаточно обосновано предположение, что «обитель Русского» восходит к эпохе равноапостольной Ольги Русской и современных ей православных варягов. Возможно даже ранее так называемого призвания варягов (862 г.). Вероятно, в обители Русского и принял постриг преподобный Антоний Печерский⁷.

В 1169 году, русские иноки из Ксилургу во главе с игуменом Лаврентием обратились к проту Святой Горы — им был в то время Иоанн — с просьбой о передаче русским обители святого Пантелеимона. Вот как изложено это в акте, данном на Успение 15 августа 1169 года и осенённом благословением и властью Небесной Владычицы Афона, представляющем ключевой документ для истории русского иночества на Афоне:

«В 15-й день августа месяца, на обычном празднестве Всепреставленной и Всенепорочной Чистой Приснодевы Богородицы и Богоматери, в собрании всего духовного сословия и прочего старейшинства в судилище, вошёл ко нам честнейший монах, господин Лаврентий, кафигумен обители Древодела (Ксилургу), или Русов и, сделав обычный поклон, просил дать ему одну из находящихся на Святой Горе обителей, ради её устройства и пользы. Мы же, прошение его взявши и приявши, заботою и целию себе

⁶ Русская обитель называлась Панагия Ксилургу. Название Ксилургу с греческого обычно переводят как «обитель древодела», т.е. мастеров по дереву, плотников. — *Прим. ред.*

⁷ Таково было мнение видных исследователей русских древностей на Афоне — архимандрита Антонина Капустина (Заметки поклонника Святой Горы. С. 293), иеромонаха Азарии (Путеводитель по Святой Горе Афонской. С. 154–158; Акты Русского на Святом Афоне монастыря. С. 5–6), академика Е.Е.Голубинского (История Русской Церкви. Т. I, пол. 2. С. 571).

Афонское же предание связывает пострижение преподобного Антония с Есфигменским монастырем. Действительно, на территории Есфигмена находится пещера, в которой спасался основатель русского монашества. У епископа Порфирия (Успенского) в его знаменитых дневниках находим такое сообщение: «1858 г. 10 июля, четверток. Сегодня я слушал обедню в церквике святого Антония Киевопечерского, построенной в 1852 году на приморском утесе подле Есфигмена, где будто бы подвизался в пещере оный Антоний в бытность свою на Афоне» (Книга бытия моего. Ч. VII. СПб., 1901. С. 175). Существует также мнение, что преподобный Антоний принял постриг в Иверском грузинском монастыре (Епископ Кирион. Культурная роль Иверии в истории Руси. Тифлис, 1910. С. 83–95).

поставили решить, которую бы из обителей дать ему. По долгом же рассмотрении и сообще рассуждении, нашли всё пригодною для отдачи требующему обитель Фессалоникийца⁸. Ибо если и была она в старину многолюдна и имела первенство между второстепенными как по общирности, так и по блеску, но ныне кажется не видною, а всеми признается и почитается совсем несуществующею от малочисленности монахов, от недостатка продовольствия и от распадаения её стен и жилищ. Да и то, что ещё в ней кажется стоящим, предвещает совершенное падение и исчезновение. Поелику же в таком положении мы нашли её, хорошо и Богоугодно присудили отдать её сказанному честнейшему монаху господину Лаврентию, кафигумену обители Русов, и его монахам, с тем, чтобы она восстановлена была ими, обстроена на подобие крепости, возблестела и украсилась, и населилась не малым числом людей, работающих Богу и молящихся о державнейшем Святом царе нашем, скажу просто, — чтобы стала опять, как была сначала, и — лучше того»⁹.

Русский скит Ксилургу

⁸ Впоследствии — монастырь великомученика и целителя Пантелеимона. — *Прим. ред.*

⁹ «Акты Русского на Святом Афоне монастыря святого великомученика и целителя Пантелеимона». — Киев, 1873. 8+XXIV+616 с. — С. 69–73.

Все акты, относящиеся к истории Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, сохранившиеся в монастырском архиве, были собраны, переведены, изучены, прокомментированы и изданы замечательным русским иноком — иеромонахом Азарией. Инок Азария нигде не упоминает своего имени, так же как и в других принадлежащих ему изданиях (Афонский Патерик. Ч. 1–2. Вышний Покров над Афоном. — 9-е изд. — М., 1902). Авторство его установлено на основании статьи епископа Порфирия Успенского «Афонские книжники» (ЧОЛДП. 1883. № 1).

Большую помощь в издании этих актов оказал другой скромный труженик русской церковной науки — профессор Ф.А.Терновский. Издатель (иеромонах Азария) в предисловии пишет: «Печатание актов нашей обители производилось в типографии Киево-Печерской Лавры под наблюдением профессора Киевской духовной академии Ф.Т., который при печатании имел под руками высланные с Афона фотографические снимки издаваемых актов. Снимки эти, точно соответствующие подлинникам, по окончании издания актов пожертвованы обителью в учреждённый при Киевской духовной академии церковно-археологический музей» (с. VII). Тот факт, что под инициалами «Ф.Т.» действительно скрывается профессор Ф.Терновский, доказывает его собственноручная надпись на дарственном экземпляре «Актов», ныне хранящемся в ГПИБ (№ 26031-30): «Его сиятельству Графу Алексею Сергеевичу Уварову от потрудившегося в издании актов Филиппа Терновского почтительное приношение. 1873, Авг. 3».

Русский Свято-Пантелеимонов монастырь

Что касается скита Ксилургу, то русские иноки просили оставить за ними и его. Прот и совет согласились с доводами братии и постановили оставить Ксилургу за русскими, сделав его приписным монастырем при обители святого великомученика Пантелеимона.

Приведенный акт подчеркивает: «Будь же и её господином и владыкой, монах господин Лаврентий, и поступай с нею, как захочешь, ни кем не тревожимый и не беспокоимый. Тот же, кто, сомневаясь в чем-нибудь, захотел бы причинить беспокойство или убыток, или хищение, да будет повинен вышеписанным клятвам и отлучен от Святыя и Единосущныя Троицы»¹⁰.

Акт скреплен подписями настоятелей всех монастырей Афона во главе Протом Святой Горы Иоанном.

Итак, ещё в XII веке, более 800 лет назад, оба монастыря — и святого Пантелеимона, и Ксилургу — навеки закреплялись за «русами», за иноками-посланцами Святой Русской Православной Церкви.

«С получением этого акта, — писал архимандрит Леонид (Кавелин), — русское афонское братство, владевшее доселе лишь небольшим монастырьком (монидрионом), теперь сделавшись, с согласия всего освященного собора Святой Горы, полновластным обладателем древней и первенствующей между второстепенными афонскими монастырями обители, тем самым получило навсегда права гражданства в великой пустыни святого Афона»¹¹.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Архимандрит Леонид (Кавелин)*. Русский монастырь святого Пантелеимона — Русик // «Херсонские епархиальные ведомости». — 1867.— № 7. — С. 291–292

С этого времени, как нельзя убрать или отменить один из цветов радуги, так нельзя отделить и отбросить русской компоненты из истории святого афонского подвижничества, нельзя не учитывать вклада Русской Православной Церкви в дело созидания всемирно-православной афонской святыни. Права русского иночества на Афоне, как и иноков всех других национальностей, непоколебимы и неподвластны мирским установлениям.

В начале XIX века монастырь святого Пантелеимона, сохранив в качестве приписного древний Руссик, переселился на новое место, к морскому берегу, почему его стали называть иногда Ново-Русским. От первой обители Богородицы — Ксилургу — через Старый нагорный Руссик до нынешнего прибрежного Руссика сохранилась и продолжается живая законоохранная преемственность.

К 1912 году русский Афон насчитывал более 70 обителей. Средоточием русского иночества на Святой Горе был знаменитый Русский Свято-Пантелеимонов монастырь, самый большой на Афоне. Более 1800 иноков возносили неустанно свою молитву о России в 25 храмах и параклисах этой огромной, обильной духовным и материальным достоянием обители, почти лавры. Главные из них Покровский собор с приделом во имя Святого Александра Невского, храм Святого Великомученика и Целителя Пантелеимона, церкви Святителя Митрофана Воронежского и Успения Божией Матери. Многие древние монастыри превзошёл размерами и убранством также и Русский Свято-Андреевский скит, освящённый в 1849 году.

Факт утверждения русского иночества на Афоне говорит о многом. Он явился закономерным итогом благочестивого устремления русских подвижников со времени Крещения Руси к высшему иноческому идеалу и приобщению земному жребию Богородицы. Он знаменовал собой признание того вклада, который русские иноки и Русская Церковь внесли в созидание всецерковных афонских святынь. Он стал началом и основой великой церковно-просветительной миссии русского иночества в нашей стране.

Этот факт имел огромное духовно-историческое значение для русского народа. Возникновение русской иноческой общины на Афоне почти совпало по времени с началом феодального дробления Киевской Руси. Но даже в период княжеских междоусобиц, разделения и злобы не прерывалось благодатное общение Русской земли со Святой Афонской Горой. Русские иноки-паломники, преодолевая опасности и трудности, шли на Афон и в Святую Землю и, возвращаясь на Родину, несли с собой предания и свои свидетельства о святых подвижниках и, что особенно важно, многочисленные рукописи, часто списанные ими со славянских переводов святоотеческих творений, церковных уставов, житий православных святых. В

¹² *Архимандрит Леонид (Кавелин)*. Русский монастырь святого Пантелеимона. С. 299.

сложнейших исторических условиях подвижническим усилием русских иноков и достойнейших их представителей на Афоне поддерживалась непрерывная духовная связь православной Руси и Русской Церкви со святой полнотой Православия, с жизнью Восточных Церквей и хранимого ими духовного просвещения.

История в полной мере выявила значение и плодотворность русско-афонских связей домонгольского периода. По точному слову историка, «когда наступил голод, уже была запасена та духовная пища, которой стало на всё то время, пока начали всходить свои собственные посе­вы»¹².

В конце XII или в самом начале XIII века Афон посетил один из преемников преподобных Антония и Феодосия — архимандрит Киево-Печерский преподобный Досифей (†1219 г.), который принёс в Россию со Святой Горы «Чин о пении дванадесяти псалмов». Он же известен как автор «Ответа на предложенные вопросы о жизни афонских иноков». Это типичный пример того, как сочеталось в русско-афонских связях нравственно-аскетическое научение и литургическое предание. В дальнейшем мы видим, что Русская Церковь сторицей воздала афонской братии и всему Востоку плодами русского церковного подвига и литургического творчества, когда на Афоне засияли храмы с святыми престолами в честь преподобного Антония Печерского, Александра Невского и святителя Митрофана Воронежского, Преподобного Сергия Радонежского, преподобного Серафима Саровского, святителя Тихона Задонского и иных русских светочей Православия.

Татарское нашествие ослабило на время развитие прямых связей Руси и Афона. Но уже сто лет спустя наблюдается возрождение благодатного действия русских святогорцев и иноплеменных братьев-иноков на Русской земле.

В середине XIV века на Онежское озеро приходят посланцы Святой Горы преподобный Лазарь Муромский (Мурманский) (1286–1391) и сподвижник его и сподвижник старец Феодосий.

Примерно в это же время подвизается на Афоне игумен русской новгородской обители на Лисьей горе Иларион. Он принёс с Афона «Тактикон» преподобного Никона Черногорца, имевший огромное значение на Руси для святоотеческого назидания верующих, особенно монашествующих. Известно, что уже в 1379 году по указанию архиепископа Иоанна делается с этого списка новый список Тактикона и начинается хождение его в многочисленных списках по церковной Руси.

Вслед за игуменом Иларионом с той же Лисьей горы отправляется в далёкий путь на Афон другой новгородец — преподобный Арсений Коневский (†12 июня 1444). В 1390 году он был принят на Святой Горе игуменом Иоанном и подвизался там три года. Хотя точно и неизвестно, в

какой из афонских обителей нашёл пристанище преподобный Арсений, предание связывает его с Руссиком — Русским монастырём святого Пантелеимона. Впрочем, с благословения своего игумена он обошёл, как свидетельствует его Житие, все монастыри Святой Горы. Когда в 1393 году преподобный вернулся в Новгород, он принёс с собой икону Божией Матери в благословение от Святой Горы и общежительный афонский устав. По этому уставу он и строил иноческую жизнь в обители, основанной им на острове Коневец на Ладожском озере. Перед кончиной своей, при архиепископе Новгородском Симоне, преподобный старец предпринял второе путешествие на Святую Гору, к местам своих юношеских подвигов, завещав тем самым своим ученикам и преемникам нерушимо хранить благодатное общение с Афоном.

Другим оплотом святогорского иноческого предания на Руси становится Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере, в Вологодском крае. В 1389 году великий князь Димитрий Донской направил сюда настоятелем только что прибывшего с Афона Дионисия Святогорца (с 1418 г. — архиепископ Ростовский; †1425). От него, в свою очередь, приняли пострижение и благословение Святой Горы преподобные Дионисий Глушицкий (†1437) и Александр Куштский (†1439). Учеником Дионисия Святогорца и преподобного Дионисия Глушицкого был преподобный Григорий Пельшемский (†1441). Спасо-Каменный монастырь сохранил афонские традиции и при преемниках игумена Дионисия, вплоть до времени блаженного старца Паисия Ярославова и ученика его — преподобного Нила Сорского.

Отдельно нужно сказать о преподобном Сергии и Троице-Сергиевой Лавре и их связи с Афоном.

Главный источник сведений о начальных временах Троице-Сергиевой Лавры — Житие Преподобного Сергия — составлен учеником основателя обители преподобным Епифанием Премудрым, ставшим впоследствии духовником этого монастыря.

С одной стороны, труд первого агиографа Игумена земли Русской устанавливает связь имени Преподобного Сергия Радонежского с основными культурно-историческими центрами той эпохи — Святой Горой Афон, Константинополем и Иерусалимом. С другой стороны, мы обнаруживаем в этом и других источниках свидетельства о Троицкой обители как средоточии той силы Божией, которой обладали Афон, Константинополь и Иерусалим.

Не может быть, чтобы боярский сын не посещал на своей родине, в Ростове Великом, знаменитый по тому времени «Григорьев затвор» — греческий монастырь в честь святителя Григория Богослова. Можно с достаточным основанием предполагать, что душа отрока Варфоломея впитала лучшее из византийской и славянской культуры именно здесь, на славной Ростовской земле.

В возрасте до 15 лет, когда Варфоломей покинул свою родину, дети наиболее впечатлительны. Тогда он мог и слышать византийскую музыку, сродную древним русским церковным распевам, и видеть строгие духовные византийские образы.

Он впитал очень многое из тех рукописей, с которыми соприкасался в последующие восемь лет, до переезда в Радонеж. Неслучайно и сюда, на Маковец, он взял «Слова» святителя Григория, имя которого носил «Григорьев затвор». Греческий монастырь послужил звеном во взаимодействии двух великих культур — Византии и России. Отсюда вынесли большие знания друзья и собеседники Преподобного Сергия: святитель Стефан Пермский и преподобный Епифаний Премудрый¹³.

Преподобный Сергий Радонежский

Преподобный Сергий Радонежский не ходил на Святую Гору — Святая Гора сама пришла к нему на Маковец (близ Радонежа). Среди его учеников мы видим постриженника Святой Горы — преподобного Сергия Нуромского (†7 октября 1412), соименного своему славному игумену. Преподобный Сергий Нуромский был родом грек. Одно это уже свидетельствует о высоком уважении, каким пользовались на Афоне русские святые подвижники, и показывает, с каким вниманием следили святогорцы за духовной жизнью в далёких обителях Московского княжества. Это свидетельствует и об интенсивности прямых контактов и взаимных хождений, хотя бы и не всегда отмеченных в исторических документах.

Дальнейший путь преподобного Сергия Нуромского, по благословению Преподобного Сергия, лежал в дальние вологодские леса, где он подвизался на реке Нурме, в соседстве и дружбе с другим великим подвижником, учеником Радонежского игумена преподобным Павлом Обнорским (†10 января 1429).

Из обители Живоначальной Троицы ходили на Афон Епифаний Премудрый (90-е годы XIV в.) и иеродиакон Зосима (1420). В 30-е годы XV в., по благословению троцкого игумена Зиновия, на Афоне подвизался игумен Иона Угрешский. Около 1419 года ходил «в Святую Гору» игумен

¹³ «Троице-Сергиева Лавра и взаимодействие культур» // «Богословские труды». — Сб. 29. — М., 1989. — С. 207.

Савва из Тверского Вишерского монастыря, который принёс в свой монастырь список Кормчей и ввёл в нем Афонский устав (Иоанна Цимисхия).

С преподобным Сергием Радонежским и его другом и сподвижником святителем Алексием Московским состояли в молитвенном общении и переписке иерархи-исихасты — патриархи Константинопольские Каллист, Филофей и Нил. Святитель Алексей был ставленником и собеседником замечательного патриарха-старца Каллиста I, афонского подвижника, ученика святого Григория Синаита. Другой великий святогорец и исихаст, святейший патриарх Филофей, ученик святителя Григория Паламы (†1359), прислал со специальным посольством преподобному Сергию Радонежскому в 1372 году в подарок крест, параман и схиму и обратился к нему с посланием, ублажая его за подвиги и благословляя ввести в Троицкой обители афонский общежительный устав.

Сохранились письма к преподобному Сергию ещё одного святогорца — святого Киприана, митрополита Киевского и всея Руси (†16 сентября 1406). Митрополит Киевский и всея Руси Киприан вошёл в историю Русской Церкви как выдающийся литургист, переводчик и духовный писатель. Именно ему принадлежит, в частности, заслуга введения в Русской Церкви последней редакции Служебника, составленной его учителем патриархом Филофеем. Литургическое наследие патриарха Филофея, ученика и последователя Григория Паламы (при нём состоялось и прославление святителя Григория в 1368 году), оказало большое влияние на Русскую Церковь: около 40 его гимнов и молитв было усвоено русским богослужением. На славянский язык его молитвы переводил, кроме митрополита Киприана, и племянник Преподобного Сергия игумен Симоновский Феодор (позже — архиепископ Ростовский).

Святитель Григорий Палама

Из тех же афонских паламитских кругов попадают на Русь сочинения других патриархов-исихастов (Исидора, Каллиста), афонских подвижников — преподобного Григория Синаита, святителя Григория Паламы. Таким образом, незримыми узами расцвет исихазма на Афоне (круг святителя Григория Паламы) связан с расцветом иноческого делания на Руси (круг Преподобного Сергия Радонежского). Связь эта не прерывалась в последующие годы.

Духовные связи с Византией и Афоном приносили на Русь свой «историчный плод» трудами и подвигами Преподобного Сергия и многих его учеников. В далёкой от Византии Московии благодаря им переписывались и изучались лучшие книги, которыми был богат Константинополь. Опыт исихии (буквально — безмолвия) в постепенном историческом раскрытии через учеников Сергия ныне зрится и ощущается в глубоком сплаве духовного взаимодействия.

Достаточно взглядеться и узнать «Высоцкий чин» — иконный ряд, присланный преподобным Афанасием Высоцким из Константинополя в родной ему монастырь «на Высоком» (под Серпуховом), чтобы убедиться в реальности живого общения «Школы Преподобного Сергия» с мировыми культурно-историческими центрами. Кроме того, в восприятии опыта прибывших из Византии в Высоцкий монастырь каллиграфов, певцов, иконописцев, зодчих несомненно выразилось глубокое понимание преподобным Сергием византийской истории и его давнее желание наследовать ее культурно-историческое богатство.

Во всей Русской Церкви стал общеупотребительным Устав — «Око церковное» — в редакции преподобного Афанасия Высоцкого, который он не только перевёл с греческих Типиков, но включил в него новую редакцию, выполненную патриархом Филофеем на Афоне.

Важная страница в истории Афона в России открывается с именем преподобного Нила Сорского (†1508). Преподобный Нил, постриженник Кирилло-Белозерского монастыря, в молодости несколько лет подвизался на Святой Горе вместе со своим учеником и спостником преподобным Иннокентием Комельским. В 1490 году он вернулся с Афона в Россию и принёс афонский скитский устав. Влияние преподобного Нила Сорского, одного из первых на Руси учредителей скитского жительства, испытало на себе преемственно все последующее русское монашество.

Наряду с преподобным Нилом Сорским не меньшим почитанием окружено было в Русской Православной Церкви имя преподобного Максима Грека (Святогорца; †1556) — другого виднейшего представителя созерцательного направления в русском монашестве.

Новые благодатные токи с православного Востока оросили Русскую землю с пришествием Иверской иконы — принесением в Москву чудотворного афонского образа Божией Матери из Иверского монастыря. При патриархе Никоне на Русь были доставлены два списка Иверской — в 1648 и 1656 годах. С той поры афонская святыня прошла по всей церковной Руси. Впервые же списки с афонской Иверской иконы появляются на территории нашей страны в конце XII — начале XIII века через Грузию: святая царица Тамара прислала такую икону в дар одному осетинскому православному храму. В начале нашего века эта чудотворная икона находилась в соборном храме в честь Иверской иконы Божией Матери в г. Моздоке (Северный Кавказ).

При патриархе Никоне был отправлен на Афон архидиакон Арсений Суханов (в 1654 г.) с целью приобретения богословских и церковно-исторических рукописей и книг из святогорских книгохранилищ. Архидиакон Арсений привёз с Афона 498 рукописей, в том числе многие уникальные списки VII–XIII веков. Афонские книжные сокровища, спасённые от неминуемого расточения и доставленные в Москву, оказали большое влияние на дальнейшую историю русского духовного просвещения.

Дальнейшая важная веха, связанная с Афоном, для Русской Церкви отсылает нас к имени преподобного Паисия Величковского.

Этот человек был лампадой перед лицом Божиим, и только при свете этой лампы мы можем читать книгу Православия в том мраке, в который погрузилась русская церковная жизнь в XVIII веке. Век петровских реформ, проникающего французского вольнодумства, всеобщего разложения и упадка духовной жизни, когда монастыри закрывались или низводились до уровня казарм, когда лучшие люди России покидали её пределы, ища прибежища в пограничных областях, на Афоне... А ведь именно этот страшный век дал России и миру два дивных негасимых светильника — Паисия Величковского и Серафима Саровского. Они ознаменовали собой начало того необратимого процесса, когда всё основное, что было сделано в Православии и для Православия, переместилось в Россию. Старец Паисий стал тем руслом, через которое высокие достижения православной мысли, до тех пор хранившиеся на Востоке, перешли в Россию, чтобы пройти через XIX век и привести Православную Церковь к присущим ей вершинам...

Преподобный Паисий Величковский

Внутренний голос зазвучал в Божием избраннике в ранней его юности. Несмотря на мольбы благочестивой матери, он ушёл в путь, полный невзгод и лишений, бродил по монастырям Малороссии, ища удовлетворения жажде души своей — принятия монашеского образа под руководством опытного старца. Скитальческая, полная скорбей, юность была хорошей школой молодому подвижнику: она научила его смирению, благодаря

которому просиял старец Паисий. Но руководителя, которого так жаждала его душа, он так и не нашёл. Господь привёл его на Афон, где он обрёл уединение и понял, что путь поисков окончен...

Уединение на Афоне не было длительным — светильник не остался незамеченным. Постепенно собираются вокруг отца Паисия молдавские и славянские монахи, привлечённые благодатию, данной иноку по его любви и смирению. Так образовался общежительный монастырь, объединивший в любви и единомыслии иноков молдавского и славянского происхождения.

Когда же вокруг старца собралось более шестидесяти иноков и стало невозможно жить и кормиться, решили вернуться в Валахию. После трогательного и слёзного прощания с благодатной Афонской Горой, отправились они в Молдавию и там поселились.

Старец Паисий упорядочил устав своего монастыря, приведя его в строгое соответствие с уставом общежительных монастырей — Василия Великого, Феодосия Великого и Феодора Студита. Очень большое значение придавал старец Паисий литературной деятельности. Он сам трудился над переписыванием книг и вдохновлял на труды братию. Почитая святоотеческие творения наилучшими наставниками не только для иноков, но и для мирян, старец Паисий трудился над переводом с греческого языка на славянский и молдавский творений тех отцов Церкви, которые казались ему важнейшими для духовной жизни монахов в том русле, по которому он вёл своих чад, — преподобных Исаака Сирина, Феодора Студита, Григория Паламы, Максима Исповедника. Им было переведено «Добротолюбие», которое было издано с помощью митрополита Петербургского Гавриила.

В обстановке смиренной любви, безмолвной молитвы и единомысленного тружdenия стараниями и молитвами великого старца утвердился главный принцип общежительного монашеского жития — исповедание помыслов как основы покаяния, прощения грехов, надежды спасения, то каменное основание, на котором воздвиглось старчество, впервые введённое в России отцом Паисием и впоследствии сыгравшее решающую роль и расцвете монашества, в XIX веке.

Ученики старца Паисия после его кончины ушли в Россию. Они разошлись по монастырям, унося с собой рукописи паисиева перевода, а главное, его заветы, приведшие к духовному возрождению¹⁴.

Не оскудевала и обратная связь — духовная поддержка и материальная помощь, которую неизменно оказывали Русская Церковь и Русское

¹⁴ Схиархимандрит Паисий Величковский. (К 250-летию со дня рождения. 1722–1972) // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 12. – С. 62–64.

государство Святой Горе в трудные для нее годы. Во время невзгод, обрушившихся на Афон в XIII–XIV веках — насилия латинских униатов, каталонский погром, набеги турок, — с честью выстояла Русская обитель святого Пантелеимона. При этом характерно, что Руссик, может быть, как никакой другой монастырь на Святой Горе, твердо следовал Божественным установлениям братской любви и помощи в отношении к представителям других единоверных народов.

Во всё время существования Русской Церкви не прекращалось попечительство православных русских, от архипастырей до простых верующих мирян, о земном уделе Пресвятой Девы Марии. Тысячи русских иноков, десятки тысяч русских паломников, миллионы жертвователей отдали Святому Афону частицу своей души, нередко и самые жизни.

После падения Константинополя (1453 г.) и перехода Афона под власть турок Русское государство берёт Святую Гору под свое непосредственное покровительство. В 1497 году в Москву к великому князю Иоанну III прибывают посланцы Афона игумен русского Пантелеимонова монастыря Паисий с тремя старцами. «И князь великий их жаловал, милостынею издоволил и на иные монастыри Святые Горы послал с ними милостыню и отпустил их» («Полное собрание русских летописей». — Т. VI. — СПб., 1853. — С. 41–42).

В январе 1509 года к московскому князю обращается с грамотой прот Паисий от лица всего афонского монашества: «Прот Паисий со всеми иноками и священноиноками, живущими на Святой Горе Афонской, челом до земли творит смиренное метание кормителю и ктитору своему...», то есть протом торжественно удостоверяется, что «кормителем и ктиторм» Святой Горы является русское правительство.

С этого времени следует непрерывный ряд афонских deputаций в Москву и, соответственно, великокняжеских, а затем царских актов о милостыне и помощи святогорским обителям. В этот период половина всех монастырей на Афоне принадлежит славянам.

Нужно отметить, что благодеяния русского правительства не ограничивались Русским Пантелеимоновым монастырём, хотя часто и осуществлялись через него.

Так, в 1509 году великий князь Василий III посылает чрез пантелеимоновского игумена проту Святой Горы 160 золотых для раздачи по всем афонским монастырям. В 1571 году царь Иван Грозный посылает проту 700 рублей на помин царицы Анастасии и 400 рублей на помин брата — для всех афонских обителей, плюс 500 рублей в Хилендарь и 200 в Руссик. В 1584 году царь направляет на Святую Гору 2870 рублей, опять-таки всем, без обиды, монастырям, кроме Ватопеда, которому послано 820 рублей отдельно, Хилендаря (700 рублей отдельно) и Русского Пантелеимонова (500 рублей). Всего при этом было послано на Афон 4890 рублей — более чем значительная по тем временам сумма.

Традиционная благотворительность по отношению ко всей святогорской многонациональной братии (Руссик не выделяли особо среди других обителей) продолжалась и при царях Фёдоре Ивановиче, Михаиле Фёдоровиче и Алексее Михайловиче. В XVII–XVIII веках известны грамоты о помощи от имени всех афонских монастырей 1664, 1669 и 1705 годов. При этом справедливо подчёркивает один из историков русско-афонских отношений: «Москва никогда не пыталась вмешиваться в дела Афона. Она уважала вековые традиции Святой Горы и считалась с её властями. Москва верила Афону, любила принимать его святыни и его посланцев. И на всех её отношениях с Афоном и приходившими старцами лежала печать особой теплоты, участливости и почтительности к святогорским молитвенникам»¹⁵.

Лучшим свидетельством этого священного доверия и братской помощи были афонские подворья в Москве. В 1571 году Иван Грозный «обители Введения Пресвятыя Богородицы Хилендаря лавре монастыря... на вспоможение и на пропитание архимандриту и всему братству их... дахом двор со всеми потребными хоромы в новом городе в Китае, с правую сторону Богоявленского монастыря, в Москве». В 1651 году подворьем Иверского монастыря в Москве становится старинный Никольский монастырь, называемый с тех пор Иверо-Никольским. (В нём поставлена была, прежде построения особой часовни, чудотворная Иверская икона Божией Матери, принесённая с Афона в 1648 году.) В 1658 году патриарх Никон строит Иверский Валдайский монастырь по точному плану, снятому с Афона. Иверский монастырь на Валдае должен был стать, по мысли патриарха, «Новым Афоном», подобно тому, как Воскресенский монастырь под Москвой стал «Новым Иерусалимом».

Подвижники — молитвенники Святой Руси — никогда не забывали об Афоне, источнике доблестного русского иночества. Валаамские иноки называли Новым Афоном, или «Русским Афоном», свой суровый Валаам, соловецкие подвижники узнавали черты Священной Горы Богородицы в очертаниях гор и лесов соловецких. Преподобный Серафим Саровский называл «Афонской горой» излюбленное им место молитвенного уединения возле его знаменитой Ближней пустыньки...

Вспоминая молитвенно Афонскую Гору, как некую духовную прародину, они как бы мысленно переносились к ней и прозревали удивительно обстоятельно и верно в окружающей их русской природе таинственные первообразы, зачастую никогда даже не виданной ими Святой Горы.

¹⁵ *Маевский В.А.* Неугасимый светильник. – Т. 2. – Шанхай, 1940. – С. 353.

СПИСОК ТРУДОВ АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТИЯ (ПРОСВИРНИНА)

1. Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири. К 250-летию со дня кончины // Журнал Московской Патриархии. – 1965. – № 6. – С. 73–77.
2. Вечер церковной музыки в Московской Духовной Академии // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 4. – С. 17–18.
3. Схиархимандрит Севастиан (Фомин). Алма-Атинская епархия. Некролог // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 6. – С. 37–39.
4. Начало учебного года в Московских духовных школах // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 10. – С. 4–6.
5. Защита диссертации протоиереем Ростиславом Лозинским «Русская литургическая письменность» // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 2. – С. 26–27.
6. Святой мученик Трифон // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 2. – С. 59–64.
7. Равноапостольная великая княгиня Российская Ольга // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 7. – С. 56–67.
8. Хранитель Церкви Русской (преподобный Сергей Радонежский) // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 9. – С. 76–79.
9. Заступник и светильник Отечества. В связи с 750-летием со дня рождения святого благоверного великого князя Александра Невского // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 9. – С. 62–74.
10. Святитель Софроний, епископ Иркутский, всея Сибири чудотворец // Журнал Московской Патриархии. – 1971. – № 9. – С. 69–78.
11. Иеросхимонах Амвросий (Гренков). Из писем иеросхимонаха Амвросия // Журнал Московской Патриархии. – 1971. – № 11. – С. 61–67.
12. Из Богословского наследия священника Павла Флоренского // «Богословские труды». – Сб. 9. – М., 1972. – С. 80–81.
13. Труды архимандрита Леонида (Жавелина) // «Богословские труды». – Сб. 9. – М., 1972. – С. 226–240.

14. Памяти Лаврского духовника (схиархимандрита Серафима Семеновых). К годовщине со дня кончины // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 1. – С. 24–27.
15. Памяти епископа Виссариона (Нечаева) // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 2. – С. 70–78.
16. О Таинстве Евхаристии // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 3. – С. 64–73 (псевд.: А. Вольгин).
17. Из жития святителя Григория Паламы // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 10. – С. 65–66.
18. Схиархимандрит Паисий Величковский: (К 250-летию со дня рождения) // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 12. – С. 62–64.
19. Митрополит Макарий (Булгаков) и академик Е.Е. Голубинский. (Из истории русской церковно-исторической науки) // Журнал Московской Патриархии. – 1973. – № 6. – С. 66–78.
20. В похвалу Преподобному Сергию, игумену Радонежскому, всея России чудотворцу // «Богословские труды». – Сб. 11. – М., 1973. – С. 210–215.
21. Афон и Русская Церковь // Журнал Московской Патриархии. – 1974. – № 3. – С. 2–25; № 4. – С. 5–15; № 5. – С. 8–12; № 6. – С. 12–28.
22. На пути к диалогу с Древними Восточными Церквами. Магистерский диспут Б.А. Нелюбова // «Журнал Московской Патриархии. – 1975. – № 2. – С. 18–20.
23. Пасхальные дни в Русском Пантелеимоновом монастыре на Афоне // Журнал Московской Патриархии. – 1975. – № 8. – С. 20–27.
24. В Афонском Пантелеимоновом монастыре в с. Лукино под Москвой // Журнал Московской Патриархии. – 1975. – № 10. – С. 23–24.
25. Афон и Русская Церковь: Библиография // «Богословские труды». – Сб. 15. – М., 1976. – С. 185–256.
26. Святой блаженный Николай Псковский // Журнал Московской Патриархии. – 1976. – № 1. – С. 70–71.
27. Лебедев В.Ф., регент. Некролог // Журнал Московской Патриархии. – 1976. – № 3. – С. 35–36.
28. Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея России, чудотворец // Журнал Московской Патриархии. – 1976. – № 5. – С. 57–58.
29. Преподобный Ферапонт Белозерский Можайский: (К 550-летию со дня рождения) // Журнал Московской Патриархии. – 1976. – № 6. – С. 77–80 (псевд.: А. Вольгин).
30. Митрополит Киевский Петр, святитель Московский. Житие и поучение игуменом, попом и диаконом // Журнал Московской Патриархии. – 1976. – № 12. – С. 61–65.
31. Преподобный Савва Звенигородский: (К 750-летию со дня преставления) // Журнал Московской Патриархии. – 1977. – № 1. – С. 73–75.

32. Святой блаженный Василий, Московский чудотворец // Журнал Московской Патриархии. – 1977. – № 8. – С. 75–78.
33. Святитель Димитрий, митрополит Ростовский // Журнал Московской Патриархии. – 1977. – № 9. – С. 68–74.
34. Святой благоверный Даниил, великий князь Московский // Журнал Московской Патриархии. – 1977. – № 10. – С. 71–74.
35. Преподобный Александр Свирский // Журнал Московской Патриархии. – 1978. – № 8. – С. 73–76.
36. К юбилею Русской Церкви (выпуск Минеи) // Журнал Московской Патриархии. – 1980. – № 9. – С. 80.
37. Проповедь в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры 21 сентября 1980 года // Журнал Московской Патриархии. – 1980. – № 12. – С. 21–22.
38. К 500-летию освобождения Руси от монголо-татарского ига // Журнал Московской Патриархии. – 1980. – № 12. – С. 72–78.
39. Тайна Благодарения: предисловие // Иеромонах Григорий. Литургия Божественной Евхаристии: пер. с греческого // «Богословские труды». – Сб. 21. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1980. – С. 120.
40. Праздник Похвалы Пресвятой Богородицы (освящение престола во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского, в Лавре) // Журнал Московской Патриархии. – 1981. – № 6. – С. 20–21.
41. О творческом пути священника Павла Флоренского // Журнал Московской Патриархии. – 1982. – № 4. – С. 65–76.
42. Исследования архимандрита Антонина (Капустина) на Синае // «Богословские труды». – Сб. 26. – М., 1984. – С. 326–333.
43. Памяти епископа Порфирия (К.А.Успенского; 1804–1885) // «Богословские труды». – Сб. 26. – М., 1985. – С. 315–325.
44. Троице-Сергиева Лавра: Книга-альбом. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1987. (Издана на русском и английском языках).
45. Подворье Московских митрополитов в Черкизове // «Архитектура и строительство Москвы». – 1988. – № 6. – С. 12–14.
46. Россикон // «Памятники Отечества». – 1988. – № 1. – С. 38–47.
47. Русская Библия: Буклет. – М.: Издат. отдел Московского Патриархата, 1988.
48. Иосифо-Волоколамский монастырь: Буклет. – [М.], 1989.
49. Историография церковного краеведения // «Историческое краеведение»: по материалам II Всесоюзной конференции по ист. краеведению: Тез. докл. – Пенза, 1993.
50. [О Россиконе (Русском Пантелеимоновом монастыре на Афоне)]. Интервью редакции журнала «Наше наследие» // «Наше наследие». – 1989. – № 1 (7). – С. 148.

51. Русское старчество и Оптина Пустынь // «Тысячелетие Крещения Руси: Международная церковная научная конференция „Богословие и духовность“. Москва, 11–18 мая 1987 года». – М., 1989. – С. 212–219.
52. Троице-Сергиева Лавра и взаимодействие культур // «Богословские труды». – Сб. 29. – М., 1989. – С. 207–214.
- То же в книге: «Архимандрит Иннокентий в воспоминаниях духовных детей и учеников». – Б.м, [1998]. – С. 25–36.
53. Церковное краеведение в нравственном воспитании человека // «Краеведение Москвы»: Научно-методические материалы в помощь краеведам / Под ред. Л.В.Ивановой, С.О.Шмидта. – М., 1990. – С. 49–51.
54. Полон надежды. Послесловие к книге Бориса Зайцева «Афон» // «Литературная учёба». – 1990. – Кн. 4 (июль-август). – С. 74.
55. Русская патристика (постановка вопроса) // «Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. (Археография и источниковедение Сибири)». – Новосибирск, 1990. – С. 183–189.
56. Тысячелетие русской книжности // «Прометей»: Историко-биографический альманах. – Том. 16. Тысячелетие русской книжности / Сост. Е.Бондарева. – М., 1990. – С. 31–40.
57. Печальник Земли Русской. К 600-летию преставления Преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца. – М., 1992.
58. Русская Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. С иллюстрациями: В 10-ти тт. – М.: Изд. отдел Московского Патриархата.
- Т. 4. Псалтирь. – 1997.
- Т. 7. Святое Евангелие. – 1992.
- Т. 8. Деяния святых Апостолов. Послания святых Апостолов. Послания святого апостола Павла. Апокалипсис. – 1992.
- Т. 9. Научное описание. – 1998.
- Т. 10. Иконы, фрески и картины русских художников. – 1997.
59. Школа преподобного старца архимандрита Паисия Величковского и издательская деятельность Оптиной Пустыни // «Оптина пустынь: монастырь и русская культура: Материалы междунар. симпозиума в г. Бергамо (Италия), 19–23 апр. 1990 г.». – Вып. 1. – М., 1993. – С. 93–99.
60. Школа схиархимандрита Паисия Величковского // «Книга в России». – СПб., 1993. – С. 85–87.
61. История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России: Аннот. справ.-указ. / Науч. рук. архим. Иннокентий (Просвирнин), сост. М.В.Бельдова и др. – М.: Новоспасский монастырь, 1993. – 681 с.
62. Капитон Иванович Невоструев и его исследования // Мстиславово Евангелие XII века. Исследования. – М., 1997. – С. 650–669.

63. О творческом пути священника Павла Флоренского // «Флоренский: Pro et contra». – М., 2001. – С. 504–520.
64. «Русское спасение»: Беседа архимандрита Иннокентия (Просвирнина) с Н.Н.Лисовым о духовном наследии Патриарха Сергия (Страгородского) // «Вестник церковной истории». – 2007. – №. 3 (7). – С. 134–144.
65. «Блаженны чистые сердцем»: Сборник статей. – М.: Ихтиос, 2008. – 447 с.
66. Труды и дни архиепископа Димитрия (Самбикина; 1839–1908) // «Московский журнал». – 2015. – № 6. – С. 44–54.

ЛИТЕРАТУРА ОБ АРХИМАНДРИТЕ ИННОКЕНТИИ (ПРОСВИРНИНЕ)

1. *Афонина В.* Неоплатный долг // «Русь державная». – Июль 1994 г. – С. 8.
2. Вечная память // «Православная Москва». – 16–31 июля 1994 г. – С. 3.
3. *Лисовой Н.Н.* Неоплатный долг [Памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина)] // «Московское строительство». – 19 июля 1994 г. – № 27. – С. 4.
4. *Никон (Белавенец), иеромонах.* Памяти пастыря: [Вечная память] // «Московский церковный вестник». – 1994. – Август. – С. 4.
5. *Шмидт С.* Памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // «Отечественные архивы». – 1994. – № 6. – С. 117–120.
6. *Сергий (Данков), иеромонах.* Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) // Журнал Московской Патриархии. – 1995. – № 5. – С. 58–60.
7. *Турилов А.А.* Архимандрит Иннокентий (1940–1994) // «Археографический ежегодник за 1994 г.». – М., 1996. – С. 372–373.
8. Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) в воспоминаниях духовных детей и учеников / Сост. Л. В. Бурмистрова. – Сергиев Посад, 1998.
9. Памяти архимандрита Иннокентия: К 5-й годовщине со дня кончины. – М., 1999.
10. *Борис Пивоваров, протоиерей.* О памятниках миссионерской письменности Русской Православной Церкви // «Свет Христов просвещает всех!» / Сост., вступ. статья и примеч. протоиерея Бориса Пивоварова. – Новосибирск, 2000. – С. 7.
11. Отец Иннокентий (Просвирнин; 1940–1994) / Сост. Л. В. Бурмистрова. – М., 2004.
12. Ревнитель православного просвещения: Обзор архива архимандрита Иннокентия / Сост. О. В. Курочкина. – М., 2005. – 54 с.

13. *Алексий (Фролов), архиепископ.* Всё для Бога: Архимандрит Иннокентий — краевед и археограф // «Новая книга России». — 2006. — № 1. — С. 39–41.
14. *Курочкина О. В.* Воин Христов: Последний год жизни архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // «Новая книга России». — 2007. — № 10. — С. 42–47.
15. Православная культура России в трудах архимандрита Иннокентия (Просвирнина): Сборник. — Новосибирск: Православная гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2008. — 100 с.
16. *Соломина О. Л.* Музей Библии в Иосифо-Волоколамском монастыре и его директор // «Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель». — [М.], 2008. — С. 370–379.
17. *Шмидт С. О.* Памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // *Шмидт С. О.* Памятники письменности в культуре познания истории России. — Т. 1. — Кн. 2. — М., 2008. — С. 772–778.
18. *Курочкина О. В.* Архимандрит Иннокентий (Просвирнин): Педагогическая и издательская деятельность по документам личного архива // «Отечественные архивы». — 2009. — № 4. — С. 21–28.
19. Иннокентий (Просвирнин) // «Православная Энциклопедия». — Т. XXIII. — М., 2010. — С. 19–21.
20. *Овсянников В. П.* Слово памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // «Богословский вестник»: Юбилейный выпуск. — 2010. — № 11–12. — С. 963–981.
21. *Сафонов Д. В., Лисовой Н. Н.* Долг неоплатный (Беседа Д. В. Сафонова с Н. Н. Лисовым, посвящённая памяти доцента МДА архимандрита Иннокентия (Просвирнина)) // «Богословский вестник». — 2010. — № 11–12. — С. 982–1006.
22. Митрополит Алма-Атинской и Казахстанский Иосиф (Чернов). Письма священнику Анатолию Просвирнину (публ. архимандрита Макария (Веретенникова)) // «Московский журнал». — 2013. — № 8 (272). Август. — С. 24–31.
23. «Ревность по доме Твоем снедает меня» // *Серафим (Катышев), иеромонах* Петушки обетованные. — М.: Изд. Сретенского монастыря, 2013.
24. *Аксёнова Г. В.* О значении жизни и деятельности архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // XII Пасхальные чтения. Материалы Двенадцатой научно-методической конференции: «Гуманитарные науки и православная культура». — М., 2015. — С. 19–31.
25. *Зольникова Н. Д.* Письмо архимандрита Иннокентия (Просвирнина) Н. Н. Покровскому // «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии». — 2016. — Вып. 2 (14). — С. 221–230.
26. *Димитрий Сафонов, священник.* Архимандрит Иннокентий (Просвирнин): к 25-летию со дня кончины» (2017 г.) — Режим доступа: https://azbyka.ru/otchnik/Innokentij_Prosvirnin/arhimandrit-innokentij-prosvirnin-k-25-letiyu-so-dnja-konchiny/

27. *Цуриков А.А.* Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) и изучение Афонского наследия в России // «Богословский сборник Новосибирской православной духовной семинарии». – 2017. – № 1 (11). – С. 41–44.
28. XVI городские Ефремовские чтения. К 25-летию со дня преставления архимандрита Иннокентия (Просвирнина): Сб. статей / Сост., вступит. ст. Н.С.Левшина. – Омск, 2018. – 318 с.
29. *Аксёнова Г.В.* Международная деятельность архимандрита Иннокентия (Просвирнина) по сохранению христианского историко-культурного наследия // «200 лет дипломатической поддержки русского присутствия на Ближнем Востоке: история создания и деятельности Азиатского департамента МИД Российской Империи»: Материалы Всероссийской научной конференции. Государственный Эрмитаж. 3–4 октября 2019 г. / Под ред. С.Ю.Житенёва, К.А.Ваха. – М.: Индрик, 2019. – С. 209–260.
30. *Аксёнова Г.В.* История духовно-просветительской миссии Русской Православной Церкви в Сибири в трудах архимандрита Иннокентия (Просвирнина): по материалам отдела рукописей РГБ // «Сибирская ментальность как объект гуманитарных исследований»: Материалы II Всероссийской с международным участием научной онлайн-конференции, посвящённой памяти кинорежиссёра, актёра, сценариста и писателя Василия Макаровича Шукшина. – Б/м., 2020. – С. 10–17.
31. *Константин Федюлов, иерей.* Вклад в издательскую деятельность Русской Православной Церкви архимандрита Иннокентия (Просвирнина): Магистерская диссертация выпускника исторического отделения магистратуры Николо-Угрешской духовной семинарии. – Дзержинский. 2020. – 133 с. – Режим доступа: <https://old.nupds.ru/images/book/Mag2020/Fedulov.pdf>.
32. *Аксёнова Г.В.* Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) как исследователь наследия архиепископа Димитрия (Самбикина) // «Общество и власть в контексте истории, политологии, социологии»: Материалы XV региональной научной конференции. – Воронеж, 2021. – С. 129–136.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ВЫПУСКОВ

№1 2005 г. «Псалтирь в русской литературе и педагогике»

ОТ РЕДАКЦИИ.....	3
ПРЕДИСЛОВИЕ К ВЫПУСКУ	5
<u>Литература</u>	
М. А. Русанова. ПСАЛТИРЬ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ	7
Священник Димитрий Долгушин. «КНИГА КНИГ»	21
<u>История</u>	
А. Б. Пивоваров. ПСАЛТИРЬ КАК УЧЕБНАЯ КНИГА: ПЕРВЫЙ РУССКИЙ УЧЕБНИК	27
А. Б. Пивоваров. У ИСТОКОВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: УРОКИ ПСАЛТИРИ	33
<u>Русский язык</u>	
О. Г. Щеглова. БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на примере фразеологизмов Псалтири)	40
<u>Мировая художественная культура</u>	
Ф. Ф. Ахмадиева. О ПЕРЕВОДАХ ПСАЛТИРИ	44
<u>Псалтирь в русской истории и культуре</u>	
О. А. Павлова. О ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕЛОЖЕНИИ ПСАЛТИРИ СВЯЩЕННИКОМ ГАВРИИЛОМ ПАКАТСКИМ	58
Протоиерей Борис Пивоваров. ОСОБЫЙ ПСАЛОМ	71
<u>Работы учащихся</u>	
Елена Москаленская. НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В ПСАЛТИРИ (историко-этимологический аспект)	79
Анастасия Рогова. ПСАЛМЫ В МИНИАТЮРАХ	84

№2 2005 г. «Дни Победы в Российском календаре»

ПРЕДИСЛОВИЕ К ВЫПУСКУ	3
Протоиерей Борис Пивоваров. ПАМЯТЬ О ДНЯХ ПОБЕДЫ РОССИИ И СВЯТЫНИ РОДНОЙ ЗЕМЛИ	4
Г. П. Волкова. ДНИ ПОБЕДЫ В РОССИЙСКОМ КАЛЕНДАРЕ	12
Е. В. Комлева. КУЛИКОВСКАЯ БИТВА (к 625-летию)	26
Священник Димитрий Долгушин. 4 НОЯБРЯ – ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА: НОВЫЙ ПРАЗДНИК В РОССИЙСКОМ КАЛЕНДАРЕ	44
М. А. Русанова. СЛАВНЫЕ СТРАНИЦЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ (сценарий литературной постановки)	60
А. Б. Пивоваров. ХРАМЫ-ПАМЯТНИКИ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ	74
А. Б. Пивоваров. ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ (урок-лекция)	88
Священник Димитрий Долгушин. «ОДА» СВЯЩЕННИКА ГАВРИИЛА ПАКАТСКОГО – ПАМЯТНИК ЭПОХИ 1812 ГОДА	104
Священник Гавриил Пакатский. ОДА (вступление к Священной поэме по случаю окончания войны с Наполеоном)	107

№1 2006 г. (№3) «100 лет со дня рождения Д.С. Лихачева»

ПРЕДИСЛОВИЕ К ВЫПУСКУ	3
<i>Д.С. Лихачев</i> Из «ПИСЕМ О ДОБРОМ И ПРЕКРАСНОМ»	4
АКАДЕМИК ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ЛИХАЧЕВ. КРАТКИЙ ОЧЕРК НАУЧНОЙ, ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	18
<i>Л.Г. Панин</i> Д.С. ЛИХАЧЕВ ОБ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОЙ РОЛИ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА	22
<i>А.Б. Пивоваров</i> КОНЦЕПЦИЯ ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ Д.С. ЛИХАЧЕВА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ	24
<i>З.А. Гребнева</i> ПУТЯМИ ДОБРОТЫ ИЛИ Д.С. ЛИХАЧЕВ В МОЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ. Эссе	38
<i>М.А. Русанова</i> Д.С. ЛИХАЧЕВ О ЛИТЕРАТУРЕ. Эссе	43
<i>Т.Г. Гомаюн, Н.М. Дьякова</i> «СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО» КАК ЦЕЛЬ ЖИЗНИ. Урок литературы.....	54
<i>С.М. Цыплакова</i> ЗВУКИ ДЕТСТВА Д.С. ЛИХАЧЕВА. Урок музыки.....	61
<i>М.А. Русанова</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРЫ ПО КНИГЕ Д.С. ЛИХАЧЕВА «ЗЕМЛЯ РОДНАЯ»	66
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> ДУХОВНЫЙ ПУТЬ ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА	84
<i>О.А. Павлова</i> ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Д.С. ЛИХАЧЕВА. Аннотированный справочник	120

№1 2007 г. (№4) «А. С. Пушкин и русская словесность»

ПАМЯТИ ПУШКИНА. Вступительная статья	3
<u>Русский язык</u>	
<i>К. А. Тимофеев.</i> ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ А. С. ПУШКИНА «ПРОРОК»	5
<u>Словесность</u>	
<i>Л. Г. Панин.</i> ВСТУПЛЕНИЕ К ПОЭМЕ «МЕДНЫЙ ВСАДНИК». Урок для 5–6 кл.	17
ЯЗЫК СТИХОТВОРЕНИЯ «ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ». Методическая разработка урока .	22
<u>Литература</u>	
<i>Протоиерей Борис Пивоваров.</i> А. С. ПУШКИН О ПРОПОВЕДИ ЕВАНГЕЛИЯ	31
<i>Священник Димитрий Долгушин, диакон Димитрий Цыплаков.</i> ПАСХАЛЬНАЯ ТЕМА В ПОСЛЕДНЕМ ЛИРИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ А. С. ПУШКИНА	35
<i>Ф. Ф. Ахмадиева.</i> «СЛЫШУ УМОЛКНУВШИЙ ЗВУК БОЖЕСТВЕННОЙ ЭЛЛИНСКОЙ РЕЧИ...»	53
<i>М. А. Русанова.</i> МОТИВ ПОКАЯНИЯ: «ГАМЛЕТ» В. ШЕКСПИРА И «БОРИС ГОДУНОВ» А. С. ПУШКИНА. Размышления учителя словесности	63
<i>Л. А. Юганова.</i> «ПОВЕСТИ БЕЛКИНА» А. С. ПУШКИНА. Методическая разработка	79
<i>А. Б. Пивоваров, И. А. Попова.</i> «ПОЭЗИЯ, КАК АНГЕЛ–УТЕШИТЕЛЬ, МЕНЯ СПАСЛА...» Литературная композиция	88
<u>Природоведение</u>	
<i>Священник Андрей Баженов.</i> А. С. ПУШКИН О ПРИРОДЕ	94

№2 2007 г. (№5) «950 лет Остромирову Евангелию»

<i>Протоиерей Борис Пивоваров.</i> ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛИЕ (урок из учебного пособия «Православная культура России»)	3
<i>Л. Г. Панин.</i> ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛИЮ — 950 ЛЕТ	10
<i>Н. Н. Розов.</i> ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛИЕ – СТАРЕЙШИЙ ПАМЯТНИК СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ	20
<i>С. М. Ермоленко.</i> ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛИЕ КАК ПАМЯТНИК ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОСТИ: Из истории рукописных почерков, миниатюры, технические аспекты создания рукописи	27
<i>А. Б. Пивоваров.</i> ЕВАНГЕЛИЕ В ЖИЗНИ ДРЕВНЕРУССКОГО ЧЕЛОВЕКА	45
<i>Протоиерей Борис Пивоваров.</i> ЕВАНГЕЛИЕ В НАШЕЙ ЖИЗНИ	51

№1 2008 г. (№6) «Правда жизни»

ОТ РЕДАКЦИИ. Об изучении творческого наследия А. И. Солженицына в школе	3
<u>Материалы к урокам</u>	
УЧИТЕЛЬ–ВОИН–ПИСАТЕЛЬ. Три урока памяти А. И. Солженицына	9
«КРОХОТКИ» Урок литературы для учащихся 5 класса	24
НЕОБЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА. Урок русского языка для учащихся 6–7 классов	31
ПОВЕСТЬ СКОРБНЫХ ЛЕТ. Материал к уроку истории и литературы для учащихся 8–9 классов	38
А. И. СОЛЖЕНИЦЫН О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОСТИ. Материал к уроку обществознания для учащихся 10–11 классов	43
<u>Материалы для учителя</u>	
О ЖИЗНЕННОМ ПУТИ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА	48
В ПОИСКАХ ПРАВДЫ	58
ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ГУМАНИЗМА	66
ВЫСОКОЕ МИРОЧУВСТВИЕ ПИСАТЕЛЯ	77
Хрестоматия	89
<u>Приложения</u>	
Краткая хронология жизни и творчества А. И. Солженицына	126
Состав Собрания сочинений А. И. Солженицына в 30 томах	137
Содержание Тома 1 «Рассказы и Крохотки» Собрания сочинений А. И. Солженицына в 30 томах	138

№1-2 2009 г. (№7-8) «Будьте не мёртвые, а живые души»

ОТ РЕДАКЦИИ	3
ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА по случаю 200-летия со дня рождения Н.В.Гоголя	6
<u>Страницы духовной биографии Н.В.Гоголя</u>	
<i>В.А.Воропаев.</i> ПОД ЗАЩИТОЙ УГОДНИКА БОЖИЯ	9
<i>В.А.Воропаев.</i> ИЗ ОТРОЧЕСКИХ ЛЕТ ГОГОЛЯ	16
<i>В.А.Воропаев.</i> «НУЖНО ПРОЕЗДИТЬСЯ ПО РОССИИ...»	20
<i>В.А.Воропаев.</i> ИНОК В МИРУ	31
<i>В.А.Воропаев.</i> ЖИВОЙ ИСТОЧНИК РОДНОГО СЛОВА	35
<i>В.А.Воропаев.</i> «ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ...»	39
<u>Материалы к урокам истории</u>	
<i>И.А.Виноградов.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ГОГОЛЯ И ЗАМЫСЛ ПОЭМЫ «МЁРТВЫЕ ДУШИ»	48
<u>Материалы к урокам литературы</u>	
<i>В.А.Воропаев.</i> НАД ЧЕМ СМЕЯЛСЯ ГОГОЛЬ (О ДУХОВНОМ СМЫСЛЕ КОМЕДИИ «РЕВИЗОР»)	68
<i>И.А.Виноградов.</i> УЗЫ НЕБЕСНОГО БРАТСТВА	82
<i>Священник Димитрий Долгушин.</i> ТЕМА СПАСЕНИЯ ОТ ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ Н.В.ГОГОЛЯ	85
<i>А.Б.Пивоваров.</i> МОТИВ «ПРИБРЕТЕНИЯ ОДЕЖДЫ» В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ И ПОВЕСТИ Н.В.ГОГОЛЯ «ШИНЕЛЬ»	99
<i>П.Проскурина-Янович.</i> БИБЛЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ ПОВЕСТИ Н.В.ГОГОЛЯ «ШИНЕЛЬ»	109
<u>Малоизвестные тексты Гоголя</u>	
<i>Протоиерей Борис Пивоваров.</i> «РАЗМЫШЛЕНИЯ О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ» Н.В.ГОГОЛЯ	119
<i>Священник Димитрий Долгушин.</i> ДУХОВНАЯ ПРОЗА Н.В.ГОГОЛЯ	128
<i>Священник Димитрий Долгушин.</i> «НУЖНО ВСПОМНИТЬ ЧЕЛОВЕКУ, ЧТО ОН ВЫСОКИЙ ГРАЖДАНИН ВЫСОКОГО НЕБЕСНОГО ГРАЖДАНСТВА»: Письмо Н.В.Гоголя В.Г.Белинскому	154
<u>Учебно-методические разработки</u>	
<i>Н.Ю.Андрейко, Л.М.Елисеева.</i> Методическая разработка к урокам по повести Н.В.Гоголя «СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ» для учащихся 6–7 классов	175
ИГРА-ВИКТОРИНА ПО ТВОРЧЕСТВУ Н.В.ГОГОЛЯ (обобщающий урок)	185

№1 2010 г. (№9)
«Православная культура России в школе»

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕДАКЦИИ	3
<i>Протоиерей Борис Пивоваров. «КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ» И «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ»</i>	<i>4</i>
ПРЕПОДАВАНИЕ «ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ (ПРЕДМЕТНОЙ) ОБЛАСТИ «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА»	13
<i>К.Д.Ушинский. НРАВСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ КАК ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ВОСПИТАНИЯ.....</i>	<i>22</i>
НРАВСТВЕННЫЕ ЗАПОВЕДИ. В помощь учителю.....	27
<i>Священник Димитрий Долгушин. ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ КАК ВОСПИТАТЕЛЬ</i>	<i>29</i>
<i>Протоиерей Борис Пивоваров. ЧТО ТАКОЕ ДОБРОДЕТЕЛЬ?.....</i>	<i>35</i>
<i>А.Б.Пивоваров. «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ». О методике преподавания</i>	<i>41</i>
<i>А.Б.Пивоваров. ПЕРВЫЙ РУССКИЙ УЧЕБНИК. Урок по основам православной культуры</i>	<i>51</i>
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. Для семейного чтения	57
РАБОЧАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» для 4–5 классов	62

№1 2011 г. (№10)
«2012 год — Год Российской истории»

ОТ РЕДАКЦИИ	3
<u>История</u>	
<i>Священник Димитрий Долгушин. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В РУССКОЙ ИСТОРИИ И ПОЭЗИИ</i>	5
<i>Ю. А. Фабрика. СИБИРЯКИ НА ПОЛЕ БОРОДИНСКОМ</i>	28
<i>Протоиерей Борис Пивоваров. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА</i>	40
<u>Уроки</u>	
<i>А. В. Малыгин. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПОБЕДА РОССИИ В ВОЙНЕ С НАПОЛЕОНОМ</i>	48
<i>Протоиерей Борис Пивоваров. КАК НАПОЛЕОН ГОТОВИЛСЯ ЗАВОЕВАТЬ РОССИЮ И КАК БЕЖАЛ ОТ РУССКИХ ГРАНИЦ</i>	59
<u>В помощь учителю</u>	
<i>Протоиерей Борис Пивоваров. «ДВУНАДЕСЯТЬ» ИЛИ «ДВАДЕСЯТЬ»?</i>	74
<u>100-летие Отечественной войны 1812 г.</u>	
<i>О. А. Павлова, Н. Е. Тропина. НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ПРАЗДНОВАНИЯ 100-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В РОССИИ</i>	77
<i>«ЮБИЛЕЙНЫЙ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ЭКСКУРСИОННЫЙ МАРШРУТ НА БОРОДИНО»</i>	91
<i>«СПУТНИК ЭКСКУРСАНТА № 1. БОРОДИНО»</i>	96
<u>Православная культура России</u>	
<i>А. Б. Пивоваров. ХРАМ-ПАМЯТНИК ПОБЕДЫ РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА</i>	116
<i>Н. Е. Тропина. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В РУССКОЙ МУЗЫКЕ</i>	121
<u>Приложения</u>	
<i>ВОЗЗВАНИЯ, ПОСЛАНИЯ, МАНИФЕСТЫ</i>	138
<i>ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ</i>	156

№1 2012 г. (№11)
«Священные страницы родной истории»

ОТ РЕДАКЦИИ	3
<i>Священник Дмитрий Долгушин</i> ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ ГОДА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.....	5
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ	14
<u>2012 год — год 1150-летия Российской государственности</u>	
<i>А.Б.Пивоваров</i> РОССИЯ ГЛАЗАМИ РУССКИХ: ВЗГЛЯД ИЗ 1862 ГОДА.....	23
<u>2012 год — год 400-летия преодоления Смуты на Руси</u>	
<i>Е.В.Комлева</i> ОСАДА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ В ПЕРИОД СМУТЫ. Разработка урока	47
<i>А.В.Малыгин</i> К 400-ЛЕТИЮ ПРЕОДОЛЕНИЯ СМУТЫ НА РУСИ. Методическая разработка урока и материалы к урокам по курсу истории России для учащихся 7-го класса	64
<u>2012 год — год 200-летия Победы в Отечественной войне 1812 года</u>	
<i>Священник Дмитрий Долгушин</i> БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ. Материалы к уроку родной истории для учащихся 6–7 классов	83
<i>Н.Е.Тропина</i> ИЗБРАННЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	88
В КОНЦЕ ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА. Сценка для школьников	114
<i>Ф.Беккер</i> ВОСПОМИНАНИЯ О РАЗОРЕНИИ И ПОЖАРЕ МОСКВЫ В 1812 ГОДУ	116
<i>А.Н.Муравьев</i> БОЛЬШОЙ КРЕМЛЕВСКИЙ ХОД в память освобождения Москвы от галлов	132
СТИХИ.....	135
<u>Приложения</u>	
СЦЕНКА «ДВЕНАДЦАТЫЙ ГОД» (1912. К 100-летию юбилею Победы над Наполеоном). НОТЫ	146

№1 2013 г. (№12)
**«Преподобный Сергей — духовный воспитатель
русского народа»**

ОТ РЕДАКЦИИ.....	3
<u>Преподобный Сергей — духовный собиратель Земли Русской</u>	
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i>	
ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. К 700-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ.....	6
СВЕТИЛЬНИК МНОГОСВЕТЛЫЙ ЗЕМЛИ РУССКОЙ (по В.О.Ключевскому)	21
<i>Е.В.Комлева</i>	
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО	29
<i>Н.Н.Покровский</i>	
«ШКОЛА ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО»	43
<i>Иван Долгушин</i>	
ГЕРОИ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ	52
<u>Преподобный Сергей в литературе и искусстве</u>	
<i>Священник Димитрий Долгушин</i>	
ЛИЧНОСТЬ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В РУССКОЙ ИСТОРИИ, ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ	59
<i>Н.Л.Панина</i>	
ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В МИНИАТЮРАХ XVII ВЕКА.....	70
ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО НА ЯРОСЛАВСКОЙ ИКОНЕ XVII ВЕКА	77
<i>А.В.Мальгин</i>	
НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ КАРТИНЫ МИХАИЛА НЕСТЕРОВА «ВИДЕНИЕ ОТРОКУ ВАРФОЛОМЕЮ»	83
<u>Материалы к урокам</u>	
<i>Л.Г.Панин</i>	
ТРИ УРОКА РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ О ПРЕПОДОБНОМ СЕРГИИ РАДОНЕЖСКОМ ..	92
<u>Методические разработки уроков</u>	
<i>М.Н.Баженова, О.А.Ромашёва</i>	
ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. Методические разработки уроков для подготовительной, старшей групп детского сада и младших школьников	108
<i>А.И.Кириллова</i>	
К ДНЯМ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО. Методическая разработка уроков технологии для дошкольников и учащихся младших классов общеобразовательных школ	123
<u>Приложение</u>	
ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	137

№1 2015 г. (№13)
«Цивилизационный выбор Руси»

ОТ РЕДАКЦИИ.....	3
ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА В СВЯЗИ С 1000-ЛЕТИЕМ ПРЕСТАВЛЕНИЯ РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА.....	7
<u>2015 год — год 1000-летия со дня преставления святого князя Владимира</u>	
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР — ПРОСВЕТИТЕЛЬ РУСИ	9
<u>Памятники древнерусской письменности о князе Владимире и Крещении Руси</u>	
ВЫБОР ВЕРЫ КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ. ИЗ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»	19
КРЕЩЕНИЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА. ИЗ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»	20
О КНЯЗЕ ВЛАДИМИРЕ. ИЗ «СЛОВА О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ»	22
ПОХВАЛА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НАШЕМУ ВЛАДИМИРУ. ИЗ «СЛОВА О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ»	23
ПАМЯТЬ И ПОХВАЛА КНЯЗЮ РУССКОМУ ВЛАДИМИРУ. НАПИСАНО ИАКОВОМ МНИХОМ	29
<u>Учебно-методические разработки</u>	
<i>Л.М.Донченко</i> ЛЕТОПИСНЫЕ РАССКАЗЫ «ВЫБОР ВЕРЫ» И «КРЕЩЕНИЕ РУСИ»	35
<i>Протоиерей Дмитрий Долгушин, Е.В.Комлева</i> КРЕЩЕНИЕ РУСИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ	48
<i>Е.В.Комлева</i> ОБРАЗ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КРАСНО СОЛНЫШКО В РУССКОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ.....	61
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> КРЕЩЕНИЕ РУСИ.....	79
<i>А.И.Кириллова</i> АПОСТОЛЬСКОЕ СЛУЖЕНИЕ СВЯТОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА	84
<u>Торжества в честь юбилеев Крещения Руси</u>	
ПРАЗДНОВАНИЕ 1000-ЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ	98
ПРАЗДНОВАНИЕ 900-ЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ	106
<i>Н.Е.Тропина</i> «ПОХВАЛИМ ЖЕ И МЫ...»	119
<u>Приложения</u>	
СТИХОТВОРЕНИЯ.....	130
КРЕЩЕНИЕ РУСИ (СЦЕНАРИЙ).....	138
ПАРТИТУРЫ	141

№1 2018 г. (№14)
«Патриарх Тихон»

ОТ РЕДАКЦИИ.....	3
<i>Николай Николаевич Покровский, академик РАН</i> ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В 1921–1925 ГОДАХ (лекция)	5
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> ИСПОВЕДНИЧЕСКИЙ ПОДВИГ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА.....	36
<i>С. Ф. Ахмадиева</i> «ДЛЯ ВСЕХ СДЕЛАЛСЯ ВСЕМ, ЧТОБЫ СПАСТИ ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ НЕКОТОРЫХ...» ...	47
<i>М. К. Третьякова</i> ПРОСЛАВЛЕНИЕ И ПОЧИТАНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА	65
Приложения	
ПОСЛАНИЯ, ВОЗЗВАНИЯ, ПРОПОВЕДИ, БЕСЕДЫ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА	77
РОССИЯ В ПРОКАЗЕ. Поучение, сказанное Сятейшим Патриархом Тихоном при служении Литургии в Николо-Воробьинской церкви в Москве 14 января 1918 года	77
ПОСЛАНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА ПО ПОВОДУ БРЕСТСКОГО МИРА. 5 марта 1918 года	78
ОБРАЩЕНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА К СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ В СВЯЗИ С ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. 25 октября 1918 года.....	80
ВОЗЗВАНИЕ ПАТРИАРХА ТИХОНА К НАРОДАМ МИРА И К ПРАВОСЛАВНОМУ ЧЕЛОВЕКУ ПО ПОВОДУ ГОЛОДА В РОССИИ. 9 августа 1921 года	83
СЛОВО В НЕДЕЛЮ ПРАВОСЛАВИЯ, сказанное епископом Алеутским и Северо- Американским Тихоном в кафедральном соборе Сан-Франциско 23 февраля 1903 года	84
БЕСЕДА архиепископа Алеутского и Северо-Американского Тихона в храме города Манфилда 18 февраля 1907 года	86
ОЧЕРКИ И ВОСПОМИНАНИЯ О ПАТРИАРХЕ ТИХОНЕ.....	88
<i>Рождественский А. П., протоиерей</i> СЯТЕЙШИЙ ТИХОН, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РОССИИ	88
<i>Трубецкой Г. Н., князь</i> ПАМЯТИ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА	91
<i>Зайцев Б. К.</i> ВЕНЕЦ ПАТРИАРХА	97
<i>Анастасия Цветаева</i> ВОСПОМИНАНИЯ О ПАТРИАРХЕ ТИХОНЕ (1922–1923?)	99
СТИХИ О ПАТРИАРХЕ ТИХОНЕ	101

№1 2020 г. (№15)
«Время издавать источники».
Н. Н. Покровский

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>Академик Николай Николаевич Покровский</i>	
Смутное время на Руси. Курс лекций	
Лекция 1. НАЧАЛО СМУТЫ	9
Лекция 2. ВОССТАНИЕ БОЛОТНИКОВА И ЛЖЕДМИТРИЙ II	32
Лекция 3. ПОЛЬСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ. ПЕРВОЕ ОПОЛЧЕНИЕ	52
Лекция 4. ВТОРОЕ ОПОЛЧЕНИЕ МИНИНА И ПОЖАРСКОГО. КОНЕЦ СМУТЫ.....	69
ПАМЯТНЫЕ ЭПИЗОДЫ	
(Фотогалерея)	91
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i>	
НАУЧНЫЙ ПОДВИГ ИЗДАТЕЛЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	95

№2 2020 г. (№16)
«Не в силе Бог, но в правде»

<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА. Предисловие	3
<i>Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл</i> ИМЯ РОССИИ – АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ. Представление на конкурсе «Имя России»	5
<i>Патриарх Московский и всея Руси Кирилл</i> ВЛАСТЬ И СПАСЕНИЕ. БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ	8
<i>Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв</i> СЛОВО ОБ АЛЕКСАНДРЕ НЕВСКОМ	21
<i>Архимандрит Иннокентий (Просвирнин)</i> ЗАСТУПНИК И СВЕТИЛЬНИК ОТЕЧЕСТВА	23
Материалы к урокам	
<i>С. Ф. Ахмадиева</i> СВЯТОЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – СЛАВНОЕ ИМЯ РОССИИ. Для дошкольного возраста	38
<i>А. И. Кириллова</i> ЗАЩИТНИК ЗЕМЛИ РУССКОЙ. Для дошкольного и младшего школьного возраста	46
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> СВЯТОЙ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ. Для младшего школьного возраста	57
<i>М. А. Шикова</i> НАСТОЯЩИЙ ГЕРОЙ — КТО ОН? Методическая разработка классного часа в 8–9 кл. ..	61
<i>М. К. Третьякова</i> ОБРАЗ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ. Для старшего школьного возраста	74
Статьи	
<i>С. Ф. Ахмадиева</i> ПРОСЛАВЛЕНИЕ И ПОЧИТАНИЕ СВЯТОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО	91
<i>О. А. Павлова</i> ХРАМЫ В ЧЕСТЬ И СЛАВУ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО	98
<i>М. К. Третьякова</i> О РАННИХ РЕДАКЦИЯХ ЖИТИЯ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО	123
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> ЖИТИЕ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В СТЕПЕННОЙ КНИГЕ ЦАРСКОГО РОДОСЛОВИЯ	131

№1 2022 г. (№17)
«Стояние за веру Православную»

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл</i> ПОСЛАНИЕ, ПОСВЯЩЁННОЕ 100-ЛЕТИЮ ПОДВИГА НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	5
<i>Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон</i> ВОЗЗВАНИЕ К НАРОДАМ МИРА И К ПРАВОСЛАВНОМУ ЧЕЛОВЕКУ ПО ПОВОДУ ГОЛОДА В РОССИИ. 21 августа 1921 г.	8
<i>Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон</i> ВОЗЗВАНИЕ К ВЕРУЮЩИМ. 6 февраля 1922 г.	10
<i>Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон</i> ВОЗЗВАНИЕ К ДУХОВЕНСТВУ И ВЕРУЮЩИМ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ПОВОДУ ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ. 28 февраля 1922 г.	11
<i>Академик Н.Н.Покровский</i> ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В 1921–1925 ГОДАХ	13
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> ВЕЛИКОЕ СТОЯНИЕ ЗА ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ В 1922 ГОДУ	47
<i>Из книги «Русская Православная Церковь в XX веке»</i> О КАМПАНИИ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ 1921–1922 ГГ.	81
<i>М.К.Третьякова</i> К 100-ЛЕТИЮ ПОДВИГА НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ. ЛЕКЦИЯ	100
100-ЛЕТИЕ ПОДВИГА НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ. Материал для тематического урока	110
СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ВЫПУСКОВ	119

№2 2022 г. (№18)
«600-летие обретения мощей Преподобного Сергия»

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ПАТРИАРШЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ ТОРЖЕСТВЕННОГО ПРИНЕСЕНИЯ КОВЧЕГА С МОЩАМИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	5
ШЕСТВИЕ КОВЧЕГА С ЧЕСТНЫМИ МОЩАМИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО ПО РОССИИ	8
<i>Архимандрит Иннокентий (Просвирнин)</i> ОБРЕТЕНИЕ ЧЕСТНЫХ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ	12
<i>М.К.Третьякова</i> ОБ ОБРЕТЕНИИ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО	21
<i>О.А.Павлова</i> ТРОИЦКИЙ СОБОР ЛАВРЫ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ	29
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> ПРАЗДНИЧНЫЙ РЯД ИКОНОСТАСА ТРОИЦКОГО СОБОРА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ	43
<i>М.А.Шикова</i> ЛИЦЕВОЕ ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО — УНИКАЛЬНАЯ РУКОПИСЬ XVI ВЕКА	59
<i>С.Ф.Ахмадиева</i> «ЖИВОПИСЬ ИГЛОЙ»: О НАДГРОБНЫХ ПОКРОВАХ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО	69
ПРИЛОЖЕНИЯ	
СКАЗАНИЕ АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА ОБ ОСАДЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ	78
<i>Священник Павел Флоренский</i> ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА И РОССИЯ (в сокращении)	94
<i>В.О.Ключевский</i> ЗНАЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ ДЛЯ РУССКОГО НАРОДА И ГОСУДАРСТВА	106
<i>Архимандрит Иннокентий (Просвирнин)</i> ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР	118
<i>Архимандрит Аристарх (Станкевич)</i> ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА И РУССКАЯ КУЛЬТУРА	129
ВОСПОМИНАНИЯ ПАЛОМНИКОВ О ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ	141
СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ВЫПУСКОВ	151

№1 2023 г. (№19)

«Нравственное влияние — главная задача воспитания»

К.Д.Ушинский

ОТ РЕДАКЦИИ.....	3
«РОДНОЕ СЛОВО» К.Д.УШИНСКОГО. Урок для учащихся среднего школьного возраста.....	7
Материалы к урокам	
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> НРАВСТВЕННЫЙ ПОДВИГ УШИНСКОГО	12
<i>О. А. Павлова</i> КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ УШИНСКИЙ КАК ПЕДАГОГ-ВОСПИТАТЕЛЬ, НАСТАВНИК, УЧЁНЫЙ	19
<i>М. К. Третьякова</i> «ДЕТСКИЙ МИР И ХРЕСТОМАТИЯ» К.Д. УШИНСКОГО	47
<i>М. А. Шикова</i> «РОДНОЕ СЛОВО» К.Д.УШИНСКОГО КАК УЧЕБНАЯ КНИГА ДЛЯ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ И АКТУАЛЬНОСТЬ В НАШИ ДНИ.....	60
Статьи о К.Д.Ушинском	
<i>М.Л.Песковский</i> КОНСТАНТИН УШИНСКИЙ. ЕГО ЖИЗНЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	71
<i>Л.Н.Модзалевский</i> О НАРОДНОСТИ В ВОСПИТАНИИ ПО УШИНСКОМУ	111
<i>Д.Д.Семёнов</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ УШИНСКОГО 1	118
<i>Ю.Ю.Цветковский</i> МЫСЛИ УШИНСКОГО О ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ РОДНОЙ ПРИРОДЫ И РОДНОГО СЛОВА	130
<i>Протоиерей Василий Зеньковский</i> К.Д.УШИНСКИЙ	136
<i>Б.Г.Бобылев</i> МОЛИТВА, ОБРАЩЁННАЯ К БОГУ: О ХРИСТИАНСКИХ ОСНОВАХ ПЕДАГОГИКИ К.Д.УШИНСКОГО	143
Статьи К.Д.Ушинского	
Предисловие к статье «О НРАВСТВЕННОМ ЭЛЕМЕНТЕ В РУССКОМ ВОСПИТАНИИ»... 152	
РОДНОЕ СЛОВО.....	157
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА УШИНСКОГО	170
СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ВЫПУСКОВ	174

№2 2023 г. (№20)
«Академик Н.Н.Покровский. Лекции»

ОТ РЕДАКЦИИ.....	3
<u>ТРИ ВАЖНЕЙШИХ ИСТОЧНИКА ПО НАШЕЙ ИСТОРИИ</u>	
Лекция 1. «ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»	5
Лекция 2. «СТЕПЕННАЯ КНИГА ЦАРСКОГО РОДОСЛОВИЯ»	35
Лекция 3. «ЛАТУХИНСКАЯ СТЕПЕННАЯ КНИГА».....	69
<u>ПОИСКИ И НАХОДКИ ДРЕВНИХ БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ</u>	
Лекция 1. СИНАЙСКИЙ КОДЕКС	109
Лекция 2. КАИРСКАЯ ГЕНИЗА	125
Лекция 3. КУМРАНСКИЕ РУКОПИСИ	139
ШАГ К ИСТОКАМ. Послесловие	159
СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ВЫПУСКОВ	160